

"Ты только моя (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Каролина Беркут

Ты только моя

Тёплое-тёплое море, жаркое солнце.

Синие-синие волны, и пустынный пляж.

Музыка рядом со мною, ты рядом со мною.

И весь этот берег наш.

Цой В.

Бет с трудом пошевелилась. В голове нещадно стучало отбойным молотком. Глаза удалось раскрыть не с первой попытки, особенно правый. Всё расплывалось.

«О, Боже! Где это я?»

То, что она не дома, девушка поняла практически сразу. Первое, что Элизабет увидела, были высокие многоуровневые потолки с барельефами, лепниной и позолотой. И огромная круглая люстра с множеством лампочек, напоминающих свечи. Антикварная, резная мебель из настоящего дерева, отполированная до зеркального блеска, колонны из кремового мрамора, рельефная штукатурка персикового цвета. И очень много позолоты, от которой слепило глаза. Музей, это ты?

Бет поняла, что лежит на двуспальной широкой кровати с белоснежными шёлковыми простынями и множеством маленьких подушек. Но самое странное — это воздух, чистый морской бриз, крики чаек, аромат кокоса и чего-то цитрусового.

«Как, чёрт возьми, меня сюда занесло!»

Последнее, что Бет помнила, это как они с подругами пили кофе в небольшом кафе в центре Лондона. Бет вышла, села в автобус, затем был ощутимый укол в верхнюю часть ноги, и всё. Провал. Дальше никаких воспоминаний нет.

Девушка с большим трудом поднялась с кровати, и решила осмотреть пострадавшее место. Приспустив джинсы, она обнаружила аж три дырки от укусов. Круто, её усыпили и похитили? С ума можно сойти! И у неё же свадьба меньше чем через месяц!!! Эдвард! Любимый! Он наверняка будет искать её, и родители тоже! Боже мой! Боже!

Прекратив панику, Бет натянула джинсы обратно, хоть в них было и невыносимо жарко, и потёрла пострадавшее место. Как говорит её подруга, Натали: «Уколы? Да ну их в задницу!». Бет вяло улыбнулась, ощущая во рту привкус чего-то металлического и горького. Последствия снотворного. Мерзость.

Голова у неё ужасно болела, взгляд то и дело расплывался, и Бет приложила все силы, что бы снова подняться. Лежать нельзя. Нужно двигаться. И нужно постараться взять себя в руки как можно скорее!

Она ещё раз осмотрела комнату.

В глаза бросалось богатство и роскошь. И большое открытое окно.

Конечно, её первой мыслью «бежать»! И причём как можно быстрее! С невероятным трудом девушка доплелась до окна. Ноги были ватными и абсолютно не хотели слушаться. Как, впрочем, и руки. Боже, а здесь высоко. Этаж четвертый, а может и пятый. Внизу были пальмы и какие-то кусты, вдалеке виднелось море и белый лазурный пляж. Вид был потрясающий. Из приоткрытого окна доносился солёный свежий запах воды, ветерок надувал парусом тончайшую шёлковую штору. Бет слышала, как щебечут птицы, и слышала размеренный шум набегающих на берег волн.

Девушка с ужасом поняла, что её вывезли из страны. Это уж точно не старая добрая Англия с её туманным Альбионом.

Совсем некстати Бет почувствовала, что хочет в туалет и пить. И одному Богу известно чего сильнее.

Девушка осмотрела комнату ещё раз и обнаружила две двери. Первая, естественно, была заперта. За второй оказалась уборная. Огромная. Вся в мраморе и позолоте. Элизабет ощущала себя, словно в шкатулке с драгоценностями: хрустальные подсвечники на стенах, нежно-розовый мрамор, много блестящего золота и какого-то переливающегося жёлтого камня. Янтарь? Всё может быть.

Сделав все свои дела, и напившись воды прямо из под крана, Бет почувствовала себя значительно лучше. Даже неприятный привкус во рту пропал. Теперь надо делать ноги. Похитители, кто бы они ни были, наверняка не на долго о ней забыли. Бет ещё раз осмотрела окно и высоту. Прыгать глупо, но ей нужно, чтобы похитители решили, что «наивная девчонка» так и поступила. Сама Бет увидела недалеко от своего другое открытое окно и бордюр, по которому можно туда добраться. Она сорвала простыни с кровати, кое-как связала их и получила канат. Пальцы её не очень-то слушались, все движения были заторможенными и вялыми, но Бет это не остановило. Она закрепила импровизированный канат у окна за крюк для занавесок и свесила вниз. Пусть решат, что она спустилась и бежит по берегу. Это должно дать ей немного форы. А сама в своих балетках, девушка аккуратно влезла на бордюр и двинулась в сторону другого окна. Главное не смотреть вниз. Не смотреть! Руки и ноги у неё дрожали, голова кружилась, но чудо произошло, и Бет всё-таки добралась до цели благополучно.

Она немного постояла у другого окна, прислушиваясь и, убедившись, что в той комнате никого нет, влезла на подоконник. Хоть в этом ей везет. Комната оказалась практически идентична её, ещё одна спальня, такая же роскошная и великолепная. Элизабет тихонечко задёрнула штору, и решила где бы ей затаиться. Она маленькая, поместится без труда и под кроватью, но ей хотелось выбрать место с наибольшим комфортом, и Бет забралась в шкаф. Благо он был абсолютно пуст. Девушка уселась внизу, закрыла дверцы и стала ждать.

Все мысли были о любимом. Эдвард наверняка там с ума сходит.

«Потерпи, дорогой, я отсюда выберусь».

Бет знала, что она неплохо выглядит, но есть девчонки и красивее. Почему похитили именно её? Рабство? Проституция? На ум приходили всякие ужасы. И одно она знала точно — ничего хорошего ей не светит.

Девушка ещё раз прокрутила в голове свои последние воспоминания. Они с Натали заказали себе кофе, много смеялись, как обычно. Натали будет подружкой невесты на её свадьбе. А смеялись, потому что обсуждали предстоящий девичник и свадебную клятву! Натали всё

советовала и советовала самые нелепые фразы и настаивала, что именно это Бет и должна произнести у алтаря.

— Обещай, что будешь дарить ему не только крем для бритья! — настаивала подруга. — Это определенно важная клятва! А ещё лучше, это обещай не пилить его за разбросанные по дому носки!

Бет представила, как говорит это в церкви у алтаря, и девушки снова залились смехом, переходящим в икоту и колики в животе.

Это был последний день сессии, через две недели им должны были выдать дипломы и отправить на все четыре стороны. Это хотелось отметить, и к ним за стол присоединились ещё пятеро сокурсниц. Девушки снова хохотали, рассказывая им о продуманной свадебной клятве. Было весело. Пока официант не принёс бутылку дорого спиртного, и сказал, что это подарок ей от мужчины из соседнего столика. Бет даже не посмотрела на этого мужчину, а только категорично отказалась от сомнительного подарка. У неё на носу свадьба, зачем ей лишние поклонники. Девчонки проводили бутылку голодными взглядами, но Бет была непреклонна. Никаких подарков от незнакомцев ей не нужно. Дальше вечер прошёл на ура. Они ещё много вспоминали прошедшие в университете годы, веселились. А потом распрощались и разошлись по домам.

Бет помнила, что позвонила Эдварду, он обещал зайти к ней через пару часов, после работы, и счастливая, села в автобус. Это всё. Больше никаких воспоминаний нет.

* * *

О-па, кажется, в соседней комнате началось какое-то движение. Элизабет вся обратилась в слух. Из открытого окна было отлично слышно, как кричали на-испанском. Девушка знала этот язык, не так хорошо как французский и немецкий, но кое-что понимала.

— Она пропала! — это говорили много раз. И добавлялись ещё слова, очень похожие на ругательства.

Затем беготня немного утихла, и минут через десять в комнате за стеной, снова слышались голоса.

— Господин, дверь была закрыта, я сам закрыл её. — Голос принадлежал мужчине, он ещё что-то быстро говорил по-испански, но Бет не могла разобрать всю фразу, понятно было только «Окно», «Верёвка» «Остров».

Остров!!!

Чёрт! Бет к такому была не готова. Она думала посидеть в шкафу до ночи, а потом тихонько слинять в город.

Остров!!!

Девушка сжала кулаки. Это определённо всё меняет.

Далее заговорил другой мужчина, и голос у него был властный и надменный.

— Общайте каждый куст, воду, пещеру. Ей никуда не деться с моего острова. Я хочу, что бы

через час она была у меня в кабинете. Целой и невредимой. Выполнять.

Да. Не хотелось бы ей остаться с этим типчиком один на один. От его голоса мурашки побежали по её спине. В нём чувствовалась сила и жестокость. И власть. Граничащая с тиранией. На уроках психологии Бет слышала, что власть — это наркотик. Кто попробовал её на вкус, тот навсегда отравлен желанием править. И судя по тону мужчины — он был закоренелым наркоманом.

Зачем ему Бет? Имея свой остров и антикварный особняк ему стоило только пальцем поманить и любая бы пошла за ним. Любая, но не она. Её похитили, потому что господину захотелось экстрима? Экзотики? Чего-то новенького?

Бет знала, что она симпатичная. Эдвард говорил ей это тысячи раз. И фигура у неё стройная и подтянутая. Волосы светлые, золотистые и очень длинные, до бёдер. В общем, Бет на внешность никогда не жаловалась. Но сейчас ей в первый раз в жизни захотелось быть страшенькой. Была бы дома и готовилась бы к свадьбе. Нет! Нельзя разводить слёзы. Нужно взять себя в руки и действовать! В любом случае, если вас съели, у вас есть минимум два выхода. Её пока даже никто не надкусил.

Время шло. В шкафу было жарко, тем более в джинсах и свитере. Но раздеться девушка не рискнула.

«Как только решусь отсюда выбраться, то обрежу джинсы до состояния шортов, и рукава на свитере ждёт та же участь» — думала она, облизывая пересохшие губы.

По дому слышались торопливые шаги, суматоха, громкий говор. Бет ничего из этого говора не разобрала. За окном стемнело, но беготня только усилилась. Пару раз дверь в комнату, где она пряталась, открывалась и закрывалась. Никто не заходил, просто проверяли. По её подсчётам, она сидела в шкафу уже около шести часов. Руки и ноги ужасно затекли, но Бет не решалась выйти из шкафа так рано. Она обдумывала план дальнейших действий, благо на это времени у неё было предостаточно. И ей опять хотелось в туалет, а ещё сильнее есть и пить. Желудок урчал, и её запросто могли выследить по этим звукам. В кромешной тьме она пробралась в ванную комнату, в этой спальне она тоже была. И напилась горячей воды. Когда нет ни заварки, ни сахара, а только лишь горячая вода, то помогают фантазия и чувство юмора. Элизабет невольно усмехнулась своим мыслям.

Голод ненадолго отступил. Появилось ощущение сытости, что немного подняло Бет настроение. На ощупь она снова двинулась сторону шкафа. Глаза почти привыкли к темноте, ноги утопали в высоком ворсе белоснежного ковра, прекрасно заглушавшего её шаги.

Девушка снова уселась в шкафу и бесшумно прикрыла дверь. Чувствовала она себя практически отлично, сыто и комфортно. В шкафу приятно пахло деревом и лимонной полиролью. Её не беспокоили, и Бет даже немного вздремнула. По её подсчётам, где-то после полуночи дом затих. Пора отсюда выбираться.

В любом случае, в этой комнате оставаться нельзя. И то, что её до сих пор не нашли, это чистое везение.

Как Бет и надеялась, дверь наружу была не заперта. Из окна она прыгать не решилась. Во-первых, темно, во-вторых, высоко. Остаётся только дверь.

Элизабет тихонько открыла её и выбралась в коридор. Никого.

Отлично!

По широкой мраморной лестнице, ни кем не замеченная, девушка спустилась вниз, просчитав этажи. Её комната была на четвёртом, последнем. Третий этаж она пробежала очень быстро, боясь привлечь внимание. Второй этаж был слабо освещён, и безлюден. Снова везёт. Бет прижималась к стене, словно тень, и перебежками преодолела огромный зал с камином. Прикинув к другой стене спиной, Бет слышала, как в тишине стучит её сердце. И удивлялась, как на этот грохот ещё никто не вышел. Ладони её вспотели от волнения. Сердце продолжало стучать, словно барабан.

Бет затаилась в тени от лестницы на несколько минут, но никто так и не появился. Опять везёт. Девушка тихонько спустилась ещё на этаж и почувствовала запах чего-то жареного. Живот протяжно заурчал. И этот звук разнёсся рёвом по залу. Элизабет снова захотелось есть. Горячая вода обманула желудок ненадолго. Бет прокралась на запах, стараясь держаться в тени, и ступать тихо, словно мышка. Она без труда отыскала кухню. Первым делом ей необходимо хорошенько подкрепиться. Чем она и занялась.

Ещё сидя в шкафу, Бет долго думала, как же ей удрать с острова. Угнать яхту? Вертолёт? Лодку? С этим Бет не управится. Она и машину то водит не очень, хоть и сдала на права пару лет назад. Вплавь? Девушка усмехнулась. Да, она не плохо плавала в бассейне, но открытое море... И в какую сторону плыть, она тоже не знала. И где находится этот остров, она и предположить не могла.

Как долго ещё она может прятаться?

После тяжких раздумий, девушка решила сама поговорить с этим господином. Возможно, им удастся договориться. Да и несколько весомых аргументов у неё было наготове.

Подкрепившись выпечкой и взяв пару яблок впрок, Бет поднялась наверх. В кармане джинсов удобно разместился маленький кухонный нож. С ним было спокойнее, Бет чувствовала себя уверенной и защищенной, хоть и абсолютно не умела обращаться с ножом в целях самозащиты.

На третьем этаже её привлёк свет в конце коридора. Шестым чувством девушка поняла, что похититель там.

Что лучше? Жать, когда завтра её найдут и силой приволокут к нему, а в том, что её найдут в ближайшее время, Бет не сомневалась. Или самой прийти и поговорить.

Она выбрала второе.

Бет устала от неизвестности. Сидеть и дальше в шкафу в страхе и неведении — это не выход, а сплошное мучение.

Она прокралась по коридору на свет, тихая, словно тень, и аккуратно заглянула. Это был кабинет. За столом сидел высокий мужчина, примерно за тридцать пять. Мягкий приглушенный свет от настольной лампы освещал его тёмные волосы. Мужчина был коротко стрижен, виски немного подёрнуты сединой, загорелый. С небольшой щетиной. В белой рубашке и с часами на широком запястье. Лицо у него было суровое и властное. Волевой квадратный подбородок, прямой нос, густые чёрные брови. Он сосредоточенно читал какие-то документы, не замечая её. Эх! Двум смертям не бывать, а одной не миновать! И она вошла.

— Привет, — сказала она на английском, подкидывая и ловя одно из своих яблок.

Сказать, что мужчина был удивлён, это ничего не сказать. Он поднялся, и Бет поняла, что он выше её на целую голову. И шире в плечах раза в три.

Мужчина молчал, и внимательно наблюдал за её яблоком. Бет кинула в него фруктом, и он его без усилий поймал.

— Угощайся, у меня ещё есть. — Сказала девушка, отступая на шаг назад.

Он усмехнулся одним уголком губ.

— Я рад, что с тобой всё в порядке. — Проговорил он на английском, с небольшим почти не ощутимым акцентом.

— Зачем я здесь? — Бет всё ещё стояла в дверях, готовая в любую минуту бежать, если что. Мужчина это, видимо, понял и не двигался от стола, боясь её спугнуть.

— Здесь ты гостя, — тихо, но чётко проговорил он. Бет видела, как напряженно он следил за ней, и ей стало жутко.

— Не люблю засиживаться в гостях, — постаралась спокойно сказать девушка. — У меня ещё уйма дел дома. Позвольте откланяться.

— Ты будешь здесь гостить до тех пор, пока я не решу по-другому. — Твердо сказал он.

— Ответ не верный. — Бет помотала головой. — Это меня не устраивает.

Мужчина негромко засмеялся.

— Давно никто так со мной не разговаривал. — Он продолжал улыбаться. — Ты мне нравишься.

— К сожалению, я не могу ответить взаимностью. — Бет всё ещё стояла в дверях, не решаясь войти. Мужчина пугал её.

— И я не удивлен. Ты же меня ещё пока не знаешь. — Он жестом указал на кожаное кресло напротив его стола. — Проходи и садись. Нам нужно о многом поговорить.

Несмотря на мягкость в его голосе, Бет отчётливо услышала приказные нотки. Господин привык раздавать команды. Отравлен властью.

Ещё раз оглядев тёмный коридор, Бет всё же решила его послушать и опустилась на указанное кресло. Бессмысленно убежать, раз уж она сама пришла. Ведь она за этим и шла сюда, чтобы поговорить.

— Будем строить диалог. — Согласно кивнула она.

Мужчина тоже уселся в своё кресло, и они оказались напротив друг друга. Их разделял широкий стол из тёмного дерева, на котором в аккуратном порядке лежали документы, папки и канцелярские принадлежности. Бет старалась смотреть куда угодно, только бы не на него.

— Моё имя Кристиан. Кристиан Блэквуд. — Он помолчал, видимо ожидая от неё какой-то реакции, и не дождавшись, спросил — Это имя тебе не знакомо?

— Нет, — честно ответила девушка, поднимая на него глаза. Их взгляды встретились, и Бет отметила, что у мужчины тёмно-зелёный цвет глаз. Очень редкий.

— Тем лучше, — Он снова усмехнулся, — Рад, что ты не читаешь жёлтую прессу.

Он положил яблоко, которое до сих пор держал в руке на стол, и долго смотрел на неё.

— Ты мне понравилась ещё в Лондоне.

Он говорил с ней на «ты», и Бет решила держаться с ним на равных.

— Я тебя абсолютно не помню. — Глядя ему в лицо, ответила она. — Возможно, ты меня с кем-то спутал. Это какая-то ошибка!

— Нет. Я вёл переговоры в маленькой кофейне на Брикстон-Роуд, когда туда зашла ты с подругой. — Он следил за ней. — Меня сразу же привлёк твой смех. Твои волосы и огромные синие глаза. Это я послал тебе бутылку французского вина.

Бет кивнула, эту часть вечера она помнила.

— Ты даже не посмотрела в мою сторону. — Негромко продолжил он. — И не приняла подарок. А я не привык к отказам.

— Да что ты! — Бет аж привстала с кресла, так в ней бушевали ярость и обида. — Все люди должны тебе повиноваться? Не приняла от тебя вино — заколю её снотворным и вывезу из страны! Я же не привык к отказам!!! — Передразнила она.

— В идеале, я бы хотел поухаживать за тобой, познакомиться поближе и пригласить к себе на каникулы, а может и дольше. — Кристиан ни как не отреагировал на её выпад. — Но это был мой последний вечер в Европе, я закончил переговоры, и мне необходимо было срочно лететь сюда, на подписание следующего контракта. Сильно поджимали сроки. Мои люди навели о тебе справки, — он нахмурился, от чего на его высоком лбу появились полосы. — У тебя свадьба через три недели. Это тоже не входило в мои планы.

— То есть ты знал! Знал, что у меня скоро свадьба с любимым! — Бет сжала кулаки в приступе ярости. — И всё равно похитил! — Это был самый весомый аргумент, который она приготовила для этого разговора. А он всё знал...

— Ты мне понравилась, а я привык получать то, что мне хочется. — Прямо ответил он. Ни тени раскаяния или сожаления. Он действительно думает только о себе!

Девушка опять сжала кулаки. Желание ударить его росло в геометрической прогрессии. А ведь Бет раньше никогда ни на кого не поднимала руку и считала себя гуманистом.

— Как на счёт квартиры в центре Лондона. Ты погостишь у меня, скрасишь мою уединённую жизнь на этом острове, а по возвращении домой тебя бы ждала новая квартира, скажем на Вестминстер-Бриджет Роуд или на Ламбет-Роуд. Ну и кое-что из драгоценностей, — добавил он, видя, как полыхнули ненавистью её глаза.

— Я не проститутка! — прошипела девушка, чувствуя, как ногти врезаются до крови в ладони. — Я не оказываю интимные услуги за вознаграждение! К тому же ты не в моём вкусе.

Мужчина откинулся в кресле, внимательно наблюдая за ней. Его зелёные глаза неотрывно

следили за каждым движением девушки.

— Погости со мной, и эта квартира будет тебе подарком на свадьбу с Эдиком. — Спокойно, не громко проговорил он. — Вы же собирались где-то жить вместе.

— Эдвардом. Моего жениха зовут Эдвард. — Твёрдо произнесла Бет. — Мы и так собирались покупать квартиру в ипотеку. Не в центре, конечно. — С усилием проговорила девушка. — Так зачем же я буду марать в грязь от измены все чистые и светлые чувства, что я испытываю к Эдварду. Ради какой-то квартиры? Она не принесет мне счастья, зная какой ценой она мне досталась. Как я буду смотреть в глаза своему любимому? Мне не нужны ни деньги, ни драгоценности. Я не продаюсь. Верни меня домой, немедленно!

— Я не привык получать отказ. — Спокойно повторил Кристиан. — Но и насильем я не занимаюсь.

Бет облегченно выдохнула. В глубине души она боялась, что он заставит её силой спать с ним. Он заметил её вздох и снова ухмыльнулся.

— Не бойся Бет, я не буду тебя принуждать к близости. Я подожду, пока ты сама ко мне придёшь.

Девушка невольно улыбнулась. Не дождёшься, никогда! Но в рукаве у неё был ещё один козырь.

— Я беременна, — тихо сказала Бет. Это, конечно же, не правда, но вдруг он поверит, и вернёт её домой. — Поэтому мы и спешили со свадьбой.

Девушка смотрела на его реакцию, и она ей не нравилась. Кристиан улыбался.

— Маленькая лгунья.

Она промолчала и он продолжил.

— У тебя ещё в Лондоне были взяты все анализы. Ты абсолютно здорова и не беременна. Иначе бы я не привез тебя сюда.

— Превосходно! Зубы тоже проверили? И как? Подхожу по всем параметрам?

Он снова рассмеялся тихим бархатистым смехом.

— Ты неподражаема. Я бы хотел поухаживать за тобой. Узнать получше. — Он посерьёзnel. — Будь гостьей у меня дома. Завтра я покажу тебе сад и пляж. И ты составишь мне компанию за завтраком.

— У меня есть выбор?

— Нет.

— Я не имею желание проводить своё утро в твоём обществе, — честно сказала девушка. — А на завтрак, я уже запаслась яблоком. — Бет показала ему второй фрукт, лежащий у неё на коленях.

Мужчина заскрежетал зубами.

— Меня просто выводят из себя твои постоянные отказы!

— Так отправь меня домой, и не будем мотать друг другу нервы!

— Нет. — Твёрдо сказал он. — Ты останешься здесь, пока я не решу иначе.

Ей ничего не оставалось, как встать и уйти. Видеть его высокомерную наглую физиономию сил её больше не было. И держать себя в руках с каждой минутой было всё сложнее. Ещё немного и она либо наговорит грубостей, либо даст ему тумаков. Уж лучше сразу уйти, пока не поздно.

Он не окликнул её, не задержал, и Бет отправилась к лестнице. Зашла в ту спальню, где её поселили первый раз. Простынь и пододеяльник уже были на месте. Бет решила не раздеваться. Боялась, что он передумает, и придёт в спальню ночью. Лучше быть подготовленной и одетой.

Девушка смотрела на тёмное ночное небо через окно, и мысли её были ещё мрачнее.

Боже!!! Люди становятся дешёвками, а вещи неоправданно дорожают... Что происходит с этим миром? Разве можно измерять чувства квартирами?! Или драгоценностями? Бет казалось, что её окатили грязью с ног до головы, и наплевали в душу.

Больно признавать, что миром правят потребительские отношения. И ещё больнее, когда тебя хотят купить за квадратные метры.

Да лучше сгнить на этом острове, чем предать свои чувства и изменить своим идеалам!

Уснула она на удивление быстро и спала без снов.

* * *

Кристиан расхаживал в своём кабинете. Во-первых, нужно заменить охрану. Эти чёртовы олухи так и не нашли девчонку, а она спокойно гуляет по дому, и! Угощает его яблоками! Во-вторых, что делать с самой девчонкой?

К её отказу Крис был не готов. Ни морально, ни физически. Весь мир продажен. Вопрос только в том — покупатель ты или товар. И система ни разу не давала сбой. Имея много денег, он привык к тому, что на эти деньги можно купить абсолютно всё, и всех. И отказ Бет был для него сюрпризом. Неожиданностью.

Конечно, можно рассуждать сколько угодно, философствуя на тему, что не в деньгах счастье. Но деньги и есть деньги. И всегда приятно, когда есть чем заплатить за новую машину или дом, ну или банально за себя в ресторане. Счастье не в деньгах — счастье в том, что за деньги можно купить себе свободу жить той жизнью, которой ты хочешь. С деньгами можно позволить себе абсолютно всё.

И Кристиан ещё не встречал девушек, которые бы так просто взяли и отказались от столь выгодного предложения. Бет стала первой. Гордая или глупая? Или он ей мало предложил? Да нет, врятле. Она даже не торговалась. Это предложение девушку не заинтересовало.

Да уж. У этой кошечки острые коготки и презрительный взгляд. Она смотрела на него с таким высокомерием, таким пренебрежением. С вызовом. Надо же, оказывается, он не в её вкусе.

Кристиан усмехнулся и уселся за стол.

Он уже и забыл те времена, когда кто-то решался бросить ему вызов. Когда кто-то решался говорить с ним на равных. Крис почувствовал возбуждение в крови, и прилив адреналина. Улыбка заиграла на его четко очерченных губах. Он чувствовал предвкушение.

Часы на стене пробили час ночи.

— Посмотрим, милая. — Сказал он в пустоту, подбрасывая и ловя одной рукой яблоко. — Думаю, что именно я в твоём вкусе. Просто ты ещё об этом не догадываешься. Я принимаю вызов. Посмотрим, у кого из нас характер сильнее.

* * *

Никто не потревожил Бет, и проспала девушка, наверное, до обеда. Солнце мягко освещало комнату тёплыми лучами, лёгкий бриз колыхал прозрачные светлые занавески, принося в дом освежающую прохладу, шум волн успокаивал. Бет долго лежала в постели и думала. Мысли её были одна хуже другой. И выхода она пока не видела.

Но в том, что выход есть, Бет даже не сомневалась. И она найдет его.

Собравшись с силами, Элизабет встала и пошла в душ. Немного постояла под тёплыми струями, выкупалась, одела махровый белоснежный халат, который нашла в ванной, намотала полотенце на влажные волосы и уселась завтракать яблоком. Аппетит только разыгрался, а яблоко уже кончилось. Зря отдала вчера второе!

В джинсах девушка нашла кухонный нож и повертела его в руках. В меру острый, для её целей сойдёт. Джинсы Бет обрезала немного выше колена, на своём лимонном свитере от Calvin Klein она отпоролла рукава и расширила вырез. Просто отлично. Конечно не высокая мода, но ей очень даже нравилось.

Элизабет прошлась по комнате, и ради интереса заглянула в шкаф. Этот был не пустой. В шкафу места не было даже для моли. Все полки и вешалки были забиты одеждой и обувью её размера. Бет взяла только бельё. Своё постиранное висело на мраморной столешнице в ванной. Брать вещи? Нет, она не хотела быть ему ничем обязанной. А вот чистое бельё ей просто необходимо.

Высушив и расчесав волосы, Бет решила сделать ещё один набег на кухню. Она же здесь вроде как гостя. А гостей надо кормить!

При свете дня широкая мраморная лестница с перилами была просто великолепной, и если бы Бет не считала этот дом тюрьмой, то ей бы здесь очень понравилось. Интерьер был слишком помпезный, в стиле Барокко — старинная причудливо изогнутая деревянная мебель, обтянутая шёлком; драпирующие гардины, много света и позолоты, высокие колонны, арки, барельефы. Уютненько.

Внизу слышались голоса, все говорили на-испанском, и Бет решила не выдавать свою маленькую тайну. Пусть думают, что она не понимает.

Кристиан тоже был внизу. Он бегло раздавал команды прислуге, что-то про стрижку газона за домом и бассейном. Жаль, что Бет учила этот язык только с самоучителем. Слышать, как он звучит в разговоре, было завораживающе.

Мужчина заметил её на лестнице и замолчал. Он немного нахмурился, рассматривая её шорты.

— Ты не надела вещи, что я купил тебе. — По-английски сказал он.

— Они мне не понравились.

— Я привезу тебе другие. — Равнодушно ответил он. — Или ты хочешь что-нибудь выбрать сама?

— Мне ничего от тебя не нужно. — Бет даже подбородок вверх приподняла. Гордость не позволяла ей быть чем-то обязанной похитителю. Пусть это будет и просто одежда.

Её невозмутимо взяли под руку, и повели не в сторону кухни, как Бет надеялась, а к открытой летней веранде. Круглый стол был сервирован на двоих. Фарфоровая посуда, серебряные столовые приборы, кружевные салфетки и тарелки, накрытые куполообразными крышками. Живот не громко заурчал, подражая голодному монстру. Предатель.

— Можешь даже не говорить, что ты не голодна. — Кристиан улыбнулся. — Я это тоже слышал.

Он отодвинул ей стул, затем задвинул его к столу вместе с девушкой. Под колпаком оказался огромный красный омар.

— Салат? Морепродукты? Выпечка? — спросил Кристиан, указывая на приготовленные блюда.

— Спасибо, ты такой любезный, — вежливо сказала девушка, и мстительно добавила, — Совсем как мой папа.

Мужчина с силой сжал челюсти, и на его скулах заходили желваки.

— Я стараюсь быть с тобой терпимым и вежливым, — почти прорычал он. — И жду, что и ты тоже будешь вести себя соответствующе.

— А сейчас ты один в один как мой дедушка! — торжествующе изрекла Бет. — Он тоже постоянно говорит о недостатке воспитания у подрастающего поколения.

Кристиан сжал кулаки, и закрыл глаза.

— Ты считаешь, что я стар для тебя? — спустя несколько минут сказал он.

— Это же и так очевидно. — Бет пожала плечами. — Моему папе сорок пять. И он тоже уже начал сесть у висков.

Кристиан поднялся на ноги так резко, что Бет даже не успела испугаться.

— Мне тридцать шесть. — Прорычал он. — Ещё ни одна моя спутница не сравнивала меня со своим папой и тем более с дедушкой!

— Это видимо из-за того, что раньше эти спутницы были твоими ровесницами. — Бет всё-таки отломала огромную красную клешню у омара и принялась её вертеть в руках.

— О! Теперь я понимаю, от чего твой папа стал так рано сесть! — Кристиан опустился на стул и постарался взять себя в руки. — Ты кого угодно сделаешь седым!

Девушка только пожала плечами.

— Я не навязываю тебе своё общество. — Твёрдо сказала она.

— Бет, с тобой очень сложно. Но мне это даже нравится! — Кристиан тоже отломил клешню у омара. — Ты не обычная и не предсказуемая. И слишком дерзкая. Вполне в моём вкусе.

— Это я ещё не начала диверсионную деятельность! Очень скоро ты пожалеешь, что не отправил меня домой первым же рейсом.

Мужчина рассмеялся.

— Мне нужно улететь на пару дней в Америку. — Позже сказал он. — У меня много дел, очередное собрание акционеров, контракты. И я надеюсь, ты будешь по мне скучать.

В этот раз засмеялась девушка. «Скучать? Не дождёшься!»

На её взрыв веселья Кристиан никак не отреагировал. Они продолжили завтрак молча. Покончив с клешнями, Бет набралась наглости и заявила:

— Мне нужен телефон. Я должна позвонить маме и папе, и сказать, что со мной всё в порядке. И позвонить Эдварду, он тоже волнуется.

— Нет. — Твердо сказал мужчина. — Телефон ты получишь только тогда, когда переедешь из своей спальни в мою.

— Никогда! — С жаром воскликнула Бет. — Если такова цена за свободу, то она мне не по карману! Ноги моей в твоей спальне не будет!

— На этом острове нет сотовой связи, и интернета тоже нет. — Кристиан выгнул бровь. — Телефон с антенной только у меня. Подумай ещё раз, прежде чем так категорично отказываться.

— Я своих решений не меняю. — Бет снова подняла вверх подбородок.

— Я тоже. — Он немного помолчал. — Ещё чего-то хочешь?

— Хочу, но не знаю чего сильнее — убраться в свою комнату, или браунинг девятого калибра.

Кристиан рассмеялся.

— Прогуляемся по берегу, прежде чем я уеду?

— А память у тебя точно как у моего прадеда! — язвительно изрекла девушка. — Я же ещё вчера сказала, что у меня нет желания проводить своё время в твоём обществе!

— У тебя нет выбора, дорогая. — Серьёзно произнес он. — Я обещал, что не применю к тебе силу, но это касается лишь постели. Изнасилованиями я не занимаюсь. В остальном я намерен жёстко требовать исполнения моих приказов от тебя. И если это необходимо, то я понесу тебя на берег, перекинув через плечо.

— Видимо так ты и поступишь, потому что я добровольно с тобой никуда не собираюсь идти.

— Несносная девчонка! — выдохнул он.

— Маньяк и узурпатор! — не осталась в долгу девушка.

Часть пути к пляжу Бет всё-таки проехала на Кристиане, перекинутая через его широкое и

бугристое плечо. После завтрака, он ещё раз предложил пройти к воде, Бет в очередной раз отказалась. Тогда он просто перекинул её через плечо и понёс. Сомнительное удовольствие, особенно если у тебя очень длинные распущенные волосы, которые метут пол, если их не придерживать. Бет боролась и вырывалась, до тех пор, пока он не шлёпнул её по месту для укулов.

Этого Бет терпеть не смогла, и в долгу не осталась. Его филейная часть тоже была в зоне поражения, и она не упустила шанс. Дотянулась и, что есть силы, укусила. Он выругался, Бет сильней сжала челюсти. А потом отпустила и скатилась с его плеча.

— Это выше моих сил! — простонал Кристиан, потирая пострадавшее место.

— Ты первый начал! — Пошла в нападение она. — Нечего было руки распускать!

— Сейчас я уверен, что судьба послала мне тебя, чтобы покарать за все мои грехи. — Он пошёл к берегу прихрамывая. И почему-то улыбаясь.

— Так тебе и надо! — Бет шла неподалеку, но держалась на расстоянии от него. — Видимо, ты ужасный грешник, раз судьба тебя так жестоко наказывает!

Кристиан рассмеялся.

Бет чувствовала на себе его внимательный взгляд, и от этого ей было не по себе. Зато, он больше не будет пытаться закинуть её на плечо. Видит Бог, она снова его укусит!

— В твоей комнате уже установили решётку на окно, — чуть позже сказал он. — Я не хочу тебя запираю. Я хочу завоевать твоё расположение, и чувствую, что заперев в спальне, ни на шаг не продвинусь к своей цели. Но я вынужден буду так с тобой поступить, если ты не пообещаешь мне вести себя приемлемо, пока меня не будет. Не пытайся бежать, не пытайся навредить себе или окружающим. Обещай, что будешь вести себя хорошо.

— Папа тоже постоянно пугал меня домашним арестом. — С ядом в голосе прошипела девушка.

— Я уже понял, что в твоих глазах я престарелый извращенец и невыносимый тиран.

— Вот-вот! — Согласилась она.

Мужчина протяжно вздохнул, но ничего не сказал.

Утреннее море было великолепным, вода чистая и прозрачная. Воздух наполнен благоуханием сладких цветов и солёной воды. Море играло переливами изумрудно-голубых волн под лучами жаркого солнца. Отдаляясь от берега, вода всё больше синела и, на самом горизонте, сливалась с бирюзой летнего неба. Заораживающее зрелище!

Они подошли к той части берега, где волны бились о невысокие скалы. Стеной от моря стояли величественные пальмы. Да, такого пейзажа Бет и на картинках ни разу не видела! Мелкие кустарники и травы начинали расти в метрах тридцати от берега. А над водой шумно кружились чайки. Идиллия, одним словом. Бет стояла и любовалась пальмами. В их кронах прятались красные и жёлтые птички, и их щебет сливался с шумом прибоя. Высоко в небе пролетела пара снежно-белых крупных птиц. Солнце поднялось над кронами пальм и начинало

нешадно припекать. Они перешли через гребень холма, и спустились к тихой бухте. До этого, берег представлял сплошные обрывистые скалы с пенящимся прибоем. А здесь была тихая, удобная бухта. Она привлекала и пологим берегом, и тем, что в гроте бухты проходит барьер из снежно-белого песка, отделяющий глубинную часть от открытого моря. На берегу у самой воды виднелась красная морская звезда. Прозрачные волны накатывали на неё, и звезда искрилась от капелек воды на солнце. Бет так и застыла в умилении. Красота... Легкий ветерок развеивал её длинные волосы, и приносил освежающую прохладу.

— Карибское море прекрасно. — Снова нарушил молчание Кристиан. — На море можно смотреть бесконечно, оно никогда не надоеет. Оно всегда разное, непостоянное, непредсказуемое. — Мужчина замолчал, и окинул Бет внимательным взглядом. — Мой остров последний в архипелаге, так что вплавь тебе до берега не добраться. Даже не думай об этом. К тому же здесь полно акул. Голодных акул, Бет.

Черт, он словно читает её мысли. Элизабет неплохо плавала, и уже прикидывала свои силы, подмечала течения, и всматривалась вдаль в поисках земли.

— Ничего не хочешь сказать? — обернулся к ней Крис.

— Морская звезда — единственное животное, которое в состоянии вывернуть свой желудок наизнанку.

Кристиан рассмеялся, взгляд его тоже задержался на красной морской звезде.

— Ты умеешь вести светскую беседу. — Отсмеявшись, ответил он. — В высшем обществе это очень ценят. А о побеге даже не думай. Море слишком опасно, а я считаю тебя благоразумной девочкой. Которая не станет делать глупости. Верно?

Бет поджала губы и промолчала.

Они двинулись дальше по пляжу, к той его части, что была видна из её окна. Здесь были выстроены бунгало, стояли лежаки, зонтики и столики под ними. Кристиан подвёл её к столику, на котором уже стояли прохладительные напитки с кубиками льда.

— Я распорядился. — Пояснил мужчина, отвечая на пораженный взгляд девушки. Он снова отодвинул ей стул, и придвинул к столу, когда Бет уселась.

Помолчали.

— Моя мать была из Соединенных Штатов. — Снова нарушил молчание Кристиан. — Она научила меня говорить без акцента, и со временем это очень пригодилось мне в бизнесе. Отец привез её из Калифорнии ещё девчонкой, и ей очень понравилась Мексика. Я бы хотел тебя познакомить с ней позже. Думаю, вы бы поладили.

— Любое общество приятнее твоего. — Кивнула Бет. — Знакомь.

«Думаю, что смогу уговорить американку хотя бы позвонить моим родителям, а может и устроить побег.»

— Элизабееет, — простонал он. — Я изо всех сил стараюсь, видит Бог, я очень стараюсь быть с тобой терпимым. Ты нравишься мне, особенно твой упертый характер, сила духа, негибаемая воля. Я не хочу ломать тебя.

— Так отправь меня домой и дело с концом!

— Не могу. — Он опер лоб на пальцы руки. — И не хочу.

— У меня дома осталась семья, друзья, любимый мужчина. У меня свадьба в конце месяца! Я уже заказала платье! А вместо радостной предсвадебной суеты я сижу здесь! На краю света, на острове со старым развратником. — В сердцах выпалила девушка.

— Даже не знаю, чего я хочу сильнее, придушить тебя или зацеловать. — Прорычал он.

— Лучше сперва придуши, — посоветовала Бет. — А то рискуешь увидеть моего пережеванного омара.

Он нахмурился ещё сильнее.

— И с чего ты взяла, что я старик? Мне тридцать шесть, а тебе двадцать. Разница всего в шестнадцать лет. Но ты постоянно заставляешь меня чувствовать себя растлителем малолетних. — Он снова помолчал. — С тех пор, как я впервые увидел тебя, я всё время представляю твой переливающийся заразительный смех, представляю, как пропускаю твои длинные золотые волосы сквозь пальцы и целую твою улыбку. Я всё время думаю о тебе. Даже ночью. Особенно ночью.

— У меня уже есть тот, кто пропускает мои волосы между пальцев, и целует. Я люблю другого. И не вижу смысла в ласках без любви. Прости. Родители научили меня ценить верность. И никогда не забывать тех, кого любишь.

— Ты думаешь, что любишь, — сквозь зубы проговорил он. — А на самом деле любви не существует, это иллюзия. Сказка, рассказанная с единственной целью — объяснить свою похоть. Я, по крайней мере, честен с тобой и сразу говорю, чего хочу. Миную несуразные завуалированные фразочки про вечную любовь. Но я не буду тебя торопить. Давай пока мы узнаем друг друга получше.

— И у меня опять нет выбора. — Подвела итог девушка.

— Верно. — Улыбнулся он. — Я скоро улетаю. Пообещай, что не будешь делать глупостей. Я не хочу тебя запирать.

Бет тоже не видела смысла сидеть эти два дня в комнате под замком.

— Обещаю, — тихо сказала она.

— Очень хорошо. — Кристиан снова улыбнулся. — Я надеюсь, ты сдержишь слово, иначе, и я свои обещания не буду выполнять.

Это он про изнасилование намекает? Или просто хочет запугать?

— Что бы ты хотела из Вашингтона, милая? — мягко, почти ласково проговорил Кристиан.

— Ничего. Я не принимаю подарки, за которые позднее могут потребовать интимные услуги, — подбородок Бет снова подняла повыше.

— Ты будешь скучать по мне gata (кошка исп.), — он улыбнулся. — Об кого же ещё тебе точить свои острые коготки эти два дня.

* * *

Оказавшись у себя в комнате, Бет первым делом обратила внимание на решётку за окном. Она была кованная, причудливо изогнутая, и позолоченная. И, безусловно, портила вид на океан.

Девушка подёргала прутья — мощные, стальные и отвратительные.

— Крепки стены Бастилии, но и из них бегут! — сказала она, и задёрнула шторку, чтобы не видеть эту тюремную решётку.

Она отошла от окна и сжала кулаки. Ненавижу его. Ненавижу! И сила её ненависти равнялась энергии атомной станции.

Бет снова и снова ходила кругами по комнате, ожидая, когда его катер, или лодка, или что там ещё, отчалит от берега. И у неё будет целых два дня относительной свободы! Ведь Крис не запрещал ей передвигаться по острову. За эти два дня ей нужно многое успеть!

В дверь в её комнату постучали, и тут же открыли. На пороге стоял Кристиан в деловом сером костюме и галстуке. Белоснежная рубашка выгодно подчеркивала загар. Его широкие плечи занимали почти весь дверной проём. Тёмно зелёные глаза лихорадочно блестели.

— Я ничего не могу с собой поделать, — виновато проговорил мужчина слегка охрипшим голосом. Он рывком пересёк комнату, одной рукой схватил Элизабет за талию, а другой сжал волосы на затылке, не давая шанса увернуться. И с жадностью приник к её губам. Бет вырывалась, она, что было сил, отталкивала его, но он не отпускал. Девушка почти смирилась с поцелуем, когда почувствовала, как он пальцами перебирает её волосы по всей длине. Бет отпрянула от него, но он снова притянул к себе.

— Ещё, — прошептал он ей в губы, — и продлил поцелуй. Бет молотила в его грудь кулаками, извивалась, пытаясь отстраниться, но это было безрезультатно. Насытившись, он отпустил её сам, и отступил на шаг. — Не смог удержаться.

Наверняка, Крис увидел перед собой разъяренную фурию с горящими глазами и сжатыми кулаками. Это зрелище вызвало в нём улыбку.

— Gata, — проговорил он, — Ты меня с ума сводишь.

— А ты меня просто бесишь! — Девушка сильнее сжала пальцы, готовясь идти в атаку, но он отступил к двери и продолжил:

— Звучит как высшая степень похвалы из твоих уст, милая. И, Бет, меня ещё никто и никогда не кусал за задницу. — Кристиан улыбнулся и вышел из комнаты.

* * *

Он спустился в кабинет, плотно закрыл дверь, и набрал номер своего заместителя.

— Джон. Мне нужна шлюха, — чётко сказал он. — Первоклассная. Одна из лучших.

— Да. Босс, — заместитель, видимо был растерян, но старался не подать виду. — Когда её вам доставить?

— Не мне. Подбери подходящую девушку, и отправь в Лондон. — Кристиан усмехнулся. — Мне

нужно, чтобы у одного молодого человека, по имени Эдвард Дастер, не было ни минуты свободного времени. И он не должен знать, что с ним проститутка. Пусть думает, что девчонка в него влюбилась. Мне нужны будут их фото. И поскорее.

* * *

Бет долго полоскала рот горячей водой, пытаясь смыть неприятное ощущение его губ. Все мысли были об Эдварде. Поверит ли он ей, когда она вернётся домой? Поверит, что она ему не изменяла? Предложит ли он потом ей снова свою руку и сердце. Что если Эдвард не поверит, что она сопротивлялась. Что, если он решит, будто Бет сама, добровольно, уехала сюда. Чёрт!

Она немного посидела на полу в ванной и порыдала, обнимая колени. Хотелось выплакать всю боль, что ей пришлось пережить, за последние сутки, всю несправедливость, и просто пожалеть себя. Хорошо, что это состояние у неё длится не долго. Жизнь — сложная штука. В ней не всегда бывает легко, верно? Да и что толку жаловаться? Тем более жаловаться некому. Ты либо пытаешься что-то как-то изменить сама, либо нет, и тогда просто плывёшь по течению.

А Бет не привыкла доверять течению, ведь никогда не знаешь, куда оно тебя приведёт. Бет привыкла быть с веслом и сама выбирать свой путь. Спасение утопающих — дело рук самих утопающих. Натали бы точно так сказала, если бы была с ней сейчас. Как же Бет не хватает оптимизма Натали и её чувства юмора. Натали бы точно не сидела и не рыдала в ванной. Она бы надела купальник, и побежала загорать на пляж. Она в любой ситуации находит свои плюсы.

Бет встала и ещё раз умылась. Поплакали и хватит! Необходимо немедленно взять себя в руки. Вытираем слёзы. Всё сейчас зависит от неё! И от доли везения, безусловно. Отсюда нужно бежать, и Бет даже придумала как.

Уши заложило то мощного рева лопастей. Вертолёт! Гул был ни с чем несравнимый. Сквозь прутья решётки, она наблюдала, как вертолёт поднялся с поляны и улетел, превращаясь в маленькую точку на горизонте. А Бет то гадала, для чего ему на острове такой огромный гараж, в прочем у богачей свои причуды, не так ли? Слава Богу, он улетел! Пора действовать!

Приведя себя в порядок, первым делом она решила обследовать дом. Весь верхний этаж занимали гостевые спальни, и огромная хозяйская. Она была не заперта, но Бет лишь приоткрыла дверь, и тут же закрыла. Ноги её здесь не будет! Гостевые спальни пустовали, на весь четвертый этаж Бет была одна постоялица. На третьем этаже был просторный кинозал с несколькими уютными диванчиками в стиле Metro Goldwyn Mayer, спортзал полный тренажёров, сауна и огромный хозяйский кабинет. Всё так и блистало роскошью, антиквариатом, мрамором, яшмой и позолоченной лепниной. Здесь всё просто кричало о богатстве. В прочем, обстановка кабинета ей даже немного понравилась, тут лепнины не было, стены отделаны тёмным деревом, огромный массивный стол и кожаные кресла. И Вид из окна на сад. Симпатично. Второй этаж состоял из галереи, большого зала с камином, и библиотеки. Последнюю Бет оценила по достоинству. А на первом этаже находилась кухня, столовая и комнаты слуг. На кухне её встретила полная низенькая женщина в годах. Она растерялась, увидев её внизу, и на очень ломаном английском поприветствовала.

С помощью жестов и мимики Бет объяснила, что голодна, не стала говорить по-испански, сохраняя свой секрет до поры до времени. Женщина всплеснула руками, и защебетала, что ребёнок совсем худенький. Ребёнок, это видимо Бет.

Плотно пообедав, девушка направилась обследовать прилегающие к дому территории. Никто

не задерживал её. Слуги в униформе провожали её удивлёнными взглядами, но никто не пытался препятствовать её передвижению по острову. Видимо, Кристиан дал на этот счёт какие-то особые указания. Бет вышла из дома, и направилась к пляжу.

Один из охранников в униформе подошёл к ней и на чистом английском поприветствовал:

— Мисс Эстрелла, добрый день.

Бет сначала даже не поняла, а потом дошло, её фамилия Стар. Охраннику перевели её дословно. Бет набралась наглости, и потребовала карту острова. И карту незамедлительно предоставили. Круто. Карта была подробной, со всеми строениями и дорогами. Но девушку конкретно интересовала пещера. Кристиан упоминал, чтобы её и там поискали, и это место ей хотелось осмотреть на острове в первую очередь. План побега был готов, осталось воплотить его в жизнь, и первым пунктом в её плане стоял плот. Раз вплавь она не доплывёт, значит, ей необходимо плавательное средство. Моторной лодкой Бет не умела управлять, сказать по правде она и плотом не умела управлять, но рискнуть определённо стоит. К тому же, она запомнила, в какую сторону полетел вертолёт. Значит там большая Земля!

До пещеры Бет решила пройти берегом. Хотя Кристиан и предупредил, что опасаться на острове ей нечего, да и идти над водой было удобнее и интереснее. Океан её завораживал. Вода была нежно голубой, практически прозрачной. Белоснежный песчаный пляж тянулся далеко вперёд, и высокие пальмы склонялись к самой поверхности воды. Лёгкий морской бриз приятно освежал, воздух благоухал кокосом и сладкими цветами.

На берегу Бет находила морские звёзды, крабов, необыкновенные ракушки. Воздух пах свежестью и кокосами. Окажись она здесь при других обстоятельствах, это место показалось бы ей Раем на Земле. Без Кристиана прогулка к бухте была значительно приятнее. Бет закатила шорты повыше, чтобы ноги тоже загорали, и не спеша брела босиком по-над берегом. Тёплый песок ласкал её ступни. Красота. Идиллия. Сказка.

Первую поваленную пальму девушка нашла почти сразу, дерево было сухим, и в меру тяжёлым. Своим ножом она обрезала листья, но ствол решила пока не трогать. Сперва необходимо найти укромное место, где можно мастерить плот.

Пещера её порадовала. У самой воды, достаточно широкая, чтобы в ней можно было разместить пальмы, и неплохо скрыта зеленью, чтобы защитить от любопытных глаз. Бет прямо чувствовала эти глаза, следящие за ней, но так никого и не заметила. Может у неё просто богатое воображение? Ну, или паранойя...

К концу дня Бет нашла ещё пять сухих пальм, всё приволокла к пещере и осталась собой безумно довольна. Слежки она за собой так и не выявила, хоть и не обольщалась на этот счёт. И уже по темноте девушка поплелась обратно в дом. Отсутствие комаров безумно радовало. Руки и ноги гудели, но, то была приятная усталость.

Есть не хотелось, хотелось пить. Бет долго стояла под душем с открытым ртом. Потом выстирала свои шорты и обрезанный свитер. Уснула прямо в белом халате и с мокрой головой. На следующий день она первым делом запаслась верёвками. Это были пояса от халатов, ремень, и шнурки от гардин. Пропажи этих вещей не должны сразу же хватиться.

В этот раз Бет набрала с собой фруктов и воды, и просидела в пещере до самого вечера. Поймала себя на мысли, что весь день напевает детскую песенку про дом. Боже, как же она по нему скучает! И по родным. И по Эду...

К закату плот был более — менее готов. Верёвками девушка связала стволы пальм между собой. Из обломков сухой пальмы Бет сделала вёсла. Завтра она попробует спустить его на воду. И если всё будет хорошо, то погрёбёт к ближайшей виднеющейся земле. Это почти туда, куда и улетел похититель.

— Скоро я вернусь домой — припевала она, когда брела по ночному пляжу к особняку. — Я вернусь домой! — Странно, почему не светят звёзды? Вчера идти было значительно светлее. К чёрту звёзды! Надо выспаться, на завтра у неё запланирована большая прогулка в море!

«Держись, любимый, я успею на нашу свадьбу»!

* * *

Эдвард проснулся в своей маленькой съёмной квартирке, и отодвинул от себя спящую девушку. Натали даже не пошевелилась. Мужчина смотрел на неё, и не понимал, что она тут делает. Её вещи за эту неделю постепенно переезжали к нему, занимали и без того небольшую комнату — её шампуни, одежда, косметика. Она действовала не навязчиво, постепенно. Чёрт её возьми. Он чувствовал себя мухой в лапах паука.

Эдвард схватился за голову и взъерошил свои русые волосы. Всё это не правильно, ей здесь не место! Натали была лучшей подругой Элизабет. Мужчина давно замечал на себе её томные взгляды, её призывные улыбки, и прочие женские штучки, но никогда раньше на них не реагировал. Раньше. Даааа.

В тот вечер, когда Бет не вернулась, они сбились с ног, в поисках девушки. Её родители мотались по всему городу, опрашивали её друзей, знакомых. Штурмовали полицейские участки. Эдвард взял на себя самое тяжёлое, он обзванивал больницы и морги. Элизабет как сквозь землю провалилась. Он не спал до самого утра, рассылая в интернете её фото.

Та ещё ночка. Худшая за всю жизнь.

Под утро к нему пришла Натали, вся в слезах, она ужасно переживала за подругу. Ага. Конечно. Так он и поверил.

Он прекрасно знал, зачем она к нему пришла.

Эдвард сам не понял, как его утешение переросло в поцелуи. И они оказались на постели вместе.

С тех пор прошла неделя, а Натали все ещё спала с ним, фактически жила с ним. Уже хозяйничала в его съёмной квартирке. Это ужасно его раздражало, чёрт возьми.

Но самое страшное, от Элизабет не было никаких вестей. Его маленькая Бет. Эдвард ещё ни к кому не испытывал столько нежности, как к ней. И что? Он предал их чувства. Разрушил всё что было. И ради чего? Ради небольшого удовольствия в постели с наглой девчонкой.

Он так мечтал о невинной невесте в свою первую брачную ночь. Он берёт Элизабет для себя, хотел сделать их первый раз незабываемым. Эд знал, что совершил самую распространенную мужскую ошибку — забыл, что существуют другие мужчины. Мужчины, которые тоже могут хотеть заполучить Бет. Боже, что теперь с ней? Жива ли она? С каждым днём надежда на её благополучное возвращение таяла, как утренний туман.

Эдвард встал и пошёл в душ голым. Ночи с Натали были жаркими, страстными, и слишком

давили на него эмоционально. Он знал, что это не правильно, так не должно быть. Но! Но не находил в себе силы, чтобы отправить Натали домой. Уж слишком хороша она была в постели. Элизабет, скорее всего, уже и не найдут. А Натали рядом, живая, на всё согласная. Пусть остаётся. До поры до времени.

* * *

Надеждам Бет было не суждено сбыться. На следующий день поднялся штормовой ветер, и океан пенился и с рёвом налетал на скалы. Дождь лил как из ведра, а Бет кусала локти от такой несправедливости. Скоро должен вернуться Кристиан, и план на побег придётся отложить.

Но и этот день Бет провела с пользой. Она нашла в огромной библиотеке географический справочник с яркими иллюстрациями и подробным описанием. Бет и так знала, что Карибские острова находятся между Южной и Северной Америкой. Но что их столько!!! Боже, их тут явно больше, чем пару сотен. Бет уставилась в справочник и ещё раз прочла, что Карибы территориально не принадлежат какой либо одной стране. Некоторые крупные острова являются самостоятельными государствами, остальные юридически относятся к целому ряду стран. Ну, отлично, просто. Читаем дальше. Название Вест-Индия или Карибские острова объединяет несколько групп островов: Багамские и Антильские острова. Это деление первого порядка, потому что Антильские, в свою очередь, разделены на Большие Антильские и Малые Антильские. Большие Антильские острова — это западная часть архипелага Карибы. Сюда относятся Куба, Ямайка, Гаити и Пуэрто-Рико. Это довольно большие образования материкового происхождения. И я явно не на одном из них. Группа Малых Антильских островов, несмотря на то, что они называются малыми, более многочисленна и подразделяется на Виргинские, Наветренные и Подветренные, а также Барбадос, Тринидад и Тобаго. Но и это ещё не всё, потому что Виргинские острова (группа численностью около сотни) делятся на Британские Виргинские и Американские Виргинские.

Бет опустила голову на раскрытую книгу и протяжно вздохнула. Ну, и как ей в этой куче островов определить свой?

Она долго сидела над картами с увеличительным стеклом и отыскала похожий остров, действительно крайний в архипелаге. До материка плыть очень далеко, если исходить из её расчётов и данных масштаба на карте. Её плот такое не выдержит, это точно. А до ближайшего острова значительно ближе. Но что, если этот остров необитаем? В любом случае Бет рискнёт. И будь что будет. Девушка засиделась в библиотеке, и не слышала, как дверь отворилась. Она почувствовала на себе взгляд, и подняла от книги глаза. Кристиан стоял в дверях с бутылкой вина и бокалами.

Эх. А Бет так надеялась, что его вертолёт не полети в такой шторм. А если и полетит, то сломается и затонет, по милости божьей. Жаль, что Бог редко бывает милостив к простым смертным.

— Скучала по мне? — вкрадчиво спросил мужчина.

— Нет.

— Я и не сомневался в твоём ответе. — Он подошёл к её столу, поставил вино и бокалы. — Любишь карты? Охрана мне об этом говорила.

— С картой я обследовала остров. — Бет захлопнула книгу, чтобы он не видел, что она там искала, и поднялась, намереваясь уйти из библиотеки.

— Останься.

— Нет. — Бет вздёрнула подбородок. Находиться с ним в одной комнате было невыносимо.

— Я не прошу, я приказываю! — с нажимом проговорил он. — И я привык, чтобы мои приказы исполнялись.

— А я не твоя рабыня! — Бет подняла голову и посмотрела ему в глаза. — И я не люблю вино, — она указала на его бутылку, — и тебе, в твоём возрасте пить не советую.

Кристиан усмехнулся, и подошёл на шаг к ней. Бет отступила, пока не уперлась спиной в стену. Он подошёл почти вплотную и наклонился.

— Я привёз тебе сюрприз, как и обещал.

— Мне ничего не нужно. — Бет вздёрнула подбородок ещё выше и встретила с ним глазами.

— Спорим, что тебе понравится? — с вызовом проговорил он. — Спорим на поцелуй?

— Я сразу скажу, что мне не понравится! — твёрдо ответила девушка, глядя ему прямо в глаза.

— Значит, ты ничего не теряешь. Спорим?

— Нет!

— Боишься проиграть? — вкрадчиво прошептал он, склонившись к её уху.

— Ладно, — кивнула она. — Спорим. Но если мне твой сюрприз не понравится, то ты не будешь мне докучать хотя бы сегодня.

— Идёт.

Он взял её за руку, и повёл на четвёртый этаж. Там только спальни.

— Я не пойду с тобой в спальню! — Бет попыталась выдернуть руку, но Кристиан не отпустил. Он подвёл её к дверям её комнаты.

— Сюрприз в шкафу.

Бет ожидала увидеть какой-нибудь наряд от Versace или Givenchy, или ещё какой-нибудь хлам. Но открыв шкаф, она замерла, не веря глазам. Все предыдущие вещи были убраны, а на полках лежали её родные майки, джинсы, шорты. На плечиках висели сарафаны и её кофейное платье, что дарила ей мама на восемнадцатилетие. На полках для обуви были её босоножки и туфли, кеды и сланцы. Все её вещи! Бет глянула на туалетный столик и ахнула, там лежала её косметичка, её расческа, заколки, резинки.

— Но как? — только и выдохнула она.

— Это ещё не всё. — Кристиан потянулся к карману пиджака и достал её паспорт. — Держи. Вот теперь всё. Нравится?

И, не подумав, девушка брякнула «Да».

Его довольная улыбка, напомнила ей о споре. Вот чёрт!

— Я не буду тебя целовать! — запротестовала она.

— Ладно, я дам тебе выбор. — Он улыбнулся, — либо поцелуй от тебя, либо просто посидишь со мной у камина и попробуешь вино.

— Без поцелуя? — уточнила она.

— Без.

— Выбираю камин!

— Хорошо. Видишь, я знал, что ты так просто не согласишься провести со мной вечер. Но при умелой манипуляции всегда можно добиться желаемого результата. — Он усмехнулся и провёл рукой по её распущенным волосам. Хотел это сделать снова, но Бет отошла к шкафу. — Переодевайся в сарафан, я буду ждать тебя в зале у камина.

Снова этот командный тон. Бет к нему почти привыкла. Когда дверь за Кристианом закрылась, Бет и не подумала одевать сарафан. Она соскучилась по своим вещам, но комфортнее будет чувствовать себя в своих лёгких льняных брюках и белой блузке без рукавов.

Бет села на кровать и прижала к себе расчёску и заколки. Боже, как же она скучает по дому. Ещё никогда прежде она так сильно не тосковала по родителям, по бабушке с бабушкой и, конечно же, по Эдварду. Она бы всё на свете сейчас отдала, чтобы опять быть с ними рядом. Девушка ещё немного посидела на кровати, пальцы её гладили ручку расчёски. Бет и не думала, что такие простые обычные вещи, как заколка и расчёска, могут быть ей так дороги. Они напоминали о доме, а самое главное были её личными вещами. Теперь ей вообще ничего от Кристиана не нужно! И в глубине души она была ему благодарна за это.

Бет встала и с тоской посмотрела на шкаф. Вот бы как раньше залезть в него и спрятаться. И чтобы никто её не нашёл. И просидеть там, пока все проблемы не решаться сами. Это так по-детски... Никто не решит её проблемы кроме её самой.

Элизабет собрала волосы в высокий хвост. Идти не хотелось. Но слово надо держать, и она поплелась на второй этаж, к залу с камином.

За окнами шумел ураган, с грохотом налетали на скалы волны, и пенились у берега. Крупные капли дождя барабанили по высоким окнам, и стекали вниз мокрыми дорожками. И Бет хотелось заплакать вместе с дождём.

Кристиан ждал её. Он снял пиджак и расстегнул пару пуговиц на белой рубашке. Вид у него был расслабленный и домашний. Блики от камина переливались в его бокале с белым вином, и Бет казалось, что он держит жидкое золото. Мужчина окинул её ленивым взглядом, улыбнулся и указал на диван рядом с собой.

— Садись. Не бойся, я не наброшусь на тебя сегодня, даю слово.

Слово? Твоё слово не заслуживает доверия! Похититель чужих невест!

Она села на самый край, и поджала ноги. Мужчина протянул ей бокал вина, и сделал из своего небольшой глоток.

Бет последовала его примеру. Вино оказалось сладким, очень приятным на вкус и пахло цветущим садом. Девушка сделала ещё один глоток, и неожиданно приятная расслабленность разлилась по телу.

— Это коллекционное вино, урожай 1852 года. Изысканный, терпкий вкус. Как раз такое, которое следует пить в приятной компании. — Он снова улыбнулся, и посмотрел на Бет долгим, немигающим взглядом. — Ты нервничаешь? — спросил Крис, наблюдая, как она барабанит пальцами по изогнутому деревянному подлокотнику.

— Ты очень проницателен. — Ответила Бет, и убрала руку с подлокотника.

— Меня обвиняли и в худшем.

— Уж в этом я уверена. — Она сделала третий глоток, опустошив бокал наполовину.

— По легче, gata, это вино коварное. — Мужчина придвинулся к ней ближе и посмотрел в глаза. — Чем занималась без меня?

Девушка шестым чувством поняла, что про плот он знает. Но как?

— Исследовала остров, — как можно беззаботнее ответила она, — в особенности пещеру.

— И что тебя там привлекло? — мягко спросил он. И Бет увидела, как блеснули в свете камина его тёмные глаза.

Чёрт, он знает. За ней следили. Конечно же, следили. Разве могло быть иначе?

Как говорит её подруга Натали: Умение в нужное время включать дуру — главный признак мудрости женщины. Жаль, что Бет это умение так и не освоила. Сейчас бы оно ей очень пригодилось...

Девушка поставила бокал на столик, у дивана, и откинулась на спину сидения.

— Там, в пещере, я занималась реализацией своих творческих идей. — Вроде бы не соврала. Не очень приятно, когда тебя ловят на лжи. Да Бет и не любила лгать.

Кристиан смотрел на неё, и блики пламени от камина плясали в его тёмно-зелёных глазах. Он, безусловно, мог бы показаться ей красивым, если бы не обстоятельства, из-за которых они сидели рядом.

— Рад, что ты нашла себе занятие по душе, — он неторопливо улыбнулся. — Расскажи мне о себе, — после долгой паузы произнёс он.

— Биографию? В ней нет ничего примечательного, о чём стоило бы говорить с тобой.

— Твою биографию я и так знаю. — Кристиан ещё раз наполнил бокалы и протянул ей. — Расскажи, что ты любишь?

Бет пригубила вино, и почувствовала, как в голове стало пусто и легко.

— Люблю? Даже не знаю... Люблю запах пыли после дождя, люблю старый добрый рок конца восьмидесятых, а ещё люблю сидеть вечером за интересной книжкой. — Она сделала ещё небольшой глоток. — Ответ тебя устроил?

Кристиан положил руку на спинку дивана, как если бы хотел обнять её за плечи, но спинка была выше и её плеч он не коснулся.

— Сегодня я хочу задавать вопросы. — Беспрекословным тоном заявил он. — Любишь книги?

— Да, — коротко ответила Бет. Ей было не комфортно на диване рядом с ним. Как бы она хотела оказаться сейчас дома. Ну, или хотя бы в спальне наверху, лишь бы подальше от него.

— И какие книги ты любишь? Дай угадаю: это что-то из фэнтези? Или любовные романы?

— На самом деле я люблю книги Джорджа Мартина.

— Серьезный автор. Не думал, что тебе интересны настолько суровые истории. — Кристиан улыбнулся и слегка придвинулся к ней. — Расскажи, о чем ты мечтаешь?

— Мечтаю? Нет. Я не буду отвечать на этот вопрос.

— Почему?

— Ответ тебе не понравится.

— И всё же?

— Было время, когда я верила, что все мои мечты могут исполниться. Ещё неделю назад я в это верила.

— Мечты, порой, должны оставаться мечтами, детка.

— Да что ты вообще знаешь о чужих мечтах? — Бет снова испытывала желание ударить его. Или убежать в свою комнату, или расплакаться.

— Например, я знаю, что Джон Рокфеллер мечтал заработать сто тысяч долларов и прожить до ста лет. А заработал сто девяносто два миллиарда и умер в девяносто семь лет. Не все мечты сбываются.

Бет невольно улыбнулась. Настроение немного улучшилось.

Кристиан заметил её улыбку, но промолчал, боясь всё испортить. Девушка не спеша пила вино, и смотрела, как пляшет огонь в камине. Мужчина смотрел туда же.

— Я распорядился, чтобы твоим родителям оставили записку, что ты в порядке. — Тихо проговорил он. — Думаю, заметив пропажу вещей, они могли сильнее начать беспокоиться. К слову, тебя уже ищет полиция и волонтеры. Я и не думал, что будет столько шумихи. — Кристиан усмехнулся. — Никогда до этого не похищал девушек.

— Спасибо, что подумал о моих родителях, как они?

— Все живы и здоровы, — уклончиво ответил мужчина.

— А Эдвард?

Кристиан расхохотался.

— Иди спать, Бет, — отсмеявшись, сказал он. — Завтра мы поедем кататься на яхте. Выспись, как следует.

— Э, нет, погоди. — Бет замотала головой. — Я никуда не поеду с тобой!

— Не заставляй меня снова нести тебя на плече к берегу. Потому что я, несомненно, это сделаю. Хочешь?

— И я опять укушу тебя!

— Пожалуй, я согласен потерпеть небольшую боль, лишь бы ты прикасалась ко мне своим восхитительным ротиком. Тем более в таком чувственном месте. — Мужчина усмехнулся одним уголком губ, и наблюдал за её реакцией.

— Ненавижу тебя! — прошипела девушка.

— Знаю.

Она поднялась и направилась в свою комнату, негодуя от злости. До её свадьбы осталось всего две недели, а она всё ещё здесь! Время работает против неё! Хотя, будь Бет дома, ей бы наверняка казалось, что дни до свадьбы слишком медленно тянутся.

«Интересно, почему он рассмеялся, когда я спросила про Эдварда? Что такого смешного он знает?»

Она подперла дверь в комнату креслом, так ей было значительно спокойнее. Под подушкой уже лежал маленький ножик. Пусть только сунется!!!

* * *

Кристиан ещё долго сидел на диване, потягивая вино. Огонь в камине медленно догорал, но идти спать в холодную постель ему не хотелось.

Ну, надо же! Джон, его заместитель, целый день искал девушку для Эда, привез её в Лондон, и всё в пустую! Парнишка уже нашёл утешение в объятьях той самой подруги, с которой он впервые увидел Бет. Мерзавец, как ни крути.

Кристиан залпом выпил вино, и поставил бокал на столик. В папке рядом с бокалом лежали фото из спальни этого говнюка.

Крис не смог.

Хотел показать ей этот компромат, очернить её бывшего жениха в её глазах, но не стал делать ей больно.

Ему хотелось слушать её смех, а не видеть её слёзы.

Мужчина, потянулся, повертел папку в руках и бросил её в камин. Огонь радостно ухнул, получив новую пищу, и листки в папке стали скручиваться, поглощаемые пламенем.

Бет всё равно, рано или поздно, узнает об этом предательстве, но пусть это будет не из его уст.

* * *

Натали проснулась от настойчивых звонков в дверь. Легко встала, стянула с Эдварда простыню, и обмотала её вокруг тела.

— Я открою, — охрипшим от сна голосом остановил её Эд.

— Ты голый и ого, очень возбуждённый, — улыбнулась девушка. — Лежи. Это, скорее всего, доставка пиццы. Я быстро.

Натали подошла к двери, придерживая рукой простыню, и открыла дверь.

— О Боже! — вырвалось у неё.

На пороге разинув рот, стоял Брайан Стар. Отец Бет. И судя по его выпученным глазам, он был наверняка удивлен, увидев здесь лучшую подругу дочери в неглиже.

— Натали? — уточнил он. Как будто не доверял своим глазам.

— Доброе утро, мистер Стар. Есть новости от Элизабет? — её голос дрожал. Она была не готова к встрече с этим человеком. Одно дело предать лучшую подругу в тайне, и никто об этом не знает. И другое дело — выставить свой позор на всеобщее обозрение. Боже. Он возненавидит её. И Бет тоже её возненавидит. Если её, конечно, найдут.

— О, да пошла ты! — мужчина развернулся и направился по лестнице вниз. — Дрянь!

Натали закрыла дверь на все замки и сползла по стене на пол. Стыд и горечь не давали ей сделать и вдоха. Семья Бет всегда очень тепло относилась к ней. Они даже вместе ездили отдыхать в Испанию том году. Боже, как стыдно.

Натали закрыла лицо руками и беззвучно зарыдала.

Она любила Эдварда, любила с того дня, как только увидела его в баре. Вот только Эдвард не увидел её. Мужчина мечты ухаживал за её подругой. И Бет это нравилось. Сколько слёз было выплакано в подушку. Но надо отдать Натали должное, она никогда не пыталась отбить у Элизабет жениха. По крайней мере, в открытую. Да, она всё время смотрела на него, словно голодный нищий на бигмак, но с этим она ничего поделать не могла. Натали очень любила Бет, и никогда не поступила бы так. Не увела бы её жениха.

То, что произошло, это... Боже, это было прекрасно... И неправильно, по отношению к Бет. Да простит её Бог, но Натали не жалела о случившемся. И в самой глубине души мечтала, чтобы Бет так и не нашли.

* * *

Брайан Стар сидел в полицейском участке напротив детектива полиции Джека О» Нила, и нервно сжимал и разжимал кулаки. Этим они с его единственной дочкой очень похожи. Он вспомнил маленькие изящные ручки Бет, и сердце сжалось в груди, причиняя ощутимую боль.

— У вас есть новости, мистер Стар? — детектив сидел за столом напротив него. Стол был просто завален папками, листками, файлами и прочей макулатурой. — Вам стало что-то ещё известно о вашей дочери? Поступило требование о выкупе? Ну же, мистер Стар.

— Её вещи пропали. — Это у него такой охрипший голос. Матерь Божья, такой голос больше бы подошёл Бэтмену. Брайан откашлялся, — В её спальне кто-то побывал. Вся одежда и обувь

исчезли. И косметика тоже. Такое ощущение, что она вернулась и собрала чемоданы. Но её дома не было.

— Мы вышлем к вам бригаду, они осмотрят комнату и проверят отпечатки пальцев. — Значок на груди детектива О» Нила тускло отсвечивал позолотой в свете настольной лампы. — Это очень хорошо, мистер Стар. Раз её вещи пропали, значит, она жива. Она неподалёку. Мы найдем её.

— Это не всё, — таким же хриплым голосом проговорил Брайан. — Они оставили записку. — Он достал из кармана кулёк с листком. Аккуратно, чтобы не оставлять отпечатков, он переложил лист на стол к детективу. К тысяче таких же листков, лежащих там.

«С Элизабет всё хорошо».

Текст напечатан на стандартном белом листе. Ничего больше. Никаких зацепок.

— Я с утра ходил к её жениху. — Брайан сам не знал, зачем говорит это. — Дверь открыла подруга моей дочери, Натали. Она спала там. Она была не одета, в простыне...

— Мы допрашивали её. Вы думаете, что она и Эдвард убрали вашу дочь, чтобы быть вместе? — мозг детектива работал определенно быстрее, чем его. — У обоих неопровержимое алиби. Натали ходила по магазинам с подругой Клер, и камеры в магазинах это подтверждают. Эдвард был на работе до восьми. А Бет пропала около пяти. Тоже не сходится. Но я не отбрасываю эту версию. Мы будем искать вашу дочь, пока не разыщем.

Брайан встал, и поплёлся через участок на выход. Он чувствовал себя разбитым стариком. Бессильным. Опустошённым. Раздавленным. Постепенно боль в груди вытиснила жгучая ненависть.

Если этот Ублюдок, этот чёртов Эдвард только подойдёт к нему, он, не раздумывая, сломает его нос, и скорее всего несколько раз. Это определённно подпортит его слащавую физиономию.

* * *

Джек О» Нил курил уже третью сигарету подряд. Нервы. На его столе лежали фотографии пропавшей девушки. Он взял одну, ту, где Бет была крупным планом, и поднёс ближе к лицу.

А она красивая.

Он нежно провёл пальцами по контурам лица на фото. В двадцать лет все девушки красивые, но Бет выделялась из общей массы. Его пальцы снова прошли по её высоким скулам, по маленькому подбородку и по тёмным бровям.

Джек рывком положил фото обратно на стол.

Он знает, зачем похищают таких хорошеньких. И от этого стало гадко на душе.

Джек опрашивал её однокурсниц и родственников, и все описывали её, как разумную, уравновешенную и практичную девушку. Но ведь всякое бывает. Что если Бет узнала о вероломстве подруги и жениха и решила сбежать? Или она уже неделю лежит на дне Темзы с камнем на шее... Нет. Исходя из её характеристики, девушка не склонна к истерикам и необдуманным поступкам. К тому же, её вещи пропали...

Возможно, дело действительно в её женихе и подруге. За свою жизнь Джек видел множество предательств, и всё равно всегда удивлялся, как же низко могут падать люди.

Надо на днях ещё раз осмотреть её комнату, может быть, он что-то упустил или не заметил.

* * *

Ночь прошла спокойно. Бет снился дом, колледж, подруги. Как же тяжело просыпаться, когда во сне ты был счастлив. Хочется ещё побыть в этой неге, растянуть это удовольствие. Но Бет пересилила себя. Она с большим трудом встала, умылась, надела свой любимый лимонный сарафан с бабочками. Она не одевала его с прошлого лета, но он всё ещё был ей в пору, даже слегка свободный в талии. Собрала волосы в высокий хвост, и заплела косу. Бет улыбнулась зеркалу, и отправилась вниз, завтракать.

Кристиан ждал её у лестницы. Его белая рубашка была небрежно расстегнута на две верхние пуговицы, белоснежные тонкие брюки были идеально отглажены, и стильные солнцезащитные очки прекрасно дополняли его образ. А ещё он был гладко выбрит, что делало его немного моложе своих лет.

— Прекрасно выглядишь, милая. — Приветливо начал он и протянул ей руку. — Прошу.

Руку она проигнорировала. Мужчина, сам взял её ладонь в свою, и слегка сжал пальцы, не давая ей и шанса вырвать руку.

— Твоё непокорство всё больше мне нравится. — Он приобнял её за талию другой рукой, — Ты как не похожа на всех моих прошлых девушек. Ты не боишься высказывать своё мнение, дерзишь мне без конца, игнорируешь мои приказы. Этим ты ещё больше заводишь меня. Маленькая смелая гата. Ещё не одна не пререкалась со мной, стоило мне только заикнуться за яхту. Они визжали от восторга и засыпали меня глупыми вопросами. Тебя же я вынужден силком тащить к себе на борт. И мне это, чёрт возьми, нравится.

— Почему мне до сих пор никто не сказал что ты псих? — Бет попыталась выдернуть руку, но Крис держал её крепко. — А тебе кто-нибудь говорил об этом? Или все окружающие тебя люди не настолько честны?

— И в этом тоже ты первая. — Он усмехнулся, прижал её к себе и легонько чмокнул в макушку. — Я уверен, что я не псих. Эгоистичный и властный, это да. Но не псих.

— А я уверена, что тюрьмы заполнены мужчинами, которые говорили женщинам эти же слова.

Кристиан расхохотался.

— Завтракать будем в океане, Бет, — отсмеявшись, сказал он. — Пойдём.

Он отпустил её талию, но руку сжал ещё крепче, и они пошли на пристань. Утро выдалось прекрасным и солнечным, и ничто не напоминало о вчерашнем урагане. Море было спокойным, погода безветренной. Вода отражала тёплые солнечные лучи и слепила непривыкшие к яркому свету глаза Бет. Запах кокоса и цитрусовых фруктов легко и очень приятно насыщал воздух.

Они прошли по деревянному пирсу, прямо к большой белой яхте.

— Ты так усердно мастерила плот, и я решил, что ты сгораешь от желания поплавать в Карибском море, — насмешливо проговорил Кристиан. — Прошу на борт, мисс Стар.

Если честно, то Бет никогда не каталась на яхте. И даже не мечтала. И если сказать, что ей это не понравилось, хоть Бет и всеми силами старалась внушить себе, что ей здесь ни капельки не нравится, это будет самообман.

Яхта была потрясающей. Огромная, белая, изящная. Она напоминала Бет какую-то хищную рыбу, обтекаемая и мощная. Кристиан отвязал трос от деревянного колышка у пирса, проделал ещё какие-то непонятные манипуляции, заводя мотор, и они понеслись в открытое море. Миллиарды крошечных брызг переливались на солнце, вода была такой прозрачной, что Бет видела дно и рыб, и даже тень от яхты на песке, хоть глубина здесь и была приличная.

Она полной грудью вдыхала приятный солоноватый воздух, и любовалась огромными водными просторами, стоя на самом носу яхты. Ей казалось, что она летит над водой, подобно птице. Бет впервые почувствовала себя свободной на этом острове, скорость пьянила её не хуже вина. Остров Криса остался далеко позади, яхта летела в открытый океан. Море сияло своей гладью. Вода здесь была неестественно бирюзового оттенка, как в сказке. Бет боялась зажмуриться, вдруг это всё исчезнет, когда она снова откроет глаза. Ветер трепал её косу за спиной, но девушка не переживала за причёску. Она обеими руками держалась за перила, и к своему стыду, совсем забыла, что она не одна на этой яхте.

— Океан всегда прекрасен после шторма. — У самого уха проговорил Кристиан. Бет и не заметила, как яхта сбавила ход. Она больше не неслась по волнам, обгоняя ветер, сейчас она мерно покачивалась, и Бет видела, как спускался якорь. — Пришло время для завтрака. Иди за стол, Бет.

Она промолчала, не желая портить приятные минуты. Может сказать ему, как ей неприятен его командный и властный тон?

— За стол, несносная девчонка!

Она оторвалась от борта, и позволила усадить себя за небольшой круглый столик, сервированный серебром и фарфором. Стул с ней снова придвинули. Стол стоял под крышей, при входе в нижние каюты, и с её места опять стал виден ненавистный остров. Настроение Бет немного испортилось.

— Не хочешь поговорить со мной? — после молчаливого поглощения еды, спросил Кристиан.

— Только, если тема разговора будет непосредственно касаться моего возвращения домой. В противном случае, мне не о чем с тобой говорить. — Бет теребила край кружевной салфетки, о которую вытирала руки после креветок.

— Нет. О твоём возвращении не может быть и речи. — Кристиан вздохнул, и посмотрел на неё. — Признаюсь, изначально я видел в тебе красивую постельную игрушку. Я решил, что куплю тебя, поиграюсь месяц, другой, и отправлю домой, естественно не с пустыми руками. Я даже предположить не мог, что тебя это не устроит. Ещё ни одна из женщин, которых я желал, не отказывала мне. Я привык к легким победам, привык, что всё в этом мире покупается и продаётся. Ты же разрушила этот устоявшийся шаблон.

— Окружающий мир подобен зеркалу, где каждый видит своё собственное отражение. — Бет пожала плечами, — Выходит и тебя тоже можно купить или продать.

— Нет. В этой игре я покупатель, а не товар. — Мужчина в упор смотрел на неё. — И ты единственная, кто не хочет это признавать.

— Так тобою движет спортивный интерес? — Бет отложила салфетку и переплела пальцы рук. Смотреть на остров ей не хотелось, но смотреть на Крису было ещё неприятнее.

— О нет, мною движет желание узнать, каково это быть с женщиной, которой не интересно моё состояние. Я желаю взаимных чувств, а не покудного секса. Хотя, изначально и привез тебя сюда ради него. — Мужчина вздохнул и продолжил. — Что-то в тебе есть такое, от чего я теряю голову. И я хочу это попробовать.

— Если ты хочешь в жизни всё попробовать, то для начала попробуй быть добрым, справедливым и не таким испорченным.

Кристиан рассмеялся.

— Что я только что и говорил. У тебя острый язычок и ты не похожа на других. Это мне и нравится в тебе.

— Просто отлично! — Бет почувствовала негодование и злость. — То есть я правильно тебя поняла? Ты хочешь, чтобы я воспылала к тебе неземными чувствами, отдалась по доброй воле. Ты бы поиграл со мной месяц, другой, и отправил бы обратно! И это притом, что мне осталось бы разбитое сердце? Отличный план! Замечательно.

— Нет. Не думаю, что месяца бы мне хватило.

— Я в такие игры не играю! — Бет поднялась из-за стола, и отошла обратно к поручням, чтобы не видеть его самодовольного лица. Девушка повернулась к воде. В прозрачно-голубых волнах играли лучики солнца, отбрасывая множество бликов. — Даже не представляю, как сильно мне нужно удариться головой, чтобы чувствовать к тебе хоть что-то приятное.

— Жаль это слышать, — раздалось позади неё. — Я больше не вижу в тебе игрушку для спальни. Ты своим сильным и несгибаемым характером заставила меня понять, что ты личность. Что у тебя есть своё мнение. Раньше я таких девушек не встречал. Все преклонялись передо мной. Не прекословили. Ловили каждое моё слово. Только не ты, Бет. Этим ты меня и покорила.

— То есть, если я буду смотреть на тебя коровьими глазами и постоянно кивать, словно китайский болванчик, то ты меня отпустишь? — с надеждой в голосе спросила она, не оборачиваясь. Бет чувствовала, что он подошёл близко. Слишком близко. Его сильные загорелые руки взяли за поручень с обеих сторон от неё. Она чувствовала, как его грудь касается её косы, и ещё сильнее вжалась в борт животом, чтобы отстраниться.

— Не думаю. — Прошептал он ей на ухо. — Но я хочу предложить тебе сделку. — Бет напряглась и вся обратилась в слух. — Я отпущу тебя через месяц. Ровно через месяц с сегодняшнего дня, но только при одном условии.

— Я не лягу с тобой в постель. Это не обсуждается!

— Знаю. Я бы хотел целовать тебя. — Продолжал Кристиан, склонившись к её уху. — И если ты будешь отвечать на мои поцелуи, то ровно через месяц я тебя отпущу. — Бет чувствовала, как его дыхание шевелит волоски у её виска. — Обещаю, что не буду распускать руки, только если ты сама меня не попросишь. — Тихо, у самого уха проговорил он.

— Если я не соглашусь, что тогда? — не оборачиваясь, спросила девушка. Мужчина плотнее прижался к её спине.

— Тогда ты будешь гостить здесь столько, сколько я этого захочу. — От его близости, и от тихого властного голоса ноги у Элизабет подкашивались. — Год? Думаю дольше. Гораздо дольше. И у тебя будет время, чтобы узнать меня, и удовлетворить все мои желания. Оба варианта меня устраивают. — Он чуть сдвинул руки, и Бет оказалась полностью окруженная им. Вжатая в поручень животом, и всей спиной ощущая его сильную грудь. Она подумала, что если бы он хотел её изнасиловать, ему бы ничего не помешало это сделать. Он тяжело дышал, руки ещё сильнее обняли её. Сказать, что Бет его сейчас боялась, это ничего не сказать.

— Посмотри на меня, — хрипло сказал он, и развернул её лицом к себе. Теперь в борт упиралась её спина, а он навалился на неё сверху. — Я обещаю, что не буду настаивать на сексе. Только поцелуй. И ты отвечаешь на них. — Он ближе наклонился к её губам. А одна его рука сжала её затылок, удерживая голову на месте.

— А если я отвечу «нет»?

— Я всё равно буду целовать тебя. Столько, сколько я этого захочу. Так долго, как я пожелаю. А я пожелаю. — Он склонился ещё ближе, и его губы почти касались её. Бет попыталась отстраниться, но он крепко держал её одной рукой за волосы, а другой за талию. Она ощущала себя маленькой мышкой в лапах кота, который решил поиграть с едой перед обедом. Она чувствовала, как он сжимает пальцы на её волосах, причиняя боль, и заставляя запрокинуть голову. — И ещё, Бет. Ты слышала про терпение. Так вот, у меня его нет. Жизнь слишком коротка чтобы долго ждать. — Его губы властно накрыли её рот. Бет дёрнулась и упёрлась в его широкие плечи. Не помогло. Кристиан надёжно держал её, а его губы твёрдые и настойчивые продолжали целовать её.

Месяц. Вытерпеть этот месяц. Ради Эдварда. О Боже.

Бет не могла предать любимого, но и ждать пока она надоеет этому психу, у неё не было времени. Тем более он обещал не настаивать на сексе.

Сама мысль с ним целоваться была неправильной. Противоестественной. Бет вспомнила, как она полоскала рот в ванной, после его поцелуя. Нет. Она не желает это пережить снова. И снова. Весь месяц.

Нет.

Но как же ей выбраться с этого чёртового острова!?!

Бет чувствовала, как Кристиан всё ещё держит её за волосы. И он ясно дал ей понять, что её ответ его не очень то заботит. И даже, если она ответит «нет», он всё равно будет её целовать. Только это не приблизит её к дому ни на шаг.

Что же делать?

Бет чувствовала его губы на своих губах, его язык пробирающийся ей в рот. Девушка держала зубы сомкнутыми, не желая пускать его в себя, даже во время поцелуя.

Она понимала, что он дал ей выбор. Дал, пусть и призрачную, но надежду на скорое возвращение домой. Что такое месяц? Это миг, по сравнению с длинной всей жизни. Ей нужно терпеть всего-то один месяц. Это не долго. Это можно вытерпеть.

Ведь даже если она не согласится, это не значит, что она будет в безопасности от его посягательств. Он всё равно будет её целовать, так же как и сейчас, без её согласия, только это может растянуться на более долгий срок. Скажем, на два месяца. Или дольше. От этой мысли Бет передернуло.

Она не могла предать жениха, и согласиться на сделку. Но ведь она будет терпеть это ради Эда.

Ради Эда. Только ради Эда.

Девушка перестала упираться в его плечи, и Кристиан сильнее приник к ней, притянул к груди, усиливая захват. Бет почувствовала, как его язык ещё раз прошёлся по её сомкнутым губам.

Месяц.

Потерпеть месяц.

Нужно потерпеть всего месяц.

Бет раскрыла губы ему на встречу. Он проник языком в её рот, погладил её язык, и отстранился. Девушка увидела его самодовольную улыбку. Он смотрел на неё глазами собственника. А потом снова приник к губам.

Найди в себе силы и терпи.

Только месяц.

Нужно потерпеть один месяц. О Боже.

Бет почувствовала, как он отпустил её голову. Теперь обе его руки прижимали её к нему. Её же руки просто лежали на его плечах, поверх белоснежной рубашки. Бет не могла заставить себя его обнять. Это выше её сил. Он снова и снова целовал её, и она не сопротивлялась, не уклонялась, и старалась не плакать. Не вышло. Почувствовав слёзы на её щеках, Кристиан отстранился.

— Неужели я так плохо целуюсь? — хрипло проговорил он.

Девушка поборолла желание вытереть губы, и только убрала трясущиеся руки с его плеч.

— Обещай, что ровно через месяц ты отправишь меня домой. — Тихо сказала она. — И что не будешь заставлять спать с тобой.

Мужчина крепко притянул её к себе и посмотрел в глаза.

— Хорошо, но только при условии, что ты будешь отвечать на мои поцелуи.

— Обещаю. Только поцелуи. — Кивнула она. От ужаса всё тело её покрылось мурашками. На что она сейчас согласилась? Какую глупость только что совершила?

— Девочка моя, — Кристиан оторвал её от пола и закружил. — Ты не пожалеешь об этом. Обещаю.

Он поставил её на палубу, и нежно коснулся губ.

— Обними меня, gata, — прошептал он. И Бет снова положила руки ему на плечи. Тело было ватным, и руки её не очень-то слушались. Все её чувства кричали о том, что сейчас она совершила огромную ошибку.

В этот раз поцелуй был нежным, чувственным. Долгим. Казалось у Кристиана в запасе целая вечность, и он не спеша ласкал её губы раз за разом проникая языком. Бет попробовала расслабиться, и почувствовала, как бережно он обнимает её на этот раз. Его руки не принуждали, он держал её, словно фарфоровую куклу, и давал возможность отстраниться. Но она не стала этого делать. По их договоренности она должна была отвечать на его поцелуи. И Бет ответила, легонько коснувшись его губ языком. Кристиан не громко застонал, и снова приник к её губам. Это было нежно, эротично. И, к своему стыду, девушка совсем потеряла счёт времени. Голова слегка кружилась, как если бы она опять пила вино, и мыслей в ней не было никаких.

Когда, много минут спустя, мужчина отстранился от её губ, Бет с трудом взяла себя в руки. Пальцы её дрожали, губы распухли и покраснели. А он улыбался, рассматривая её.

— Сейчас я безумно жалею, что мы договорились только на месяц. — С ухмылкой сказал он. — Мне нужно было настаивать на двух или трех. Ты потрясающе целуешься. — Он снова притянул её к себе, и Бет почувствовала, как его эрекция прижалась к её животу. Бет попыталась отстраниться, но он не отпустил. — Я хочу тебя, — прошептал он. — Безумно хочу. — Он ещё раз приник к её губам в долгом поцелуе. — О, детка, что же ты со мной делаешь?

— Нет. — Бет отстранилась от его губ, и он сильнее сжал её талию руками, удерживая на месте. Девушка чувствовала его возбуждение, его глубокое горячее дыхание. — Я не буду спать с тобой. Нет. Ты обещал.

— Обещал. — Он вздохнул. — Обещал. — Его руки на её талии расслабились, и Бет смогла отодвинуться от него. — В каюте на кровати лежат твои купальники, переодевайся в любой, и мы отправимся плавать.

Бет была так рада скрыться от него в каюте, что не сразу поняла то, что Кристиан сказал. Вернее приказал. В купальнике она будет перед ним ещё беззащитнее, но желание поплавать в океане было сильнее. Тем более, если бы он хотел, он бы уже изнасиловал. Но Бет почему-то была уверена, что он так не поступит. Она всей душой надеялась, что этот наглый и беспринципный мужчина сдержит слово. Ну, ни дура ли она?

Каюта была просторной, комфортной, и по всем параметрам напоминала спальню — большая кровать, шкаф, столик и зеркало. И здесь действительно лежали её купальники. Бет провела рукой по тонкой материи, последний раз она была в купальнике год назад. Как давно это было.

Она надела свой закрытый купальник, в белую и черную полоску. В том году она купила его, когда отдыхала в Испании вместе с Натали. Купальник немного открывал спину, но это определённно лучше, чем её красный раздельный купальник бикини.

В зеркале над кроватью, Бет себя не узнала. Припухлые губы, лихорадочно блестящие глаза, дрожащие руки и растрёпанная коса. И как это может ему нравится?

Девушка села на пол и обхватила руками колени. Нужно взять себя в руки, иначе шанса на спасение не будет. Бет было так тоскливо и одиноко. И помощи ждать неоткуда. Она один на один с сильным противником, да ещё и полностью от него зависит. Зависит от его настроения,

от его желания. Она всего лишь слабая девушка. Был бы здесь Эд, он бы наверняка проучил этого богатого господина.

Боже, как же ей его не хватает.

Бет ещё минут десять сидела на полу, представляя, как Эдвард находит её и спасает из лап злодея. В сказках герой всегда вызволяет прекрасную принцессу из замка чудовища. Эта мысль была настолько приятной, что девушка с трудом заставила себя снова посмотреть фактам в лицо. И эти факты её не радовали. Здесь нет её героя, и это не сказка. Нужно быть сильной, нельзя опускать руки. Спасение утопающих, ах да, она это уже это говорила... дело рук самих утопающих. Помощь не придёт.

Позже, Элизабет вышла на палубу, и Кристиан уже был там. В плавках его тело выглядело сильным, мощным. Ни капли жира, рельефные мышцы, ровный загар, небольшая поросль темных волос, начинающаяся от груди и теряющаяся в плавках. Он двигался к ней, словно гибкий хищник, его широкие плечи покачивались в такт шагам, походка была плавной, крадущейся. Бет отступила обратно к каюте и пятилась, пока не уперлась в дверь спиной.

— Распусти волосы, — тихо приказал он, нависнув над ней. — Распусти их для меня.

Бет не двинулась с места, и тогда он руками притянул её к своей голой груди, но не стал прижимать. Она почувствовала, как он снимает резинку, и её волосы рассыпаются по плечам. Слегка дёрнув их, он запрокинул её голову и накрыл её губы своими. Это было не нежно. Это было страстно, он сминал, наступал, хоть Бет и не выказывала сопротивления. Она чувствовала его руки на своей открытой спине, чувствовала его пальцы в волосах, его язык, глубоко проникающий в её рот раз за разом. И его колено, между её ногами. Он раздвигал её ноги своей ногой, и Бет тут же стала отстраняться.

— Тише, детка, это только поцелуй. — Он снова притянул к себе и приник к губам. Он больше не пытался раздвинуть ноги, теперь он грудью прижимался к её груди. Бет сначала попыталась отодвинуться, но он прижал сильнее, — Обнимай меня. — Приказал он. И Бет обняла... Вернее заставила себя положить руки на его плечи. Но его, судя по всему, это вполне устраивало. Бет чувствовала его упругую гладкую кожу на плечах, и запах моря. Постепенно поцелуй становился нежным и неторопливым. Кристиан посасывал её нижнюю губу, руки его аккуратно обнимали её за талию. Девушка честно отвечала на его поцелуи, она позволяла его языку ласкать её язык, и делала тоже самое. Она сама не заметила, как прильнула к нему, отдавая поцелуи.

— Ты, наверное, считаешь меня неуправляемым озабоченным маньяком? — некоторое время спустя, сказал он, отдалившись от её губ. — Не буду тебя разочаровывать. Я такой и есть. — Он усмехнулся. — Я так долго представлял, что целую тебя, и обнимаю, что теперь просто не могу остановиться.

Девушка старалась взять себя в руки. И чётко поняла, что эта сделка — плохая идея. Очень плохая. И не потому что она боялась Кристиана. Сильнее Бет боялась себя, боялась, что ей начнут нравиться его поцелуи.

— Надо установить лимит, — отойдя от него как можно дальше, сказала она, — например не больше пяти поцелуев в день.

Мужчина рассмеялся. Бет чувствовала, как он глазами раздевал её, и ей это не нравилось.

— Никаких лимитов. Я буду целовать тебя столько, сколько мне захочется. И не поцелуем

меньше.

— Такими темпами мы не доберёмся до воды. — Отойдя ещё дальше, сказала девушка.

Мужчина сложил руки на груди и уставился на воду, словно океан перед ним чем-то провинился.

— У меня есть идея получше, — ответил Крис. — Как ты относишься к дайвингу?

— Дайвингу? — глаза Бет загорелись. Дайвинг в Карибском море! Она относится к этому просто потрясающе. Последний раз Бет погружалась с аквалангом больше года назад, когда отдыхала в Испании с Натали и родителями. — Это хорошая идея.

— Ты раньше погружалась в воду, Бет?

— Да. — Бет вспомнила Испанию.

Крис улыбнулся и протянул ей руку.

— Пойдём, я помогу тебе одеть костюм.

Элизабет смотрела, как он ловко одел эластичный комбинезон чёрного цвета, и помог ей одеть такой же гидрокостюм, её размера. Затем закрепил на её спине рюкзак с баллоном. Волосы Бет убрала под специальную шапочку, на ноги обула ласты, и затем Крис одел ей маску на глаза.

— Главное, не всплывай слишком резко наверх, — у самого её уха прошептал он, — И чтобы не случилось под водой, не бойся, я буду рядом.

Он помог девушке спуститься по лестнице в воду. Бет зажмурилась, опускаясь с головой в океан, но маска плотно прилегалась к её лицу, не пропуская воду. Восторг захлестнул Бет, когда она поплыла под водой, опускаясь ниже и ниже. Вода была тёплой и такой прозрачной, что Элизабет видела солнце, сквозь толщу воды. Солнечные лучи, пронизывая солёную воду, достигали дна и нежно затрагивали золотистый песок и яркие сияющие ракушки.

Сколько красоты таят в себе морские глубины!

Но самым удивительным ей казались рыбки, чьи бока золотило солнце, и чешуя искрилась, как драгоценные камни. Девушка заметила, что Кристиан плывёт рядом, и это внушило ей спокойствие. Чувство было неожиданным. Обычно близость этого мужчины вызывала в ней раздражение и злость. А тут спокойствие, ну надо же.

Когда её ноги в ластах коснулись дна, Бет возликовала. Всё дно было усеяно огромными кораллами, красными и розовыми бутонами морских цветов, в которых прятались маленькие ярко-жёлтые рыбки. Девушка попыталась погладить одну, но те испугались её руки, и вся стая метнулась в сторону. Это выглядело необыкновенно завораживающе. Бет подплыла к якорю, от их яхты, и заметила недалеко от него крупную морскую черепаху. И кто сказал, что черепахи медлительны? Элизабет её так и не догнала.

А полосатая рыба с большими усами! Бет подплыла к ней, и рыба позволила себя погладить. Она прикрыла глаза, словно от удовольствия, и девушка ещё раз почесала ей бок.

Крис всё это время был рядом, но он только наблюдал за Бет, не мешая и не отвлекая её. Часы

на его руке стали светиться красным, и он жестом показал ей, что пора наверх. Бет не спорила. Медленно они поднялись на поверхность, и забрались по ступенькам обратно на яхту.

— Замёрзла? — Крис протянул ей махровое полотенце. — Поднимайся на самый верх.

Элизабет решила не спорить. Тем более она действительно немного дрожала. После того, как она избавилась от гидрокостюма и ластов, Бет взбежала на самый верх яхты, практически на крышу каюты. Здесь находились лежаки для загара, удобные и манящие.

Бет устроилась на одном, и сама не заметила, как уснула там. Никто не будил её, и волны лишь тихонько укачивали.

Она проснулась, когда Кристиан взял её на руки и шёл по пирсу к особняку. Солнце уже катилось к закату, и его тёплые лучи серебрили воду, словно зеркало.

Бет попыталась освободиться из рук мужчины.

— Я сама пойду. — Он не настаивал, только держал за ладонь своей ладонью. И было в этом что-то такое нежное, хоть Бет и старалась игнорировать все приятные эмоции.

В своей комнате она заперлась в ванной и долго стояла под тёплыми струями в душе. Что она сегодня наделала? Простит ли её Эдвард? Поймет ли её? Захочет ли и дальше быть с ней?

Пришлось взять себя в руки, а то есть вероятность разреветься, как в прошлый раз. Она высушила волосы феном и надела джинсовые шорты и белую майку с Элвисом Пресли. Ту самую, которую одевала на первое свидание с Эдом. Как же она по нему скучает.

Волосы Бет долго расчесывала, растягивая время, и опять заплела в косу. Назло Кристиану. Спать не хотелось, есть не хотелось. Ничего не хотелось. Тем более идти вниз. Бет долго стояла у окна, и сквозь решётку наблюдала, как красное солнце опускается в океан, отбрасывая золотые и розовые блики на воду. Последние лучи света окрасили редкие облака в красный и коралловый цвет. Это было необыкновенно красиво. Она попыталась вспомнить, когда дома последний раз наблюдала за закатом, и не смогла.

В дверь настойчиво постучали, и открыли. Кристиан, кто же ещё. Бет снова уставилась в окно.

— Ты поужинаешь со мной? — и это прозвучало не вопросительно, а приказным тоном.

— Я не голодна, спасибо.

Он подошёл, и поставил руки на подоконник по обе стороны от неё. Точно так же, как и утром на яхте, Бет оказалась спиной прижата к его груди. Он убрал руки, но только для того, чтобы расплести её волосы.

— Мне нравится, когда твои волосы распущены. Не собирай их больше. — Он обнял её за талию и развернул к себе.

— Бет, — прошептал он, наклоняясь к ней. — Ничего не могу с собой поделать.

Она ловко увернулась от его поцелуя и выскользнула из его рук.

— По легче. Я категорически против поцелуев в спальне. — Бет отошла к двери. — Уж лучше ужинать.

Кристиан усмехнулся, взял её под руку, и они спустились в столовую, уставленную свечами. Выглядело необыкновенно романтично. Из кармана брюк Кристиан достал большую бархатную коробочку красного цвета.

— Это для тебя, gata.

— Нет. — Бет отрицательно покачала головой. — Я не продаюсь. И мы уже обговорили условия моего возвращения. Мне не нужны подарки. Мне нужна свобода.

— Ты даже не посмотришь?

— Мне не интересно.

Кристиан отложил коробочку на белоснежный мраморный камин.

— Ты не устаешь удивлять меня. — Тихо проговорил он. Бет опустилась на стул, и её аккуратно придвинули к столу.

Девушка вяло мешала вилкой в своей тарелке салат. Есть не хотелось. Она тянула время, боялась, что после ужина Кристиан снова будет целовать её. Зато Крис ел с аппетитом, и настроение у него было прекрасным.

— Что выбираешь — прогулка по саду, просмотр фильма, или что-то хочешь предложить сама?

— Я бы предпочла библиотеку. В одиночестве.

— Нет.

— Тогда спать, — твердо сказала она.

Кристиан вздохнул:

— Хорошо, спать. Но только после того, как я поцелую тебя. — Он взял её за руку и вывел из-за стола. Ей было всё равно, куда он ведёт её. Они остановились у камина. Он не горел, но комнату освещал мягкий свет от торшеров. Кристиан опустился на диван, увлекая её за собой. — Сегодня ты пошла мне на встречу. Я это ценю. И мне хотелось бы тоже сделать небольшой шаг к тебе. — Он достал из заднего кармана телефон. — Сигнал можно отследить после тридцати секунд. Я даю тебе двадцать пять. Номер скрыт. Сим-карта куплена в Австралии на чужое имя. Я ничем не рискую, можешь звонить, Бет.

Бет взяла телефон. Руки предательски дрожали. Непослушными пальцами она набрала номер мамы. За родителей девушка переживала сильнее, чем за жениха. Гудки пошли с хрипами, и на том конце она услышала такое знакомое мамино «Ало». Сердце пропустило удар, а потом забилось как пойманная птица в клетке.

— Мамочка! Мама! Это я!

— Бет! Где ты, дорогая? Что с тобой? — мамин голос был взволнованным, обеспокоенным. — Мы очень переживаем! С тобой всё в порядке? Бет!?!

— Со мной всё хорошо, я цела и невредима, я в порядке, не пережи... — сигнал прекратился ровно на двадцать пятой секунде. Бет всё ещё держала телефон, слушая частые гудки. Кристиан разжал её пальцы и отобрал свой аппарат.

— Спасибо, — выдавила она.

— Теперь я буду целовать тебя. — Он придвинулся к ней ближе, почти нависая сверху. В мягком свете от торшера Кристиан казался моложе, морщинки вокруг глаз были незаметны, а сами глаза загадочно светились. Бет подумала, что любая другая, окажись на её месте, была бы просто счастлива. Мужчина ей улыбнулся, и нежно провёл большим пальцем руки по подбородку, приподнимая её лицо, чтобы их взгляды встретились. — Ты очень красивая, gata, — чуть охрипшим голосом сказал он нежно, и осторожно приник к её губам. Бет поколебалась немного и положила ладонь ему на плечо, провела рукой до затылка и запустила пальцы в его короткие чёрные волосы. Он отстранился и взглянул в её глаза:

— Мне это нравится, детка. Не убирай руку. — Его поцелуи были неторопливыми, долгими, нежными. Бет всеми силами твердила себе, что ей это не нравится.

Позже девушка обнаружила, что почти лежит на диване, а Кристиан устроился сверху, опираясь на одну руку, а другой наматывал её волосы на пальцы. Он был расслабленным, не держал её, и Бет попыталась принять вертикальное положение. Господи! Да она почти лежала под ним! Он поднялся, давая ей возможность для манёвров. Краска прилила к её щекам, когда Бет уселась ровно и поджала ноги.

— Всё в порядке, Бет, — спокойно сказал он. — Тем более целоваться лежа намного приятнее.

Она не ответила, пытаясь выровнять сбившееся дыхание. И совершенно случайно, в углу комнаты, недалеко от камина Бет увидела шахматный столик. Как она его раньше не замечала? По обе стороны от него стояли удобные кресла и торшер. Кристиан проследил за её взглядом.

— Ты умеешь играть? — немного удивлённо спросил он, и посмотрел на неё с недоверием.

— Не очень хорошо, — уклончиво ответила она. Не хотелось хвастаться, но шахматы — это любимая игра её бабушки. И они долгими вечерами просиживали в его комнате за партиями. И не всегда бабушке удавалось выйти победителем.

— А ты часто играешь? — из любопытства спросила она. И ей очень захотелось сыграть в шахматы. Это напомнило ей дом до боли в груди.

Кристиан поднялся с дивана, и подошёл к шахматной доске. Бет последовала за ним. Он отодвинул ей кресло, а когда она присела, мягко придвинул его к игровому столу.

— Рискнёшь разбить мою армию? — с вызовом сказал он, усаживаясь напротив.

— Думаю, мне стоит попробовать! — Бет играла белыми, и первая сделала свой любимый ход. Сначала игра шла быстро, и девушка даже решила, что сможет его обыграть, да и Кристиан тоже не сомневался в своей лёгкой победе. Он двигал фигурки решительно, практически не задумываясь, но после шестого или седьмого хода игра пошла значительно медленнее. А после того, как Бет забрала его слона, он и вовсе удивленно вскинул бровь и уставился на неё.

— Не плохо, — прокомментировал он, и улыбнулся, двигая ферзя. — Кто тебя научил так мастерски играть?

— Бабушка. — Бет сделала ход конём, забрав его очередную пешку. — Мы часто играли по вечерам.

— А я ещё ни разу не играл в шахматы с женщиной, — Кристиан сделал неожиданный ход королём. — Не часто можно встретить достойного противника, особенно среди слабого пола.

— Надо же, — Бет отступила конём, подперла голову рукой, убирая спадающие волосы назад, и склонилась над доской. Кристиан прищурился, наблюдая за ней. — Неужели передо мной сидит самый настоящий сексист и женоненавистник?

— В твоих устах это звучит как комплимент. — Кристиан улыбнулся и сдвинул ферзя.

Прошёл ещё час, а может и больше. Бет сосредоточенно раздумывала над следующим ходом. Если она всё правильно рассчитала, то ещё четыре хода, и она возможно, выиграет. Кристиан тоже был серьёзен.

— Шах, — спокойно произнес он.

— Шах? — Чёрт его подери. Бет немедленно убрала короля в безопасную позицию, но это полностью расстроило её хитроумную ловушку для его короля. Она так увлеклась атакой, что забыла о защите. Дедушка тоже всегда её на этом ловил.

Кристиан поднялся, прошёлся до бара, взял два бокала и бутылку белого вина. Разливая напиток, он не сводил с неё глаз.

— За мою предстоящую победу! — протягивая ей бокал, торжественно произнёс он.

— Ты слишком самонадеян! — Бет взяла бокал. — Я и не думаю сдаваться!

Они играли ещё около часа. Игра шла почти молча. Оба сосредоточенно думали и просчитывали ходы. Мужчина выглядел серьёзным, и напоминал ей затаившегося в засаде хищника, готового атаковать в любую минуту. Бет чувствовала в нём мощь и сдерживаемую силу. И с удивлением признала, что перед ней сидит достойный противник.

С невероятным усилием и к немалому удивлению Кристиана ей удалось свести игру в ничью.

— Уже очень поздно, — Бет оставила пустой бокал и поднялась на ноги. — Я пойду. Спокойной ночи.

Кристиан тоже поднялся и в два шага приблизился к ней. Он резко подхватил её на руки и направился к дивану у камина. Бет хотела запротестовать, но он настойчивым поцелуем закрыл ей рот. Одно движение, и она снова лежит на диване, а он, не отрываясь от её рта, устраивается сверху. Позже Бет с удивлением поняла, что прижимается к нему, обнимает руками, притягивая к себе сильнее, и выгибается навстречу. Боже! Кристиан почувствовал, что девушка напряглась под ним.

— Тише, всё так и должно быть. — Прошептал он. — Я нравлюсь тебе. Я это чувствую.

— Нет.

Мужчина засмеялся, и нежно приник к её опухшим губам. Голова кружилась, но Бет всё же попыталась отстраниться, и он отпустил. Девушка поднялась на ноги, и убрала растрепавшиеся волосы назад. Надо бежать отсюда. Бежать!

— Спасибо за прекрасный вечер, — негромко проговорил Кристиан, поднимаясь следом. — Идём, я провожу тебя, — и он подал ей руку. Бет поколебалась, и вложила свою ладонь в его.

Они шли молча, и остановились у дверей её спальни.

«Не хочу снова потерять голову в его объятьях!»

И пока он не прижал её к себе, Бет быстро попрощалась и закрылась в своей комнате.

Да что же это? Бет точно знала, что он ей не нравится! Да что там не нравится! Она его ненавидела! Но тело так предательски отвечает на его поцелуи.

Она вспомнила Эдварда. С ним Бет не теряла голову до такого состояния, с ним всё было иначе, больше спешки, больше нетерпения в поцелуях. Но она любила Эда, это Бет знала точно. Кристиана же терпеть не могла. Так почему же его поцелуи так действуют на неё?

Девушка слышала про Стокгольмский синдром. Это когда жертва испытывает симпатию к своему похитителю. Полный бред! Это же противоестественно. Как можно что-то чувствовать к своему врагу? Только ненависть!

Она, не раздеваясь, упала на кровать и поджала ноги к груди. Бет ощущала себя загнанной в угол. Потерянной. И утешала себя мыслью, что ей осталось всего двадцать девять дней выносить все это. Она сильная. Она справится.

Должна справиться.

* * *

Джек О» Нилл стоял в спальне Бет, в доме Старов на Крокертон-Роуд. Комната была аккуратной, опрятной, очень женской. Ничего взломано не было. И никаких следов от отмычек. И абсолютно ни единого отпечатка пальца. Как и на том чёртовом листе, что лежал на его столе в участке.

— Расскажите ещё раз о звонке, — проговорил он, развернувшись к миссис Мэри Стар.

— Это было вчера вечером, в двадцать один пятнадцать. — Хрупкая женщина всеми силами старалась держать себя в руках, но её голос предательски дрожал. — Бет, позвонила со скрытого номера. Сказала, что она в порядке, а потом связь оборвалась. Всё.

Джек ещё раз прошёлся по комнате, подмечая мелкие детали, фотографии, мягкого медведя, ракушки, стоящие по росту. Затем посмотрел на Брайана Стара. Их взгляды встретились.

— На прошлой неделе, — начал Джек, — были взломаны и скопированы файлы из медицинской карты и университета. Файлы Элизабет. Мы попытались отследить злоумышленников, но там кодировка похлеще пентагона. А может быть и сам пентагон. Могу только сказать, что кто-то наделенный властью и связями, поинтересовался личным делом вашей дочери. Кто-то очень серьёзный, раз даже у нас доступ оказался закрыт. — Джек прочистил горло. — Это произошло в день пропажи девушки. И я не думаю, чёрт возьми, чтобы это было простым совпадением.

— Что вы хотите этим сказать? — Брайан напрягся и распрямил плечи.

— Это только предположения. — Детектив полиции развёл руками. — Мы будем работать по всем возможным версиям. А по поводу звонка, нам удалось раскрыть номер. Но это тоже ничего не прояснило. Сим-карта принадлежит Эштону Картеру, гражданину Австралии, и там же и зарегистрирована. Только есть одна проблемка. Этот Эштон, старичок, ему семьдесят восемь лет и он умер месяц назад от рака.

Позже, садясь в служебную машину, Джек ещё раз окинул дом Старов взглядом. Что-то было не правильно во всей этой ситуации. Что-то не понятное. Если у похитителя хватило денег и связей, чтобы взломать государственные файлы и выйти сухими из воды, то неужели похищенной девушке не могли купить одежду. Зачем так рисковать и возвращаться в дом за тряпками? Неувязочка. И ещё этот звонок. Единственное, в чем не сомневался детектив, так это цель похищения. Такую красивую и молодую девушку могли украсть только с одним намерением. И родители Бет это тоже знают.

* * *

Элизабет не помнила, как уснула, но проснулась поздно и совершенно разбитая.

А ещё говорят, что хорошее утро начинается в обед... Не в этот раз.

Из открытого окна доносился какой-то гул. Бет поднялась и, подойдя к окну, увидела приближающийся вертолёт. Гости? Вертолёт приземлился на площадку за садом и из него вышли двое мужчин.

Девушка снова улеглась, радуясь, что её похититель будет сегодня занят. Это придало ей сил и подняло настроение. Бет ещё немного повалилась в огромной постели, и направилась в душ.

Она надела голубое платье и босоножки. Волосы заплела в косу с нежно-синим бантом. Из косметики намазалась только своим увлажняющим кремом, потому что после яхты кожа казалась стянутой и загорелой. Остальной косметикой Бет не стала пользоваться. Не хотелось, чтобы Кристиан смотрел на её, и что бы она ему нравилась. И уж тем более, чтобы он решил, что она накрасилась для него.

Когда, ведомая голодом, Бет всё-таки спустилась вниз, то увидела в гостиной прибывших мужчин, и Кристиана с ними. Мужчины её тоже заметили.

— Эй, брат, ты не говорил, что у тебя гостя! — мужчина, моложе Кристиана, но поразительно на него похожий, сделал шаг к ней и протянул руку. — Я Джул, брат этого верзилы. А это наш дядюшка Бади. — Указал он на второго гостя.

— Это Бет, — Кристиан подошёл к ней и взял за руку. — Она гостит у меня.

Мужчины понимающе опустили глаза. Наверняка решили, что она одна из тех продажных девочек.

— О, нет! — Девушка улыбнулась. — Вы совсем не то подумали. Кристиан похитил меня больше недели назад, и силой удерживает здесь. Я пленница, а не гостя.

Девушка почувствовала, как Кристиан с силой сжал её пальцы. Ага, что, не нравится, что твои родственники узнают о тебе грязную правду. Наверняка они не одобрят подобный поступок, не так ли?

И действительно, лица у гостей вытянулись, глаза стали удивлёнными.

— Прошу меня простить, — первым пришёл в себя дядя Бади. — То, что говорит эта юная леди — правда? — Джул тоже выжидающе уставился на Кристиана.

— Я бы не хотел это обсуждать здесь и сейчас. — Беспрекословным тоном сказал похититель. Губы его были плотно сжаты, а глаза метали молнии. — Вы приехали за документами на

слияние. Отлично. Забирайте бумажки и катитесь обратно.

— Крис, прошу, на пару слов. — Дядя похлопал его по плечу и отвёл в сторону.

Бет и Джул остались вдвоём.

— Это серьёзно? — Джулиан повернулся к ней и смерил взглядом. Бет казалось, что он оценивает её. Рассматривает внешность, будто товар на витрине, и решает, стоит она чего-то или нет.

— Более чем. — Девушка взяла себя в руки. — Прошу, помогите мне бежать, мои родители сума сходят, мой жених тоже. У меня должна состояться свадьба через десять дней. Помогите мне, прошу.

— Я обычно не касаюсь дел старшего брата, — Джул развёл руками. — Но я обещаю поговорить с ним. Мне жаль, что так вышло.

Молодой мужчина посмотрел на своего брата.

— Хотя думаю, разговор здесь не поможет. Крис так смотрит на тебя. — Джул снова окинул девушку оценивающим взглядом. — Словно ты его собственность, а я собираюсь тебя отнять у него. — Джулиан усмехнулся. — Я за ним ничего похожего никогда не замечал. Раньше таких комплексов у него не было. Помотай ему нервы, Бет. Он этого чертовски заслуживает. Поверь на его счету не одно разбитое девичье сердечко, так что и ему самому тоже стоит немного помучиться. — Мужчина взял её за руку и притянул к себе. — Думаю, начнем с ревности? — И его другая рука сжалась на её талии.

Бет мягко отстранилась.

— Мне не нужна его ревность, мне он вообще не нужен. У меня уже есть мужчина, которого я люблю. И единственное, что мне нужно, это вернуться к жениху как можно быстрее.

— Это плохо. — Джул улыбнулся. — Бедняга Крис. Так вот откуда у него эта неуверенность в себе. Понятно.

Кристиан быстрым шагом пересёк комнату, и, обхватив девушку за талию собственническим жестом, оттянул как можно дальше от Джулиана.

— Джул, отойдём? — прорычал он.

Оба брата вышли на улицу, а Бет осталась с дядей Бади.

— Бет, я говорил с ним только что. — Дядя прочистил горло, и продолжил, — Крис, утверждает, что, хкхм... что он... в общем... не принуждает вас к постели. Что только невинные ласки. В общем, — дядя покраснел, подбирая сова. — В общем, Вам не о чем беспокоиться. Крис очень хорошо будет с вами обращаться. Всё будет хорошо.

— Бади, скажите, у вас есть дети? — Прервала его Бет.

— Да, две дочери, Марии семь лет, а Сьюзан пятнадцать.

— Что бы вы чувствовали, если бы зарвавшийся богатеи силой увез вашу старшую дочь к себе. Принуждал бы Сьюзан терпеть его прикосновения, заставлял бы её отвечать на них. — Бет,

сжала кулаки. — Вы бы тоже говорили дочери, что всё будет хорошо? Что ей не о чем беспокоится. Богатенький дядя отпустит тебя, когда ты ему наскучишь, а твоя поломанная жизнь, это пустяки. Незначительная мелочь. Вы бы это ей говорили?

— О Господи! Нет! — Бади покраснел ещё сильнее. — Упаси Боже!

— У меня тоже есть родители. Они уже неделю с ума сходят.

— Бет, я не могу вам помочь. При всём желании, Крис мой племянник. И мой работодатель. Я не могу навредить его репутации, и... мне жаль вас, честно. Извините.

Девушка молчала. Ну, она хотя бы попыталась.

* * *

Крис и Джул стояли на открытой веранде лицом к лицу.

— Крис, ты хочешь мне что-то сказать? — младший брат ехидно улыбнулся. — Ну?

— Я хочу тебе что-то набить.

— Ничего себе! — Джулиан снова усмехнулся. — Бедняга.

— Не смей даже смотреть в её сторону, — прорычал Кристиан. — И приближаться к ней даже не думай!

— Ого, братишка. Да ты просто с ума сошёл от ревности! — Джулиан ухмыльнулся, — Я всего-то слегка приобнял несчастную девушку.

— Она моя. И да, чёрт возьми, я ревную. Чёрт, я... А, ладно, не важно. Просто держись от неё подальше Джул.

— Нет проблем. Только удерживая её силой, ты ничего не добьёшься. — Джулиан улыбнулся брату и потрепал его по плечу.

— А передо мной стоит великий гуру, знающий, через что лежит путь к сердцу женщин!

— Говорю тебе как великий гуру: путь к сердцу женщины ЛЕЖАТЬ не должен. — Младший брат рассмеялся. — Понравилась девочка? Но ты ей не приглянулся. Жалость, да? Чтобы завоевать такую, тебе нужен острый ум, чувство юмора и уверенность в себе. Деньги в этот перечень не входят. Не путай охоту с покупкой, братишка. И как на счёт её жениха? Это правда?

Кристиан кивнул, не желая обсуждать это дальше.

— Вот дерьмо, — подытожил младший брат. — Ты круто влип, Крис. Ты в курсе?

— Всё под контролем. А теперь, забирай подписанные договора, дядюшку Бади. И проваливай ко всем чертям. — Крис развернулся и направился к девушке, о которой мечтал всю эту ночь. И всю прошлую, и позапрошлую...

Да, он мог получить её поцелуй, но это было не с её согласия, хоть она и не вырывалась больше. Она терпела. Кристиан чувствовал её неприязнь к нему. Первая девушка, которая его действительно заинтересовала, оказалась абсолютно равнодушна к нему. Ну не парадокс

судьбы?

А когда он увидел руку брата, прижимающуюся к ней. Это было такое незнакомое чувство. Ревность. Он чуть с катушек не съехал.

МОЯ.

Эта мысль была неожиданной. Ещё ни разу он не желал обладать женщиной во всех сферах жизни. Обычно достаточно было только постели.

Он держал Бет за талию, наблюдая из стеклянного купала на взлётной площадке, как его родственнички усаживаются в вертолёт и сваливают, наконец, восвояси. Отлично. Очень хорошо.

Вот только Крису не давали покоя слова брата: «Удерживая её силой, ты ничего не добьешься». Младший сукин сын. Великий гуру и знаток жизни, тоже мне.

* * *

Этот день прошёл на удивление спокойно. Кристиан не приставал к Бет. И девушка позволила себе расслабиться. Она выбрала исторический роман в библиотеке, облачилась в купальник и провела весь день у бассейна на лежаке за домом. Книга была увлекательной, погода солнечной, и настроение у Бет немного наладилось. Она знала, что её похититель в кабинете, ведёт переговоры по скайпу. Из открытого окна до неё долетали обрывки фраз. Но это ей не мешало.

Даже вечером Крис вёл себя сдержано за ужином, он не настаивал на поцелуях, и девушка не скрывала своей радости по этому поводу.

— У тебя есть любимый фильм? — спросил Кристиан после ужина.

— Да. Таких фильмов несколько. — Бет видела, как мужчина поднялся из-за стола и галантно подал ей руку.

— Пойдём.

Бет снова не приняла его руку, но послушно пошла следом. Она поняла, что он ведёт её в кинозал. Он распахнул перед ней двери, и щёлкнул выключателем. Просторный зал осветился приглушённым жёлтым светом из светильников, встроенных в пол. Экран был просто огромным, на всю стену. И если бы Бет не знала, что они на острове, то запросто бы подумала, что они в каком-нибудь развлекательном центре. Обстановка кинозала была уютной, несмотря на кричащую роскошь. Крис провёл её к красному бархатному дивану, что был прямо напротив экрана, а сам направился к столику за попкорном и баночками с Coca-Cola. Боже, здесь всё действительно было, как в настоящем кинотеатре. Бет не верила своим глазам, когда Кристиан подал ей прохладный напиток и ведёрко с кукурузой. Ещё тёплой. Видимо слуги постарались заранее.

— Здесь невероятно, — промолвила Бет.

— Да. Я редко могу себе позволить выделить время на просмотр фильма. Но если я это время нахожу, то хочу, провести его с удовольствием. — Крис откинулся на диван, и вытянул вперёд свои длинные ноги. Пульт в его руке негромко щёлкнул, и зал поглотила тьма, а затем экран засветился, начиная проигрывать фильм.

Бет ахнула! Ну как он мог узнать? Она никогда ему не говорила, что ей нравится именно этот фильм.

— От заката до рассвета. — Прочла она название на экране. — Как ты узнал?

Мужчина только улыбнулся, и притянул её за плечи к себе. Звук разносился по всему залу, и Бет расслабилась, облокотившись на Криса, и устроилась поудобнее.

Эти два часа были самыми лучшими за всё время, что она провела здесь. Кристиан не приставал к ней, не пытался поцеловать, он просто расслабился и смотрел фильм вместе с ней.

* * *

Кристиан наблюдал за Бет. Смотреть ужасы с девушкой — это сплошное удовольствие. Она непроизвольно сжимала его руку, в страшные моменты, ища защиты, и Крису это безумно нравилось. А как она вскрикивала! Тогда он думал совсем не о фильме.

Но Крис не распускал руки. Он чувствовал Бет так близко, и она сама сидит рядом и сжимает его ладонь. Ещё немного, и его близость уже не будет так пугать её. Кристиан видел, что девушка привыкает к нему, становится всё раскованнее, смелее с ним.

В один из жутких моментов Бет вскрикнула, и Крис легко подхватил её и усадил так, что она оказалась по другую его сторону, а её ноги у него на коленях. Бет не запротестовала, она сильнее прижалась к его боку, не выпуская его ладонь из рук.

Крис почувствовал, как мурашки пробежались по его спине, но не от страха. От нежности? Возможно ли такое. Он чувствовал к Бет что-то ещё помимо похоти. Чувство было для него новым, как и всё, что касалось Бет. И это ему определённо нравилось.

После, когда на экране замелькали титры, Крис снова взял пульт и зал озарился мягким светом. Как в настоящем кинотеатре.

— Тарантино умеет снимать неплохие фильмы. — Тихо проговорил он, встретившись с ней глазами. Бет выглядела немного растерянной, как будто только сейчас осознала с кем и как она сидит. Девушка робко отпустила его руку, которую сжимала весь вечер, и попыталась убрать ноги с его колен.

— Не торопись, детка, — Крис рукой придержал её ноги, оставляя их на месте. — Тебе понравилось?

— Да, — Бет смотрела на него, и больше не пыталась убрать ноги. — Это один из моих самых любимых фильмов. А какой твой любимый фильм?

— Я предпочитаю вестерны, про ковбоев и дикий запад. — Мужчина улыбнулся. — В следующий раз мы посмотрим что-нибудь в этом духе. Меверик, например. Ты не против?

Бет только кивнула.

* * *

Уже было поздно, и она собиралась подняться, но её ноги Крис держал своей рукой.

— Поцелуй меня, Бет. — Проговорил он.

Девушка не двинулась. Этого в их условиях не было. Они договаривались, что Бет будет только отвечать на его поцелуи.

— Нет.

Кристиан улыбнулся и наклонился к ней, оказываясь сверху. От него приятно пахло сладкой кукурузой и колой.

— Поцелуй меня.

Он почти нависал над ней, и его глаза загадочно светились в золотистом свете от экрана.

— Нет.

Он коснулся её губ своими.

— Да, — прошептал он, и, подхватив Бет, усадил её себе на колени. Он снова ладонью сжал её волосы на затылке, заставляя её губы прижаться к его рту. А другой рукой, придерживал её за талию.

Бет чувствовала его язык у себя во рту, его руки на своей талии. И её колени, упирающиеся в диван. Подумать только, он устроил её так, как будто это она забралась на него сверху, раздвинув ноги, и бесстыдно его целует. Он больше не держал её голову, но Бет не могла отстраниться, ведь по их договору она должна была отвечать на поцелуй.

Титры закончились, и фильм пошёл по второму кругу. Бет попыталась слезть с него, и Крис её отпустил.

Её руки почему-то дрожали.

Кристиан взял её ладонь в свою и немного сжал, как она его руку во время фильма.

Он проводил её до спальни, не говоря ни слова. И Бет это тоже понравилось.

* * *

Следующие четыре дня прошли более-менее нормально. А игра в шахматы стала обязательным вечерним ритуалом. Бет даже ждала вечера, чтобы играть с Кристианом. Она видела в нём честного игрока, достойного соперника, и просто незаурядного мужчину. Ей нравились остроумные фразочки, которыми они подкалывали друг друга во время игры в шахматы, и даже проигрывая, Бет всё равно оставалась довольна.

И так, вечером, сидя у туалетного столика, Элизабет расчесывала волосы, и подсчитывала дни. Ей осталось продержаться двадцать три дня и три часа. И если эти дни будут такие же приятные, как и этот, то она с легкостью справится. Она подумала приятные? ПРИЯТНЫЕ???. Стокгольмский синдром. Стокгольмский синдром. Надо взять себя в руки. Здесь тюрьма. Что здесь может быть приятного? Надо думать «сносные». Эти дни были сносные. Вот так-то лучше.

* * *

Натали сидела на закрытой крышке унитаза, в маленькой ванне Эда.

Две полоски.

Боже мой! Тест показал две полоски. О Господи!!!

Девушка дрожащими руками положила тест на край раковины, и уставилась на себя в зеркало. Лицо залито румянцем, глаза лихорадочно блестят, губы подрагивают. Она скоро станет матерью. И это будет ребёнок от Мужчины её мечты. Эдвард скоро придёт с работы, и она его обрадует. Он ведь обрадуется? Верно? О Боже, Эд безусловно, обрадуется!!!

Натали закружилась по ванной, напевая детскую песенку. Наконец-то ей по-настоящему повезло! Она беременна от своего любимого! Эдвард должен на ней жениться. И как можно скорее. Пока живот не стал заметен. О, он ещё пару месяцев точно не будет заметен, сегодня ведь только первый день задержки. Беременность сроком всего пару недель. Как раз столько и нет Бет. Натали снова опустила на закрытую крышку унитаза. Бедная Бет. Ей было действительно жаль подругу. И упав в ванной на колени, Натали взмолилась Богу:

— Пожалуйста! Боже! Я не хочу потерять Эда. Умоляю Господи! Пусть Бет никогда не найдут. Никогда.

* * *

Луна, отражаясь в море, напоминала золотой шар. По берегу расплзалась тишина и ничего кроме звуков наступающих волн, ворошащих маленькие камешки и песок, не было слышно. Ночью практически невозможно различить границу между морем и небом, и создавалось ощущение, что море бескрайне.

Бет кралась по пляжу. Было около четырёх утра, ещё даже звёзды не угасли. Лёгкий ветерок развеивал её волосы, собранные на затылке в хвост. На поясе висел клеёнчатый пакет с паспортом. Остановившись у пещеры, девушка с трудом утихомирила бьющееся от волнения сердце.

Она должна! Боже, она просто обязана убежать. С каждым прожитым на острове днём девушка всё больше проникалась симпатией к своему похитителю. Стокгольмский синдром, чтоб его. Умом Бет понимала, отдавала себе отчёт в происходящем, и всеми силами пыталась бороться. Но! Было это но... Она с нетерпением ждала вечера и его общества за игральным столом. Ей было приятно ужинать в компании Кристиана. Она даже пару раз смеялась над его шутками. И одно это уже ужасно. Самым трудным была сделка с поцелуями, и тут её разум был бессилён, он просто выключался.

Бежать!

Если она не решится на это сегодня, то завтра будет таким же как вчера, а то и хуже. Это напоминало ей снежный ком, летящий с горы. С каждым днём всё только хуже и хуже. Нужно скорее бежать отсюда!

Бежать! Бежать!

Эта мысль всё чаще билась в её голове, и сегодня ночью Бет всё-таки решилась. Собралась с духом.

Боже! Только бы плот был в порядке. Она ещё ни разу не пыталась спускать его на воду. Но если он не поплывёт, или затонет, то она тихо вернётся в свою спальню и притворится, что провела в ней всю ночь.

Плот был цел. Она боялась, что узнав от слуг о её проделках, Кристиан уничтожил это

плавательное средство. Будь она на его месте, она бы так и поступила.

Девушка стянула с камней плот в воду, изрядно намочившись. Не зря она упаковала паспорт в целлофановый пакет. Плот покачивался на волнах, и когда Элизабет забралась на него, он не пошёл ко дну. Это безумно радовало. Нужно рискнуть! В конце концов, если ты не рискуешь, то ни стоишь и цента.

Двумя веслами Бет оттолкнулась от берега, благо течение ей в этом тоже помогло, и что было сил погребла в сторону материка.

Три часа спустя...

Руки слишком быстро устали, а ведь она ещё даже видела злосчастный остров из дали. И рассвет наступил слишком рано. Бет гребла и гребла, но ей казалось, что она стоит на месте. Через пару часов солнце уже припекало, и девушка пожалела, что взяла с собой так мало воды, всего одну бутылочку Кока-Колы. И ту почти всю выпила. Зато она значительно приблизилась к желаемой цели, а остров Кристиана превратился в маленькую тёмную полосу суши.

Прошло ещё три часа...

Сердце трепетало! Она смогла, получилось! Почти получилось! Бет уже различала стену пальм на соседнем острове, видела белый пляж, и это придавало ей сил грести быстрее.

Звук моторной лодки, прогремел, словно взрыв. И эта лодка неслась к ней, оставляя за собой след из белой пены.

— Хьюстон, у нас проблема, — прошептала Бет.

Девушка стала грести быстрее. Хоть и понимала, что это глупо. Всё пропало!

Крис заглушил моторную лодку, немного обогнав её плот. Весь его вид выражал высшую степень бешенства. Глаза метали молнии, губы были плотно сжаты. Все движения были резкими, рваными. И Бет впервые испугалась его гнева.

— Несносная девчонка, — прорычал он. И когда течение подтолкнуло плот к его лодке, он с силой сжал её руку, и буквально втащил её к себе.

Бет сидела притихшая. Такого Криса она ещё не видела. Мужчина молчал, направляя лодку к пирсу на своём острове. И когда он взял её под локоть и повёл к дому, он тоже не проронил ни слова. У двери в её комнату, Кристиан остановился и взглянул в её глаза.

— Я обещал, что запру тебя в этой спальне, если ты попытаешься сбежать. Ты под домашним арестом, милая. — И он втолкнул её в спальню и захлопнул дверь.

Девушка слышала, как с обратной стороны в двери провернулся ключ. Её заперли. Ну, просто великолепно! Замечательно. Теперь она под замком.

Элизабет упала на колени и разрыдалась. Хоть она и понимала, что очень легко отделалась, что всё могло быть намного хуже. Например, он мог запереть её в своей спальне.

Сложным оказалось не принять решение, а пережить его последствия.

С трудом Бет встала и, глотая слёзы, поплелась в душ. Нужно прекратить реветь. Слезами

сражения не выигрывают.

Когда она совершала побег, то совсем не думала о возможном исходе. И уж совсем не думала, что Кристиан её догонит. Она вообще старалась не вспоминать о нём. И это было не просто. Бет заставляла себя думать о своём женихе, думать о предстоящей свадьбе и о том, что её платье уже давно пора было забирать из салона. Думать о том, как обрадуется мама и папа, и конечно же Натали. Ведь у неё нет подружки ближе.

* * *

Эдвард сидел на диване, обхватив голову руками. Он так часто запускал в волосы пальцы, что они уже стояли дыбом, подобно ирокезу. Час назад он говорил с братьями Натали. С этими безмозглыми качками. И почему она сразу не сказала, что у неё три старших брата. И все трое имели вид самых настоящих головоломщиков.

Дерьмо.

Эдвард снова запустил обе руки в волосы.

Теперь он не просто чувствовал себя мухой, увязшей в паутине. Теперь он отчётливо видел, как паук крадётся к нему, разевая пасть. Чёрт. Связан по рукам и ногам.

Если он не женится на Натали, то её братья его прикончат. Старший так и сказал. И у Эда не была даже повода, чтобы усомниться, что брат так и поступит. А его родственнички ему помогут. Ага, с удовольствием.

Натали... Эта дура так обрадовалась своей беременности! А когда он заговорил про аборт, то она разрыдалась и побежала до братьев.

Но самое паршивое, так это встреча сегодня в полицейском участке с отцом Бет. Этот мужик готов был его голыми руками придушить. Благо копы его оттащили. Да. Даже если Бет и найдут, в чём Эдвард очень сомневался, то её семья его и близко не подпустит. Да и захочет ли Бет видеть его, после того, что про него узнает. Ладно, измена. Может быть ему бы и удалось выпросить у неё прощения. Но будущий ребёнок. Нет. Бет никогда не заберёт у ребёнка отца. Для этого она слишком правильная, слишком чистая.

Эдвард откинулся на диван и захохотал. Он всегда мечтал, что женится на девственнице, и их первая брачная ночь будет особенной. Он понял, что Бет та самая девушка, о которой он всегда мечтал. Не испорченная, порядочная и невинная. Он берёт её для себя. И... Что в итоге. Он женится на беременной развратнице. Какая ирония! Мечтал о невесте — девственнице, а женится по залету. Да, судьба порой бывает слишком жестока. И так безжалостно ломает мечты.

Эдвард перестал смеяться, и направился к холодильнику за пивом. В любом случае, он всё равно собрался связать себя узами брака. Да и лимузин уже заказан. И время в церкви. Только невеста теперь у него другая.

* * *

Закинув ноги на изящный столик из чёрного дерева, Кристиан откинулся в кресле и вертел в руках бокал со льдом и виски. Чёрт! Да у него седины на висках добавилось, когда утром Бет не спустилась к завтраку, и он пошёл её будить. Комната была пуста. В этот момент Крис почувствовал, как сердце у него оборвалось и упало в ботинки от GUCCI. Такого страха он ещё

никогда не испытывал.

Он сразу же бросился в пещеру, и естественно, плота там не было. Нужно было спалить его к чертям сразу же, как он вернулся из Америки. Но, Кристиан был уверен, что девушка достаточно благоразумна, чтобы не плыть на этой ветхой, непрочной конструкции в море.

Он ошибся.

И когда осознал, в какой опасности Бет может быть, то немедленно помчался к пирсу за моторной лодкой. Страх за неё сжимал горло, словно голодный удав. Что, если она утонула? Что если с ней что-то произошло?

На глади воды он с трудом отыскал её маленькую фигурку с помощью бинокля, и впервые за утро вздохнул с облегчением. Плот не разрушился, не опрокинулся, и её не атаковали акулы. Облегчение было таким осязаемым, что его, казалось, можно потрогать рукой. Но добравшись до неё, Крис увидел, что девушка все равно гребёт прочь от него.

Подумаешь, Элизабет неприятно его общество, и она, рискуя жизнью, устроила побег. Всего-то.

А ведь прошлый вечер не предвещал ничего плохого. Даже наоборот, Крис был уверен, что лёд тронулся. Бет даже озарила вечер своим серебристым смехом за игральным столом, когда он опрометчиво лишился ферзя. Х...мм... Опрометчиво. Пусть и дальше так думает. Всё указывало на оттепель с её стороны. И поцелуй перед сном у дверей её спальни был нежным и взаимным. Или только он чувствовал это?

Кристиан поднялся и прошёлся у себя по кабинету. Желание ворваться в её спальню росло с каждым выпитым бокалом.

Он этого не сделает.

Не его вина, что она любит другого. Недостойного изменника.

Его люди в Лондоне продолжали следить за домом Бет и за домом её жениха. Чтобы быть в курсе всех событий, так сказать. И это была отличная идея. В столе Криса лежали новые фото из спальни этого говнюка, и Крис всё ещё боролся с желанием показать этот компромат Элизабет. Но не стал делать ей больно. Вернее, делать ей ещё больнее.

Телефон на его столе завибрировал.

— Блеквуд. — раздраженно ответил Крис.

— Босс, у нас есть небольшая проблема, — голос заместителя был как всегда спокойным и невозмутимым. Такой голос отлично подошёл бы Терминатору. — Есть один слишком дотошный коп. И он копает в верном направлении, но пока у него одни лишь догадки. Я работаю чисто, ему не к чему придраться.

— Уберите его. — Отрезал Крис. — Подкупите, запугайте, устройте несчастный случай. Меня не интересуют методы. Мне нужен результат. Никто не должен влезать в это дело.

— Я понял. — Ответил Джон.

* * *

Время — удивительное явление. Его так мало, когда опаздываешь и так бесконечно много, когда ждёшь.

Бет надеялась, что Кристиан придёт к ней поговорить, или разрешит выходить из комнаты, но не в этот день, ни в следующий, он к ней не явился. Еду и напитки ей приносила та самая полная женщина из столовой.

На второй день Бет решила заговорить с ней по-испански.

— Помогите мне, — тихо произнесла она, когда пожилая женщина вошла к ней с подносом еды. — Прошу! Помогите!

— Вы знаете испанский? — удивлённо сказала она. — Хозяин говорил, что вы не понимаете...

— Мне нужно бежать, — продолжила Бет. — Помогите мне! Больше мне некого просить. Умоляю!

Женщина молчала, и в глазах её было столько печали, что даже Бет стало её жалко.

— Как Вас зовут? — спросила Бет.

— Эсперанса. — Ответила женщина. Трудно было определить её возраст. Но она определённо старше Кристиана вдвое. — Ты так похожа на мою дочку, — сказал она. — Нет, не внешне. Ты похожа на неё силой духа. Она умерла в восемь лет от рака. Но так отважно с ним боролась. Больше детей у меня не было, и я всю душу вложила в Крису и Джула. Мальчишки мне как родные сыновья. Особенно Крис. Я нянчила его ещё младенцем, читала сказки. И никогда не подумаю подвести.

Бет поняла, что эта женщина ей не поможет.

— Жаль, что у Вас это случилось с дочкой, — выдавила Бет.

— Ты нужна Крису — сказала Эсперанса. — Я знаю.

— Я нужна дома, маме и папе. — Ответила Бет. — Вы же помните, что чувствует мать, теряя дитя. Пожалейте мою маму, она же тоже страдает. Помогите мне бежать, и одной счастливой матерью на планете станет больше.

Эсперанса покачала головой.

— Не проси меня предать дорого мне человека. — Ответила она. — Ты жива и здорова. Твоя мать ещё обрадуется твоему возвращению. Но это будет тогда, когда Крис решит.

Женщина поставила поднос с фруктами и соком на столик и поспешно вышла.

Бет снова тяжело вздохнула. Это её вторая попытка. И опять ей отказали. Ещё немного и она перестанет верить в людей!

Дни шли, и по началу Бет даже радовалась, что Кристиан оставил её в покое. Но заточение в четырёх стенах с каждым днём становилось всё невыносимее. Девушка часами просиживала на подоконнике, слушая пение набегающих на берег волн. Она наблюдала сквозь решётку за морем, за лазурным берегом, за работой слуг в саду и, конечно же, за закатами. Теперь она насмотрелась их на полжизни вперёд.

Но больше всего Бет любила проводить время в шкафу. Там было тихо, спокойно, пахло лимонной полиролью, и это место давало Бет ощущение защищенности. Глупо, но только закрывшись в шкафу, девушка могла дать волю слезам, или собраться с мыслями и всё хорошенько обдумать.

А Бет было о чём подумать. До свадьбы остался один день. Как же быстро пролетело время. Она представляла, что бы чувствовала, если бы завтра состоялось её венчание. Если бы это был её последний день в доме родителей. Бет шмыгнула носом. Она бы многое сейчас отдала, чтобы увидеть их. Обнять. Ещё никогда прежде ей не было так тоскливо и одиноко. Раньше она надеялась, что сможет убежать и успеть к своей свадьбе. Теперь и эта надежда растаяла, словно утренний туман над Альбионом.

Но были и плюсы. Как-никак она взаперти не в сыром подвале, а в комфортной золотой клетке. Девушка часами лежала в джакузи, делала маникюр и педикюр, и экспериментировала с прическами. Пожалуй, это были единственные из доступных ей развлечений. Господи, на какую чушь уходит время её жизни!

Крис к ней так и не зашёл.

И это заставляло Бет чувствовать себя виноватой. Проклятый Стокгольмский синдром. Её похитили, и она ещё чувствует себя виноватой, за то, что пыталась сбежать! С ума сойти можно.

Но самое ужасное, что Бет скучала по вечерам, проводимым с Кристианом, за игрой в шахматы. Она видела, что иногда он специально ей подыгрывает. И это было очень забавно. Да и по их прогулкам к пляжу девушка тоже немного тосковала.

Почему он к ней не желает заходить? Уже отправил бы её домой, и всё! Бет было так одиноко, что она бы обрадовалась даже визиту своего узурпатора.

Но он не заходил.

* * *

Следующий день прошёл как в тумане. Бет лежала на кровати, чувствуя себя разбитой. В этот день отец должен был вести её под руку к алтарю и передать Эдварду. Только Бет как-то размыто видела улыбку своего жениха. И глаза его она тоже представляла с трудом. Но это не важно. Она ведь любит Эда! Она его любит. Любит?

Бет обхватила голову руками. Да что с ней? Совсем лишилась разума! Конечно же Бет любит своего жениха. Какие могли быть сомненья! Она снова закрыла глаза, представляя лицо Эдварда, но вместо него, она видела мужчину постарше, с подернутыми сединами висками и зелёными глазами. Проклятье.

Эта неделя её совсем с ума свела! Дни в одиночестве и тишине давали много времени на размышления и самоанализ, но как видно, этого времени ей было не достаточно. Ни одной путной мысли ей так и не пришло. И Бет часто ловила себя на том, что больше думает о Кресе, чем о своём женихе. И от этой мысли ей сделалось тошно.

К вечеру девушка готова была лезть на стену. Она ходила кругами по спальне, словно загнанный в ловушку зверь. Стены давили. Воздуха катастрофически не хватало. И ночью, когда дом затих, и слуги улеглись спать, Бет решила на отчаянный шаг.

Она достала свои невидимки и шпильки для волос, разложила это все на полу перед дверью и попробовала взломать замок. На тысячной попытке что-то в двери провернулось вместе с её заколкой. Но дверь была закрыта на два оборота, и Бет снова и снова пыталась проделать шпильками то же движение, чтобы повернуть замок ещё раз. Может через час, а может и дольше, но ей это удалось. Девушка приоткрыла дверь, и с опаской выглянула в коридор. Темнота. Она на цыпочках двинулась к спальне Кристиана. Он говорил, что только там есть телефон.

Благо Крис не запирает свою комнату. Дверь в хозяйскую спальню открылась бесшумно, и Бет осторожно прошла внутрь. Мужчина спал, раскинувшись на огромной кровати, и обернув простынь вокруг бедер. Его широкая загорелая грудь размеренно вздымалась, когда он вдыхал во сне воздух. Но, не смотря на его расслабленную позу, Бет все равно чувствовала исходящую от него опасность. Надо действовать быстро.

И где ей искать телефон?

Бет всегда клала свой на тумбочку у постели, мало ли что. Вдруг кто-то позвонит поздно ночью. И бесшумно ступая, девушка двинулась к его кровати. У тумбочки Бет замешкалась, там телефона не было.

— Какой приятный сюрприз! — произнес Кристиан, схватив её за руку и притянув к себе. — Не ожидал.

— Нет! — Выдохнула Бет, пытаясь вырваться.

— Ты ночью крадешься в мою спальню, к моей постели... и всё равно «нет»?

— Я хотела только взять твой телефон.

— Украсть?

— Взять. Я бы вернула его. — Бет почувствовала, что лежит головой на подушке, а мужчина навис над ней сверху. В свете луны его глаза казались совсем черными, пугающими. — Я должна позвонить. Слышишь? Я должна позвонить... — И девушка с ужасом поняла, что сейчас разрыдается как истеричка. Элизабет постаралась взять себя в руки. — Я должна ему позвонить... — тихим голосом проговорила она.

Кристиан скатился с неё и сел в постели, спустив ноги на пол.

— Отвернись.

Бет послушалась, отвернув голову на соседнюю тумбочку. Она услышала шорох одеваемых брюк. Это он голый спал, что ли?

— Я не хотел тебе говорить. — Голос Кристиана казался охрипшим. — Не хотел делать ещё больнее. Но чертовски тяжело делать вид, что ничего не знаешь. Когда на самом деле знаешь даже больше чем нужно.

— Что-то случилось с родителями? — Бет тоже подскочила с постели. — Или с Эдвардом.

— С твоими родителями всё в порядке. — Мужчина достал из сумки, что лежала на его рабочем столе, ноутбук. — Дело в Эдвине.

— Эдварде, — поправила Бет. — Что с ним. Он жив?

— Даже более того. — Крис включил ноутбук и вставил модем. — Он готовится стать отцом. И он женился. Сегодня.

— Что? — Бет села на кровати, чувствуя, как земля уходит из-под ног. — Нет. Это всё не правда! Не может быть правдой. Как он мог жениться, я же здесь...

Мужчина протянул ей свой ноутбук, и Бет дрожащими руками его взяла.

— Зайди на Facebook.

Бет ввела свой пароль, и Боже! Боже!

На странице Натали были свежие фото. Свежие свадебные фото. Её лучшая подруга... Невеста... А Эдвард был в чёрном фраке, жених... Оба такие счастливые.

— Она надела моё платье, — осипшим голосом сказала Бет. — Это было моё платье.

Девушка не хотела верить глазам. Это всё фотошоп. Это смонтированные фото. Это не может быть правдой. Но мозг выдавал всё больше и больше фактов. И следующее фото, у лимузина, того самого, что Бет заказала в салоне, только подтвердило реальность произошедшего.

Боже, они такие счастливые на фотографиях.

Бет сидела, словно громом поражённая. Слез не было. Просто очень болело в груди, и она рукой прикоснулась к грудной клетке, как бы стараясь удержать разбитое сердце. Она все смотрела и смотрела на эти фото.

— Готовится стать отцом? — хриплым, не своим голосом спросила она.

— Натали беременна, — тихо проговорил Крис. — Беременна от него. Срок три недели. Как раз столько и ты на моем острове. Они не искали тебя, детка. Тебя искали только родители.

Бет молчала, листая фото. Вот они в церкви, вот у арки с цветами, вот Натали одна с прекрасным букетом. «Как ты могла?» Эта мысль билась в голове Бет. «Как он мог?» Два самых близких ей человека. И эти фото добавлены несколько часов назад. Бет видела, как её сокурсницы ставят плюсы под фото.

Все забыли о ней.

— Знаешь, что самое неприятное? — тихо сказала Бет, глядя перед собой. — Самое неприятное, это обнаружить, что всё, во что ты раньше верил, оказалось полной чушью. Вот так.

— Рано или поздно это происходит с каждым, Бет.

— Я думала, что он моя судьба, верила в родство наших душ, в вечную любовь. О, я наверное такая дура. Все это оказалось чушью. Ты был прав, Крис, любви не существует. Это иллюзия. И как я не поняла этого раньше?

— Никогда ни о чём не сожалей. Не все мечты приводят к счастью. А неприятности иногда случаются во благо. — Крис повернулся к ней и посмотрел прямо в глаза. — Думай, что всё это к лучшему.

Девушка захлопнула ноутбук, не желая больше видеть их улыбки. Она откинулась обратно на подушку и уставилась в потолок. Было ощущение, что по ней проехал танк. Каждая косточка в теле болела. И эта боль только нарастала. Больно оказалось пережить предательство человека, за которого готов был отдать все на свете.

Спустя некоторое время Бет почувствовала, что Кристиан лег рядом и притянул её к себе, обнимая рукой. Он не предпринял дальнейших действий, просто прижал её к себе. И Элизабет была благодарна ему за это. Ей сейчас больше всего на свете нужна была поддержка, и Крис дал ей это. Он крепко держал её, пока она не уснула в его постели.

* * *

Бет проснулась ближе к обеду, и ощущение сильных рук, обнимающих её, никуда не исчезло.

— Ш-ш, тише, — прошептал он, когда девушка дернулась. — Я слишком соскучился по тебе.

— Если ты соскучился, то почему целую неделю не заходил? — не подумав, сказала Бет. Это прозвучало как жалоба.

— Я боялся, что наброшусь на тебя, — тихо сказал Кристиан, — боялся, что не удержусь.

— Но сейчас ведь не набросился.

— А ты бы хотела? — Прижимая её сильнее, спросил он. — Хотела бы меня?

— Я не знаю, чего хочу. — Честно ответила Бет. Мама всегда учила её не принимать решения, когда ты чем-то расстроена, и ничего не обещать, когда ты счастлива. Да, у неё было искушение отомстить Эду за измену, но это так низко. Да и не стоит того.

Крис улыбнулся, и нежно поцеловал её губы.

— Это определенно не отрицательный ответ. Может быть, я покажу тебе? — Он ещё раз поцеловал её. И целовал до тех пор, пока все мысли из головы Бет не испарились. Пока она не расслабилась в его объятьях и не прильнула к нему, отвечая на поцелуй. Руки Криса блуждали по её телу но, только он потянулся к пуговицам на её рубашке, Бет сразу же отстранилась.

— Нет.

Он не спорил, продолжая целовать её, но уже без рук.

— Почему ты до сих пор девственница? — тихо спросил он.

Бет густо залилась краской, отодвигаясь.

— Откуда ты это знаешь?

— Анализы. Помнишь? — Крис усмехнулся. — ещё в Лондоне я знал. Признаться, это меня безумно обрадовало.

— Это не моя вина. — Бет тоже улыбнулась. — Просто Эдвард всегда мечтал, что в свою первую брачную ночь он будет с девственницей. Он много говорил об этом. И мы всё откладывали до свадьбы. Он на этом настоял, не я.

— Мечтал о девственнице, но женился по залету. — Крис нежно притянул Бет к себе. — И я чертовски ему за это благодарен.

— Я много думала о произошедшем. — Бет тоже обняла его за плечо рукой. — Ты прав, видимо так даже к лучшему, что я не вышла за Эда. Он был такой счастливый на тех фото. И Натали тоже счастливая. Они хорошо смотрелись вместе, если честно. Но, если бы я вышла за него замуж... — Бет помолчала, подбирая слова, — что если бы они, тайно встречались, за моей спиной. А я бы не знала. И любила бы его, не догадываясь об изменах. Наверное, всё это к лучшему.

— Думаю да. В ночь, когда я увез тебя, они уже спали вместе. Может быть, они спали и раньше, мои люди стали следить за домом Эрика только с той ночи. И да. С той ночи Натали переехала к нему.

Бет не поправила Криса, когда он неправильно произнес имя Эдварда. Теперь это не было для неё важно.

— Ты знал.

— Да.

Кристиан поднялся с кровати и достал из тумбочки свой телефон.

— Ты провела ночь в моей комнате. Как я и обещал, — и он протянул ей телефон. — Можешь звонить сколько угодно.

Бет взяла телефон, но желание им пользоваться отпало ещё вчера. Девушка вертела его в руках, но нет. Она не может. Так сразу не может. Да, скорее всего она больше никогда и не позвонит Эдварду. Элизабет поднялась и, пока Крис был в ванной, вернулась в свою комнату. Здесь царил порядок, постель была заправлена, шпильки аккуратно сложены на туалетном столике, все вещи расставлены по местам. Интересно, что думала прислуга, наводя тут порядок?

Бет тоже сходила в душ, вымыла голову. Переделась и долго расчёсывала волосы. В груди больше не болело. Там было пусто, будто бы разбитое сердце смели на совок и выбросили в мусорный контейнер. Странное ощущение. Она никогда ещё не сталкивалась с предательством, и думала, что должна рыдать, уткнувшись в подушку, или закатывать истерики, но этого ей не хотелось. Даже странно.

Усевшись на кровати, и собравшись с мыслями, Бет набрала номер мамы.

Снова эти долгие хриплые гудки.

— Бет? — голос мамы был взволнованный.

— Это я мамочка, — девушка улыбнулась от щемящей грудь нежности.

— Бет! Слава Богу! Что с тобой? Где ты? — вопросы сыпались как из рога изобилия. — Ты в порядке? Здорова? Цела?

— Я в порядке. Всё хорошо, мам. Всё хорошо.

— Где ты? — в голосе мамы появилось облегчение, — когда ты вернёшься?

— Я... Я не знаю могу ли я сказать. Думаю, нет. — Бет подбирала слова. — Я у друзей.

— У друзей? Я их знаю?

— Нет, мам, не думаю. — Краска прилила к щекам Бет. — Я все ещё девственница. Мне не причинили вреда. Правда.

— Девочка моя, — мама облегченно вздохнула. — Слава Богу. Я так боялась, что тебя схватил какой-нибудь маньяк. И что он мучает тебя. Бет?

— Нет, никто меня не обижал. — Девушка, грустно вздохнула.

— Эдвард и Натали... — начала мама.

— Я знаю. — Бет, прервала её, чтобы не продолжать этот разговор. — Я всё знаю. Я видела их фото.

— Ох, Бет. Мы с отцом просто в шоке от того, что не разглядели всё раньше. Я и подумать не могла, что Натали на такое способна. Ты в порядке?

— Да. Да, мам. — Бет закивала головой, как если бы мама могла её видеть.

— Ты скоро вернёшься?

— Я не знаю когда. Может через пару недель. — Девушка погрузилась в мысли, представляя, что вернётся туда, и в живую увидит Эда и Натали. — Как вы? Как Папа?

— С отцом тоже всё хорошо. Мы сильно перенервничали за последние дни. Почему ты уехала и не предупредила нас? Мы чуть с ума не сошли, Бет.

— Я... Я... Так вышло. — Бет покраснела. Она не хотела беспокоить родителей, им и так тяжело пришлось. — Не переживайте за меня. У меня всё отлично. Я жива, здорова, прекрасно себя чувствую.

— Ох, Бет... — Девушка услышала мамины всхлипы. Её мама рыдала, прижимая трубку к уху. Сердце Бет снова разорвалось на части.

— Я ещё позвоню, пока мамочка. Я тебя очень люблю.

И Элизабет положила трубку.

Это было ужасно сложно. Даже больше. И Бет отчётливо поняла, что ей необходимо вернуться обратно, пусть ей и неприятно будет видеть каждый день молодую семейную парочку. Её родители слишком много пережили, она нужна им.

* * *

Кристиан дал распоряжения, по поводу завтрака, и приказал накрывать на стол на двоих.

Ну где же ты, Элизабет?

В нетерпении он поднялся по лестнице, и двинулся в сторону её комнаты. Желание увидеть девушку было настолько сильным, но он поборол себя, и не вломился в её дверь. Тем более Бет, судя по всему, говорила по телефону.

Дождавшись конца разговора, он толкнул дверь, и та бесшумно открылась.

— Бет. — Позвал он. — Ты в порядке?

— Да. — Она вымученно улыбнулась. — Мама спрашивала это же. Вот, — она протянула ему телефон. — Я позвонила. Спасибо.

Кристиан убрал телефон в карман брюк. И опустился рядом с ней на кровать. Бет чувствовала, как пружины прогнулись под тяжестью его большого тела. Он взял её за руку, и легко сжал пальчики.

— Ты позавтракаешь со мной?

— Да.

— Ох! Обожаю, когда ты произносишь это слово.

После завтрака, Крис повёл её не к морю, как обычно, а в сторону сада.

Необычно огромные лилии пахли сладко, над розами кружились бабочки. Широколистые кустарники и папоротники стеной обрамляли сад, делая его тенистым и более-менее прохладным. Солнце золотило все вокруг, пробираясь сквозь острые пальмовые листья, трепещущие от лёгкого бриза.

Они шли по дорожке в сторону кованой беседки. Бет ещё не бывала в этой части острова. Она предпочитала бывать на пляже, всматриваться вдаль, в синие и бирюзовые бескрайние просторы. Вроде бы потребность бежать отпала, а привычка всматриваться в горизонт в поисках корабля осталась.

Остановившись у круглой железной беседки, с причудливыми узорами, поросшей цветущими лианами, Крис заглянул Бет в глаза.

— Почему ты хотела убежать? — тихо спросил он. — Я ведь не принуждал тебя, не распускал руки.

— Я испугалась, — тихо ответила Бет.

— Я не сделаю ничего, пока ты сама не захочешь. — Крис увлек её в беседку.

— Я знаю.

— Тогда чего же ты испугалась, Бет?

Девушка присела на деревянную лавочку и обхватила себя руками. Что ему сказать? Что она испугалась себя? Испугалась Стокгольмского синдрома. Испугалась, что ей здесь стало нравиться. Нет. Даже теперь она не могла сказать это вслух.

Крис ждал её ответа.

— Я не знаю, я просто испугалась.

Мужчина обнял её и рассмеялся.

— А я уже было решил, что настолько противен тебе, что ты решила утопиться, лишь бы только

не видеть меня.

Бет улыбнулась.

— Я решила бежать, когда поняла, что мне здесь стало нравиться. Я пыталась ненавидеть тебя, но у меня не получилось, и тогда я поняла, что нужно бежать.

Кристиан тоже опустился на лавочку в беседке и придвинулся поближе к Элизабет.

— Бет, у меня изначально не было мыслей о похищении. Я предполагал, что ты придёшь в восторг от острова, вознаграждения и меня. — Он улыбнулся. — Видишь, как я плохо знал тебя. Я и помыслить не мог, что тебя что-то может не устроить. Я думал, что после того, как мы сойдемся в цене, а в том, что мы сойдемся, я, естественно, не сомневался, я бы дал тебе телефон. Ты бы обзвонила всех, кого сочла нужным и сказала бы что угодно, что бы близкие тебе люди не переживали. Я и подумать не мог, что ты будешь так категорично против. И, признаться, я не предвидел в этом сценарии побега. Твоё исчезновение просто выбило меня из колеи. Возможно, я был к тебе излишне суров. Но, на тот момент, я и так старался себя сдерживать от более резких поступков.

— Всё в порядке, Крис. — Бет взяла его руку своими ладонями. — Я не в обиде на тебя. Ну, может быть немножко, за то, что ты долго не заходил ко мне.

Кристиан рассмеялся и приобнял её рукой за плечи.

— Я тоже скучал по тебе. Сегодня вечером я приглашен в дом одного моего старого друга. Будет небольшой светский раут. И я хочу, чтобы ты была там со мной.

— У меня есть выбор? — Бет чувствовала его большую тяжелую руку на своих плечах. И это ощущение ей от чего-то нравилось.

— На самом деле нет. — Он улыбнулся.

— Во сколько мы туда поедем?

— Полетим, Бет. — Кристиан посерьёзnel. — К шести. И я бы хотел представить тебя, как свою девушку.

Элизабет попыталась подняться с лавочки, но он её удержал.

— И как у меня с выбором? — она осталась сидеть, но теперь его рука давила ей на плечи.

— Его у тебя, как обычно, нет.

— Знаешь, что! — Бет снова попыталась подняться, но Крис не позволил. — Ты совсем с моим мнением не считаешься! Я скорее ещё раз от тебя сбегу, чем позволю тебе и дальше командовать моей жизнью. Я не твоя девушка! Кто дал тебе столько власти?

— Власть не дают, её берут. — Кристиан улыбнулся одним уголком губ. — Дай, я попробую ещё раз. — Он убрал руку с её плеч, взял её ладонь в свою, и переплёл пальцы. — Бет, ты поедешь со мной этим вечером? Там будет весело, обещаю.

Бет молчала, подбирая слова. Обида все ещё бушевала в её душе.

— И я представлю тебя как девушку, которую безумно желаю. — Крис усмехнулся. — И это будет чистая правда. Ты, конечно же, можешь остаться, и я опять запру тебя в твоей спальне. Кстати, там уже сменили замок на двери. — Он снова ей улыбнулся. — Видишь, я даю тебе выбор. Вечер со мной или домашний арест.

— Хоть какой-то, но выбор! Прогресс на лицо. Ещё немного и ты будешь интересоваться моим мнением! — Она откинула отросшую чёлку со лба и поправила волосы. — И, да. Я ужасно желаю выбраться с острова. Я составлю тебе компанию, если ты этого хочешь.

— Я уже и заскучал без твоего острого язычка. — Кристиан ещё раз ей улыбнулся. Улыбка делала его лицо моложе, добрее и ещё красивее. — Я хочу, что бы ты одела одно из платьев, что я купил для тебя.

— Я подумаю. — Бет вздёрнула подбородок, чувствуя, что не хочет быть ему ничем обязанной. Даже сейчас.

Позже, зайдя в свою комнату, девушка действительно заметила новую ручку на двери, и новый замок. Холодок прошёлся по её спине. Неужели он думает её снова запирать?

И это укрепило её желание быть и дальше от него независимой. Бет открыла шкаф, и достала то самое платье, что мама подарила ей на восемнадцатилетие. Оно было цвета черного кофе, с открытой спиной, приталенное, но с пышной юбкой солнцем чуть выше колена. Платье было отделано черным кружевом до самой шеи, в меру закрытое спереди, но открывающее спину сзади. Бет одела его и покрутилась. В этом платье она казалась ещё моложе, как будто ей снова восемнадцать. Девушка достала свои черные босоножки на огромной шпильке и, одев их, осталась собой безумно довольна.

А вот с волосами Элизабет пришлось сложнее. Она долго собирала верхние пряди в замысловатый шиньон, а оставшиеся волосы накрутила и оставила свободными от шпилек. Пригодилась ей и косметичка. Бет впервые достала её на этом острове. Ей хотелось быть красивой, не для Криса, просто это чувство, присуще каждой девушке, уверяла она себя. Желание быть красивой, это естественно. Бет долго рисовала чёрные стрелки, делая глаза яркими и огромными, и усилила акцент тенями цвета кофе со сливками. Эти тени отлично сочетались с её платьем.

Жаль, что ей не привезли её сумочку. К этим босоножкам её маленький черный клатч был бы как нельзя кстати. Но он висел на крючке в холле на первом этаже, и видимо не бросился в глаза людям Криса, когда они собирали её вещи. А жаль.

Бет покрутилась перед зеркалом. А она неплохо загорела за эти дни. Раньше Бет не обращала на себя внимания, но в этом платье загар был отчетливо виден. Бет накрутила губы прозрачным блеском, и направилась вниз, к залу с камином.

Крис ждал её, раскинувшись на диване. Он был в одной из своих белых рубашек, и легком темно-синем костюме с золотыми запонками. Он удовлетворенно рассматривал Бет, когда она спустилась, и самодовольная улыбка заиграла на его четко очерченных губах.

— Неплохо, Элизабет. — Он поднялся, подавая ей руку. — Правда я немного расстроен, что ты не одела одно из платьев, что я тебе купил.

— Зачем мне твои платья, когда у меня есть моё? — Бет чувствовала, как он слегка сжал её пальцы.

— Я согласен, можешь быть в том платье, какое пожелаешь. Но! Я хочу, чтобы ты надела браслет и кольцо. — Его тон не терпел возражений.

— Нет. — Бет гордо вскинула подбородок. — Я не хочу. Мне подарки не нужны! Я тебе это уже говорила, или снова сравнить тебя с моим дедушкой?

— Я не дарю тебе эти вещи. — Он потянулся к карману и достал коробочку из черной замши. — Я даю их тебе на вечер. Моя спутница просто обязана блистать. Иначе меня перестанут уважать, и это может навредить моей карьере. Все начнут шептаться, что я на грани банкротства, раз даже не в состоянии баловать свою женщину.

— Я не твоя женщина!

— Пока нет, — он шагнул к ней, приобнял рукой за талию, и накрыл её губы в поцелуе. — Но будешь моей, — подытожил он.

Спорить с ним было бессмысленно, и Бет позволила ему застегнуть на её руке золотой браслет с огромными искрящимися огранёнными камнями и одеть на палец кольцо с таким же камнем, размером с двадцати центовую монету. Бриллиант? Матерь Божья!

— С ума сойти! Если я это случайно потеряю, то я за всю жизнь с тобой не рассчитаюсь. — Бет все ещё колебалась. — Может не стоит?

— Поздно, Бет. — Он крепко взял её за руку, и они направились на площадку за гаражом, где их уже ждал вертолёт.

Бет чувствовала, что после его поцелуя блеска на губах почти не осталось. Эх, как же ей не хватает её маленькой черной сумочки.

Девушка забралась в кабину, и Кристиан зашёл следом. Он о чём-то переговорил с пилотом, затем вернулся и сел рядом с Бет. Его тёмно-зеленые глаза блеснули в лучах заходящего вечернего солнца.

— Бет, я рад, что ты пришла ко мне вчера. — Он снова переплёл их пальцы. — Я думал отправиться туда без тебя, провести пару важных неформальных переговоров и тихо откланяться. Но теперь у меня несколько иные планы. Я хочу, чтобы ты немного развеялась, и мы там пробудем ровно столько, сколько ты сочтешь нужным.

— Там будет много народу? — Бет только сейчас задалась этим вопросом.

— Человек триста, не больше. — Крис улыбнулся, глядя в её удивленные глаза. — А может и четыреста. У Карлоса очередная помолвка. Этому прохвосту уже за шестьдесят, а он все ещё играет в любовь.

Ах, да! Бет, вспомнила слова Криса о том, что любовь, это иллюзия, рассказанная с целью прикрыть похоть. Ей вдруг снова стало грустно.

Вертолёт летел уже минут сорок. Бет и Крис почти не разговаривали, но вот впереди показался большой материк, освещенный огнями, множество домов с одинаковыми крышами. Вертолёт приземлился у огромного огороженного ангара, и там их ждал черный Porsche без крыши. Солнце уже почти село, и сердце у Бет трепетало от предвкушения и чувства восторга.

Крис проводил её к автомобилю и открыл ей дверь.

— Прошу.

Когда Элизабет удобно расположилась, он сел за руль и плавно повел машину в сторону берега.

— Вообще, — продолжил он, — когда я навещаю Карлоса, то сажусь с вертолётom у него во дворе. Так значительно быстрее. Но сегодня я подумал, что гул от вертушки может не прийтись по вкусу его гостям, и пришлось воспользоваться машиной. Видишь, я не настолько эгоистичен, как ты себе представляешь. — Он ей улыбнулся.

— Вы хорошо общаетесь с Карлосом?

— Вообще-то, он лучший друг моего отца, со мной у него больше деловые отношения.

— На этом вечере будет твой отец? — Бет почему-то разволновалась. Она была не готова знакомиться с родственниками Криса.

— Нет, gata, они с матерью сейчас в Италии. Да и отец уже не делает из очередной свадьбы Карлоса значительное событие.

— И какая это у него по счету свадьба?

— Я их тоже не считаю. Думаю, Карлосу нравится сам процесс. Ни с одной женой он не жил дольше пары месяцев.

Машина заехала на широкую подъездную дорогу к огромному особняку. Кованные высокие ворота плавно отворились перед ними, и они направились вглубь поместья. Бет уже слышала отдаленную музыку, видела множество фонарей, идеальные стриженные газоны, и украшения из гирлянд и цветов повсюду. Кристиан остановил машину, и помог ей выйти. Парнишка в форме лакея тут же забрал у него ключи, чтобы отогнать машину на стоянку.

— Впечатляет. — Восторженно сказала Бет. — Если он все свадьбы играет с таким же размахом, то я удивлена, как Карлос ещё не разорился? Или он выбирает богатеньких невест?

Кристиан рассмеялся, взял её за руку и повёл по освещённой дороге в сторону шумной людской толпы. Бет чувствовала, что их приход заметили, и то и дело ловила на себе любопытные взгляды. Не самое приятное чувство, если честно. Особенно, когда у тебя не покрашены губы.

Им на встречу вышел низенький пузатый старичок с седыми редкими волосами. За руку его держала красивая женщина вдвое, а то и втрое моложе его.

— Крис! Мальчик мой! Я рад, что ты всё-таки почтил меня своим визитом. Позволь представить тебе мою очаровательную возлюбленную, — старичок кивнул на свою спутницу. — Это Кейтлин. Правда, она хороша. — Мужчина улыбнулся, и на его зубе засверкал бриллиант, ловя гранями огни от фонарей. — Ба! Да и ты, я вижу, время зря не теряешь! Кто твоя прекрасная незнакомка? Мы ведь не встречались прежде?

Бет увидела, как масляные глазки старика шарят по её телу. Фу.

— Это моя девушка, Элизабет Стар. — Кристиан посмотрел на неё, проверяя, как она

отреагирует на подобное заявление. Но Бет была слишком взволнована, чтобы спорить с ним при людях. — Бет, дорогая, — Крис всё ещё смотрел ей в глаза. — Позволь представить тебе главных виновников торжества. Это Карлос и его молодая жена, Кейтлин.

— Рада за вас. — Бет улыбнулась. — Свадьба это важное событие. Теперь у вас есть официальный документ, позволяющий спать вместе. Поздравляю вас с этим!

— Отлично сказано! — Карлос рассмеялся и проводил их на огромную площадку со столиками и сценой.

Официанты сновали между гостями с подносами закусок и бокалами шампанского. На сцене мелькали знаменитости, развлекая толпу. Женская половина, действительно сверкала драгоценностями, и Бет выдохнула с облегчением. Ей казалось, что она будет самой нескромной в этих огромных ограненных камнях.

Кристиан подал ей бокал шампанского, и познакомил с несколькими парами. Элизабет только улыбалась, когда каждый раз он представлял её как свою девушку.

«Ну, ничего, Крис, вернёмся домой, я тебе устрою», — говорила её улыбка.

И Бет то и дело ловила на себе удивленные взгляды незнакомых женщин. А некоторые смотрели на неё с откровенным презрением. Странно. Она же их совсем не знает.

Кристиан поцеловал её в щёку, и ненадолго оставил, чтобы переговорить с двумя пожилыми мужчинами о бизнесе. Бет было не интересно, о чем он говорит, главное он оставил её одну, на свободе. О, это чувство её просто пьянило. Было бы так просто сбежать сейчас. Если бы она захотела, то могла бы улизнуть в такой толпе. Если бы захотела? Бет пожала плечами, она не знала, чего хочет. Бежать? К кому? Да и куда?

— Дайка посмотреть на тебя. — К ней подошла женщина лет тридцати, ухоженная и подтянутая. — Сума сойти, да ты же ещё совсем молоденькая. И что же он в тебе нашёл? Ничего особенного не вижу.

Бет тоже посмотрела на эту женщину. Красивая, явно с силиконовой грудью и губами. В ярком кроваво-красном коротком платье. Но больше всего Бет поразили её глаза, холодные и высокомерные, и напоминали взгляд кобры. Да и голос тоже походил на шипение.

— А его следующая подстилка будет несовершеннолетней? — женщина хрипло рассмеялась. — Что, думаешь, он долго будет с тобой?

Бет выгнула бровь.

— Думаю ещё пару недель, — честно ответила она. И тогда, по их договору он отправит её домой. — Не дольше, это точно.

— А ты не так глупа, как кажешься, — женщина снова окинула её оценивающим взглядом. — Не надейся на большее. Знаешь, сколько у него было таких до тебя? А сколько будет после?

— Ты в числе бывших, верно? — Бет улыбнулась. — Завидую.

— Мне? — женщина растерялась.

— Если ты была с ним, то наверняка знаешь, какой у него невыносимый характер. О, мне ещё

две недели это терпеть.

— Фамильное кольцо Блеквудов? — женщина смотрела на её руку. — Он одел на тебя фамильное кольцо!

— Я обещала его не потерять. — Бет пожала плечиками. — Слишком вульгарно, на мой вкус. Камень громоздкий, и всё время за всё цепляется.

Женщина смотрела на неё, как на сумасшедшую.

— Не будь душой! Он бросит тебя, как только увлечётся следующей смазливой мордашкой. И ни одно обручальное кольцо его не удержит. Он всегда откупался от своих бывших дорогими подарками. — Женщина злобно усмехнулась. — И с тобой так будет. Вот увидишь.

Бет только улыбнулась. Ей почему-то стало жаль эту женщину. Она наверняка сейчас чувствует примерно то же, что и Бет, когда смотрела фотографии со свадьбы Натали и Эдварда. Видеть другую женщину рядом с мужчиной, к которому испытываешь чувства — больно, как не крути. И Бет это понимала.

— Бет, дорогая, — Крис подошёл к ней, и обнял за тонкую талию. — Надеюсь, вы весело пообщались? — Он внимательно посмотрел на женщину в красном платье. Та вся расцвела под его взглядом, выпрямила осанку, прогнула спину, чуть-чуть приоткрыла силиконовые губы.

— Кристи, милый! Я так рада тебя видеть, — томно пропела она. — Скучал по мне?

— В моём плотном графике нет времени на скуку, Барбара. — Он наклонился и легонько поцеловал Бет в шею. — У меня есть дела поважнее.

Барбара перестала ему улыбаться. Глаза у неё снова стали холодными. Змеиными.

— Если вдруг у тебя появится время, то ты знаешь, где меня найти. — Она грациозно прошла сквозь толпу гостей и скрылась за аркой из роз.

— Фамильное кольцо Блеквудов? — тихо спросила Бет.

— О, Я вижу, Барбара времени зря не теряла. — Он улыбнулся, увлекая Бет за руку в сторону открытой площадки для танцев. — Она грезила об этом кольце. Намекала, просила, умоляла. — Кристиан остановился и обнял её за талию. — Но я сам решу, когда и кому в нём ходить.

По площадке разливалась медленная нежная музыка. Девушка на сцене пела в живую, и целый оркестр ей аккомпанировал. Кристиан легонько обнял Бет за талию одной рукой, а другую руку взял в свою. Множество пар уже кружилось в танце, и они присоединились к ним.

Бет смотрела в тёмно-зеленые глаза мужчины и ей они очень нравились. Кристиан умело вёл в танце, его движения были плавными и в тоже время уверенными.

— Не обращай внимания на Барбару, — наклонившись к её уху, шепнул он. — Эта женщина просто завидует.

— Было бы чему, — Бет тоже улыбнулась и почувствовала, как напряглась рука Криса на её талии.

— Тебе здесь нравится? — продолжил он. — Если хочешь, то мы можем уехать.

— Нет! Тут потрясающе! Я не хочу обратно, — Бет снова почувствовала, как рука Криса стиснула её талию. — Пока не хочу, — попыталась помягче сказать она.

— А многие дамы думают, что ты вытянула счастливый билет. — Крис слегка прижал её к груди. — Ничто так не украшает девушку, как рядом стоящий я. И все эти дамы мечтали бы сейчас оказаться на твоём месте, Бет. Возле меня.

— Так вот откуда эта злоба в глазах милых дам, когда они на меня смотрят. — Бет отстранилась и засмеялась. — Глупышки. Ну, ничего, ещё две недели, и это место будет снова вакантным.

— Две? — Крис стиснул её пальцы и посмотрел в глаза. — Три недели, как минимум. Те дни, что я не целовал тебя, не считаются.

— Я просидела взаперти не по своей воле. Ты сам ко мне не приходил. — Глаза Бет довольно сверкнули. — Значит, ты растратил эти дни впустую. Две недели.

— А ты не думала заняться бизнесом? У тебя бы неплохо получилось. — Кристиан оторвал её от пола и закружил.

— Так далеко в будущее я ещё не заглядывала.

Музыка плавно кончилась, и Крис опустил её на землю, но не разжал пальцы, удерживая её руку в своей. Он проводил её с площадки в сторону сада. Здесь был значительно тише, и темнее. Сад освещали только звезды. От океана веяло долгожданной ночной прохладой. Бет слышала, как волны накатывают на берег недалеко от дорожки, по которой они шли. Наверное, днём это место выглядит просто волшебным.

— Куда мы идём? — тихо спросила она.

— Я собираюсь наверстать упущенное. — Мужчина усмехнулся. — Прямо сейчас.

— Вот вы где! — из тени от пальмы к ним на дорожку шагнул Джул с бокалом шампанского. И судя по его виду, это был не первый бокал за вечер. И не второй. — Привет братишка. Бет. — Он отсалютовал им бокалом.

— Проваливай, Джул. — В голосе Криса не было злости, но тон не терпел возражений.

— О, Бет! — Джулиан повернулся к ней. — Как там поживает твой жених? Или правильнее будет сказать женихи?

— У меня нет ни одного.

— Да? А как же тот, к которому на свадьбу ты так спешила? Вижу, ты уже не торопишься.

— Я не успела, и Эдвард нашёл себе другую невесту. — Бет вяло улыбнулась. — Теперь он не мой жених. Он чей-то муж. А что там про остальных женихов?

— Джул, тебе пора.

— Не спеши, братишка. В принципе я мог бы промолчать. Но дело в том, что у меня нет такого принципа. Вижу, ты не сказал Бет. — Джулиан указал на её кольцо. — Весь этот улей только о нём и жужжит. На пальчике Бет фамильное обручальное кольцо. Все ждут объявления о

помолвке.

— Я рад, что в их скучной серой жизни появилась хоть одна интересная тема для разговоров. — Крис снова приобнял Бет.

— Вообще-то, я рассчитывал, что узнаю о таком важном событии одним из первых. Ну? И?

— Это просто кольцо. — Бет пожала плечами. — Я не собираюсь снова обзаводиться женихом. У меня уже когда-то был один, мне не понравилось.

Джулиан весело рассмеялся, и на нетрезвых ногах направился в сторону танцевальной площадки. Отойдя на пару шагов, он повернулся.

— Бет! Слушай, давно хотел спросить. Что ты тогда такого сказа дядюшке Бади? — Джул развёл руками. — Я и раньше знал, что дядя мягкий и чувствительный человек. Но когда мы летели обратно, он рыдал как девчонка.

— Я просто спросила, есть ли у него дети. И что бы он делал, если бы на моём месте была его дочь.

— Ты опасная женщина, Бет. — Джул улыбнулся одним уголком губ, и стал очень похож на своего старшего брата. — Надо это запомнить. — И он быстрым шагом направился в сторону арки с цветами и пропал из вида.

Бет подняла вверх руку с кольцом, и ещё раз взглянула на бриллиант. Тот заискрился серебром в лунном свете.

— Ну, теперь понятно, почему все эти женщины так на меня косились. — Элизабет тоже улыбнулась. — У тебя что, какого-нибудь другого кольца не заваялось? Обручальное меня смущает.

Глаза Кристиана потемнели.

— Тебе не нравится, что все думают о тебе, как о моей будущей жене?

— Было время, когда я хотела замуж. Теперь я все поняла, осознала, и просто хочу свободу. — Бет снова улыбнулась. — Я думаю, здесь где-то есть твоя бывшая подружка. — Возможно это Кобра Барбара. И этим кольцом ты хотел просто насолить ей.

Кристиан рассмеялся.

— Кобра Барбара? — переспросил он, отсмеявшись. — Почему кобра?

— Ну, у неё глаза такие змеиные, и голос похож на шипение. Самая натуральная кобра. К тому же плюётся ядом.

— Это точно. — Он шагнул к ней ближе, и посмотрел в глаза. — Но в остальном ты ошибаешься, Бет. Мне не интересны бывшие подружки. И я не опускаюсь до подобной мести. Просто я хотел, что бы никто не смел заигрывать с тобой этим вечером. Не смел подходить к тебе близко, не смел даже смотреть на тебя. Я, как оказалось, слишком ревнив. А лучший способ заявить свои права на тебя, это кольцо. Обручальное кольцо.

— Ну... — девушка почувствовала его руки на своей талии, — хорошо. Это что-то типа ошейника, как в древнем Риме. Там по ошейнику определяли, кто хозяин у раба. Здесь то же

самое, только ориентиром служит кольцо. Тогда пусть будет, я не против.

— Обожаю твой острый язычок. — Крис склонился к ней. — Но ещё сильнее обожаю, когда он у меня во рту.

После нескольких долгих поцелуев, Крис снова взял её за руку, и они пошли по дорожке обратно.

— Бет, ты даже не представляешь, как сильно ты отличаешься от этого курятника, — он жестом указал на толпу. — Ты подобна розе среди сорняков. И не я один это вижу. Ты открыта, прямолинейна и не хитришь. В отличие от всех остальных. Думаешь, я не знаю, почему они все мечтают быть на твоём месте? Им не нужен я, всех этих женщин привлекает моё состояние, моё положение в обществе, ну и возможно моя внешность. Никому нет дела, до того что я за человек. Раньше я об этом не задумывался, меня и так всё устраивало. Пока не появилась ты. Ради тебя я стараюсь быть лучше, чем я есть.

— Это пока не заметно, но я в тебя верю! — Бет улыбнулась и легонько сжала его пальцы. — Полетели обратно. Пожалуй, я уже достаточно развеялась.

* * *

— Отлично. Замечательно. — Джек О» Нилл смотрел на мистера и миссис Стар. — Вы хотите забрать заявление о пропаже дочери. И это только после всего одного её звонка. И она не сказала где она, с кем и чем занимается! — Детектив горько рассмеялся. — Что, если её похититель держал пушку у её виска, заставляя Бет говорить написанный на листике текст.

— Нет. — Мери Стар сцепила пальцы рук так, что костяшки побелели. — Нет. Бет была спокойна, она говорила ровно. Я верю, что с ней всё хорошо.

— Это она попросила вас забрать заявления из полиции? — Глядя в глаза женщины произнес Джек. — Так?

— Нет. — Вмешался Брайан. — О полиции вообще не было разговора.

— Но, тем не менее, — настаивал детектив, — Вы всё равно не знаете где Элизабет. Когда она вернётся. И вернется ли. Я бы на вашем месте не торопился с заявлением. Что, если Бет больше с вами не свяжется?

Джек видел, как моментально посерело лицо Мэри Стар, и как сжал челюсти Брайан.

— Я рад, что ваша дочь жива. — Наконец сказал он. — И могу сказать с уверенностью, что она чертовски далеко. Сигнал, который мы расшифровали по последнему звонку, поступил из Южной Америки. Точнее отследить пока не удалось, и возможно не удастся. Так откуда у вашей Бет там знакомые?

Когда родители пропавшей девушки вышли, Джек закурил и стал расхаживать из угла в угол по своему кабинету. Черт. Он знал, что копает в верном направлении. Чувствовал. И то, как ловко его отстранили от этого дела, только сильнее его убеждало, что он идёт в верном направлении.

Надо же, его повысили. Казалось бы, за столько лет работы он должен радоваться, но Джек был уверен, что это повышение не случайно. Теперь он переедет из этого старенького отделения в головной офис Скотленд-Ярда и передаст все нераскрытые дела зелёным юнцам.

Скорее всего, именно этого от него и ждут.

Не дождутся.

Джек точно знал, что не оставит своё последнее дело. Какими бы связями ни обладал преступник, Джек не сдастся. И он прекрасно понимал, что его могли отстранить от расследования устроив, к примеру, несчастный случай. Хотя, возможно, и это не заставит себя долго ждать.

* * *

Обратную дорогу к острову Бет почти не запомнила. Она чувствовала себя усталой как морально, так и физически. Девушка позволила себе вздремнуть на плече Криса, и гул от вертушки не был ей помехой. Бет проснулась только тогда, когда Крис нёс её на руках по лестнице. Она обняла его одной рукой за шею, и мужчина поставил её на ноги, открывая дверь в её спальню.

— Спокойной ночи, Бет, — он её легко поцеловал, и тут же отошёл. — Иди спать. Завтра я тебя рано разбужу.

Бет шагнула в комнату и услышала, как он закрыл за ней дверь и провернул ключ. Он снова её запер.

«Да я и не думала этой ночью никуда сбегать! — хотелось сказать ей, — А теперь уже хочу. Но вот только куда?».

Девушка приняла душ, одела свою любимую ночную пижаму и улеглась в кровать.

Этот сон был особенно ярким, таким ярким, что казалось, будто бы всё происходит на самом деле. Она снова была с Крисом на каком-то светском мероприятии. Множество огней и свет софитов, тихая музыка и толпа хорошо одетых людей. Крис держал её за руку, и Бет была счастлива. Там, во сне она знала, что их отношения зашли значительно дальше, чем это происходит в реальной жизни. И это казалось ей естественным. Гости здоровались с ней, улыбались ей. Этот сон был приятным. Но тут Бет заметила, как Кристиан долго смотрит куда-то в сторону. Он смотрел на молодую симпатичную девушку у столика с закусками.

— Бет, ты только посмотри, как вон та девушка выделяется из этого курятника. — Крис хотел пойти к незнакомке, но тут вспомнил, что всё ещё держит Бет за руку. — Бет... Это были отличные каникулы с тобой. И две недели уже закончились.

— Две? — Бет почувствовала, как земля уходит из-под ног. — Я думала, мы сошлись на трёх неделях.

Крис лениво улыбнулся, не спуская взгляда с незнакомки.

— Тебе пора домой, милая. — Он оставил её одну среди гостей и направился в сторону симпатичной девушки. Бет стояла не в силах сделать вдоха. Ей казалось, что все гости смотрят на неё и злорадствуют. Она сильно сжала кулаки, чтобы не разрыдаться прямо при них.

— Я же говорила тебе! — перед ней стояла кобра Барбара в своём коротком красном платье. — Я тебя предупреждала, что так и будет! Он бросит тебя, как только увидит очередную симпатичную мордашку. Он и её бросит, когда она ему наскучит. — Барбара злобно

рассмеялась и скрылась в толпе.

Бет резко проснулась и села в постели. Руки у неё дрожали и по щекам катились слёзы.

А чего ты хотела, дурочка? Он не обещает тебе любви до гроба, или хотя бы долгих и стабильных отношений. Речь шла о каникулах, ну или о паре месяцев. Он же тебе сразу сказал, чего хочет. Недаром говорят, что все бизнесмены — циники. Тут нечему удивляться.

Бет упала лицом на подушку и зарыдала.

Он видит в ней игрушку для спальни, поиграет, использует, а когда она ему наскучит, то всегда найдется следующая.

С трудом успокоившись, Элизабет встала, умылась, и снова вернулась в постель.

Быть его очередной игрушкой ей не хотелось. Это противоречило всем её принципам, как моральным, так и этическим.

Это всё из-за этого проклятого кольца. На несколько мгновений она, видимо, всё же представила себя его невестой. Представила и размечталась. Да и можно ли было устоять, когда у тебя на пальце фамильное обручальное кольцо? Пусть и одето всего на один вечер. Бет прогнала эти мысли прочь. Такие мужчины, как Кристиан, никогда не женятся. И Элизабет не хотела быть его очередной бывшей.

Она устроилась поудобнее в постели и решила, что никогда их отношения не зайдут дальше поцелуев. Ещё двенадцать дней, и она поедет домой.

* * *

Следующим утром Кристиан стоял у постели спящей девушки, не решаясь её будить. Солнце ещё не начинало подниматься, и в комнате царил полумрак. Бет была прекрасна, её длинные светлые волосы разметались по подушке, ресницы отбрасывали нежные тени на щёки.

Моя.

Эта мысль уже несколько дней не давала ему покоя. Он хотел обладать ей, хотел, чтобы все знали, что эта девушка принадлежит ему одному. И вчера вечером, когда они возвращались в вертолёт домой, и Бет уснула у него на руках, он чувствовал себя практически счастливым.

Он снова взглянул на Бет. Её постель была смята, как если бы она ворочалась всю ночь. Дурные сны? Или она тоже не может уснуть, думая о нём? Мечтая о нём...

Последняя мысль Крису определенно очень нравилась. Он наклонился к ней и убрал непослушную прядку волос с её щеки.

Бет тут же открыла глаза.

— Доброе утро. — Крис ей улыбнулся. Ему нравился её растерянный взгляд. Он видел, как растерянность сменяется удивлением, а удивление гневом.

— Что ты делаешь ночью в моей спальне!?!

— Ну, во-первых уже раннее утро, а во-вторых я у себя дома, и могу находиться, где пожелаю. — Он снова улыбнулся, наблюдая за её реакцией.

— Эту часть твоего дома оккупировала я! — Бет натянула тонкое одеяло повыше. — Значит это моя территория!

Кристиан рассмеялся, уселся к ней на кровать и положил руку на её коленку.

— Вставай, gata, у нас сегодня запланирован большой поход.

— Так рано? — Бет казалось, что она всю ночь не спала, и она чувствовала себя разбитой. Или причина всему её критические дни, которые скоро должны прийти. — Куда мы идём?

— Я выбрал тебе одежду, пока ты спала. — Он указал на стопку вещей на краю её огромной кровати. — Одевайся, я жду тебя внизу. И поторопись, Бет.

Снова этот его, не терпящий возражений, командный тон. Когда дверь за ним закрылась, Бет поднялась, быстро почистила зубы и умылась. На кровати лежали её обрезанные шорты. Те самые, что она сама себе сделала в первый день. Купальник, майка и легкая тонкая рубашка с рукавом. Рядом с одеждой были её кеды и шляпа.

Бет усмехнулась. Неужели снова яхта? Она оделась, обулась, взяла солнцезащитные очки и спустилась вниз.

Крис окинул её внимательным взглядом, удовлетворенно кивнул и взял за руку. Сам он был одет в легкие штаны камуфляжного цвета и кремовую рубашку.

— Так куда мы идём? — тихо спросила Бет. Небо было бледно серым, и ещё даже не погасли самые яркие звёзды.

— Увидишь. — Он подвел её к гаражу. И когда ворота поднялись, то проводил к огромному серебристому внедорожнику. — Прошу. — Кристиан посадил её на пассажирское кресло, а сам забрался за руль. Они выехали из гаража, и по извилистой, почти незаметной дороге направились вглубь острова. Местами дороги не было и вовсе, но мощный джип прекрасно справлялся с этим.

Бет приблизительно представляла, куда они едут. Когда она рассматривала карту, то видела в глубине острова какой-то водоём или реку. Но её мало интересовал сам остров на тот момент. Тогда она думала только о побеге.

Джип резко остановился, и Кристиан заглушил мотор.

— Дальше идём пешком. — Он взял с заднего сидения рюкзак, и помог Бет выбраться из высокой машины. — Давай руку.

Кристиан повёл её в сторону от дороги, по почти незаметной тропинке. Дорожка так густо заросла папоротниками и кустарниками, что приходилось пробираться мимо них. И Бет радовалась, что обула кеды. Рубашка защищала её от спускающихся до самой земли лиан и острых пальмовых листьев. Птицы в кронах деревьев ещё спали, и было непривычно тихо. Они спускались ещё минут пятнадцать. И местами спуск был настолько крут, что Бет опиралась на камни и держалась за висячие лианы.

Сперва Бет услышала рокот. Звук напоминал урчание огромного животного, и по мере их спуска этот рокот всё усиливался, перерастая в рёв.

Потом дорожка сделала резкий поворот, и Элизабет увидела открывшуюся картину. Мощный

поток, падал с высоты, крутясь, журча, играя, и стремительно обрушивался на скалы, поднимая пену и брызги. Бет ясно видела, как хрустальные струи ударялись о бирюзовую гладь воды, и разлетаются тысячами маленьких капелек. У подножья водопада вода выработала в скале широкое углубление, с отполированными гладкими стенками, поросшими зелёным мхом.

Папоротники и пальмы расступились, давая дорогу прозрачной воде. Воздух здесь был тёплый и влажный. Бет чувствовала, как её рубашка липнет к спине. А ведь ещё только утро. Она спустилась к круглому озеру, и опустила руку в прозрачную воду. Тёплая. А озеро у водопада идеально круглое, как будто кто-то нарочно его вычертил в скалах.

Крис присел рядом.

— Смотри на воду. — Тихо сказал он. — Мы успели прямо к рассвету.

И Бет ахнула, когда первые лучи солнца показались из-за холма, с которого они только что спустились. Бирюзовая вода заиграла перламутром и яшмой. Солнце озарило озеро, зажгло его изнутри, словно фонарь. Дно переливалось всеми оттенками голубого, и в зеркальной глади озера были видны скалы и пальмы, росшие у берега.

— Потрясающе, — тихо сказала Бет. Тяжело было подобрать слова, ей казалось, что она в волшебном заколдованном месте. В уголке нетронутой цивилизацией природы.

В ветвях с первыми лучами солнца проснулись птицы, и их щебет наполнил жизнью всё вокруг.

Кристиан достал из рюкзака плед и контейнер с завтраком. Там оказались две баночки Соса-Сола, бутерброды с лососем и фрукты.

— Это Эсперанса постаралась. — Крис кивнул на завтрак. Он расстелил плед на берегу озера, и уселся с колой напротив водопада. Бет последовала его примеру.

— Я долго колебался, когда думал брать или нет этот остров, — продолжил мужчина. — Он слишком далеко от материка. Слишком далеко от других островов, да и великоват для меня одного. Но. Когда я впервые увидел этот водопад, вот так же на рассвете, то понял, что этот остров будет моим. Я ещё никому и никогда не показывал его.

— Водопад действительно впечатляет. — Девушка тоже взяла баночку с газировкой. — Можно бесконечно долго смотреть, как горит огонь. И так же долго на то, как бежит вода. Мне это место кажется чудесным. А ты веришь в чудеса?

— Чудеса случаются, не спорю. Но я свои чудеса привык тщательно и заранее готовить. Не люблю сюрпризы. И сейчас мне для чуда нужно ещё кое-что. — Он придвинулся к Бет, снял с неё шляпу и распустил волосы. — Давно мечтал целовать тебя тут. Моя маленькая gata.

Его губы были мягкими и нежными. Первые прикосновения вызвали у Бет трепет в теле, она отвечала на его поцелуи, обнимала его, выгибалась ему на встречу. И безумно радовалась, что свои руки Крис держит исключительно на её талии. Она бы снова его остановила, если бы он стал распускать руки. Но Кристиан вёл себя, как джентльмен, ограничиваясь поцелуями.

Позже, когда солнце поднялось высоко, и его лучи золотили всё вокруг, Крис оторвался от губ девушки. — Бет... Бееет... У меня к тебе будет просьба. Очень личного характера.

Девушка улыбнулась.

— Я согласна, но только с одним условием! Не запирай меня больше в спальне!

Мужчина рассмеялся.

— Если обещаешь больше не сбегать с острова. Но моя просьба заключается в другом. — Он взял прядку ее волос и стал наматывать на пальцы. — У меня очередные важные переговоры на этой неделе. Но я не хочу оставлять тебя одну. Только не сейчас. Я хочу пригласить немецких партнеров сюда. И мне нужен будет свой переводчик. Как ты на это смотришь? Будешь моим переводчиком?

Элизабет замерла, не веря своим ушам.

— Откуда ты знаешь, что я знаю немецкий язык?

— А еще французский и немного испанский. — Кристиан усмехнулся одним уголком губ. — Я первым делом навел о тебе справки. Ты одна из выдающихся студенток на потоке. У тебя самые высокие баллы. В характеристике тебя описывали как будущего грамотного специалиста. А от профессионализма переводчика часто зависит благоприятный исход переговоров. Так что?

— Я попробую. — Бет засмушалась от его похвалы.

— Хорошо. — Кристиан снова склонился к её губам.

* * *

Следующие три дня пролетели очень быстро. По утрам Бет сидела в библиотеке и пролистывала словари с экономическими терминами на немецком. В такую жару из дома не хотелось выходить. Кристиан тоже занимался своими делами, подписывая разные бумаги, и ведя беседы по скайпу.

А ближе к вечеру они отправлялись бродить по пляжу. И часто возвращались домой уже за полночь. Бет с удивлением признала, что ей интересно слушать его истории, его рассуждения и просто его голос. Кристиан, казалось, тоже находил эти прогулки приятными.

На следующей неделе на остров прибыло сразу три вертолётa. Бет ужасно нервничала перед переговорами, но старалась даже виду не подавать. Она одела тонкую кружевную блузку и ярко коралловую юбку ниже колена. Вид у нее был вполне деловой.

Это придало ей сил и смелости.

Всё прошло быстрее и проще, чем она себе представляла. Уже к обеду все контракты были подписаны, а стороны друг другом довольны.

Затем был праздничный ужин, и немцы улетели обратно.

— Я безумно рад, что сегодняшний день прошел так удачно. — Кристиан подал Бет бокал с шампанским. — Как ты смотришь на то, чтобы и дальше вести со мной иностранные переговоры, Бет?

— Я подумаю, — уклончиво ответила девушка. — Но ничего не обещаю.

— Я согласен подождать с твоим ответом. — Мужчина обнял ее за плечи, удобнее располагаясь

на диване перед камином. — Кстати, Бет, сегодня позвонила моя мать. — Кристиан помолчал, казалось, что он очень аккуратно подбирает слова. — Она хочет навестить меня завтра. И она, в общем, очень опечалена, что я до сих пор не женился. Это её главная проблема последнее время. И каждый раз, когда она приезжает меня навестить, с ней неизменно является какая-нибудь дочка её знакомых. И это так чертовски смахивает на смотрины. Я устал чувствовать себя словно леди на первом балу. Я знаю, это может показаться тебе неправильным, но я бы хотел представить тебя матери, как свою будущую жену. Ты позволишь мне это?

— Это будет не слишком жестоко к твоей матери, ведь я скоро уеду?

— Это необходимо сделать. — Крис был непреклонен. — К тому же она больше не будет меня постоянно знакомить с девушками после этого.

И ты не уедешь так просто, детка. Ты вообще не уедешь.

— Я не уверена.

— Скажи «да». Сейчас.

— Да. — Бет улыбнулась ему, и Крис не совладав с собой, повалил её на диван и опустился сверху. Его губы касались её рта, и это было прекрасно. Он слышал её глубокий вздох и чувствовал, что она отвечает на его поцелуи, обнимает его.

Он не стал больше ласкать её тело. Теперь он мечтал, что сделает это в их первую брачную ночь. И Бет только что сказала ему своё «да».

* * *

Бет смотрела на кольцо, которое ей одел Кристиан. Бриллиант казался ей ещё больше. Огромный. И настолько прекрасный, что у девушки снова перехватило дух. Она поиграла им на солнце, любуясь переливами и множеством солнечных зайчиков.

— Я не думаю, что это нужно. — Мягко проговорила она, высвобождая свою окольцованную руку из руки Криса.

— Всё будет хорошо. — Мужчина улыбнулся. — И к этому кольцу прилагается платье. Оно в твоей комнате, вместе с туфлями и бусами.

— О! А вот это уже действительно лишнее. — Запротестовала Бет. — У меня есть то моё платье. Мне не нужно другое.

— Я знаю свою мать, она повернута на моде. Поверь, так будет лучше. — Крис улыбнулся. — К тому же я не дарю тебе эти вещи, а даю всего на вечер. Так тебя устроит?

— Я всё равно не хочу...

— О, Бет! Просто кивни. Не имею желания снова с тобой спорить.

Элизабет насупилась и высоко подняла подбородок.

— И с чего ты решил, что можешь мне указывать? Я взгляну на платье. И если оно мне понравится, то я, может быть, и надену его.

Мужчина рассмеялся и проводил её к двери в спальню.

Ого!

Платье было просто потрясающим. Ярко-алое, коктейльное, с юбкой солнцем и открытыми плечами. На шею полагалось одеть жемчужное ожерелье и сережки в комплекте. Тут же стояли и босоножки в тон к платью и на очень высокой шпильке.

Бет около минуты любовалась всем этим великолепием. И да! Чёрт подери! Ей очень хотелось надеть это платье. Девушка достала всю свою косметику и принялась рисовать стрелки и тени.

Позже, одевшись и распустив волосы, Бет стояла у зеркала. Тоненькая фигурка в облаке алых юбок, казалась такой хрупкой, и длинные волосы только сильнее подчеркивали её женственность. Бет чувствовала себя красавицей. Да так оно и было!

И когда она спускалась по мраморной лестнице вниз, то реакция Кристиана, при виде неё была самым лучшим комплиментом. Мужчина стоял и удовлетворенно рассматривал её.

— Бет! Ты прекрасна, — сказал он, и медленно улыбнулся. — Отлично выглядишь.

Элизабет приняла его руку, и вместе они отправились через цветущий сад в сторону площадки для вертолётов. И вертолёт не заставил себя долго ждать.

Стоя в остеклённом куполе, девушка наблюдала за приземлением вертушки. Помимо шума, её поразили пальмы, кивающие и касающиеся макушками земли. Трава на поле для посадки трепетала и стелилась по земле. Но вот вертолёт затих, и всё пришло в норму.

Бет видела, как из кабины выбрался мужчина-водитель, и подал руку элегантной, стройной женщине в лёгком шёлковом костюме. В каждом её движении чувствовалась грация, уверенность и достоинство.

— Это твоя мама? — не веря глазам, уточнила Бет. На вид женщине было около тридцати, хотя на самом деле должно быть за пятьдесят это точно. — Неплохо сохранилась.

— Для моего возраста? — улыбаясь, уточнил Крис.

— Заметь, сейчас ты сам заговорил про свой возраст! — торжествующе сказала Бет. — А это кто?

Следом за миссис Блеквуд появилась очень высокая и неимоверно худая девушка. И было в ней что-то от кузнечика, наверное ноги. Бет всё ждала, что они у неё согнутся в обратную сторону.

— Это, видимо, та девушка, с которой мать желает меня познакомить. Снова задумала устроить смотрины. — Крис посерьёзней. — Пора начинать представление, gata. — И он за руку проводил её навстречу гостям.

— Наша жизнь это театр, — прошептала Бет, — и я просто поражена ценой за билеты.

— Добрый вечер, дамы! — сказал он, когда они встретились в парке. — Мама, я рад снова видеть тебя здесь. Позволь представить тебе мою возлюбленную, мою невесту и будущую жену, — Он кивнул на Бет. — Элизабет Стар.

Сказать, что женщина потеряла дар речи, это ничего не сказать.

— Бет, это моя мама, Кимберли Блеквуд. — продолжил он.

Это имя было знакомо Бет. Да и лицо женщины тоже. Её несколько раз показывали по телевизору в шоу и модных показах. С ума сойти. И это его мама!

— Приятно познакомиться миссис Блеквуд, — Бет улыбнулась и шагнула навстречу женщине. И Кимберли тоже шагнула к ней.

— О Боже! — выдавила она. — Крис ничего не говорил мне. Я безумно рада за вас! И дорогая, зови меня просто Ким.

Бет позволила матери Кристиана себя обнять. И тоже обняла её. Было в этом что-то не правильное. Бет стало так неловко обманывать эту женщину.

— Мама, ты не представила свою подругу, — мягко напомнил Крис.

— Ах, да. Это Сисиль. Она работает в модельном бизнесе, и собирается представлять несколько из моих нарядов. Сиси согласилась сопроводить меня на пару дней на Карибы.

Сисиль скромно улыбнулась, и опустила глаза в пол. Её ключицы так сильно выпирали из грудной клетки, а шея была слишком тонкой, что девушка напоминала какое-то насекомое. И ещё эти её сплошные острые локти и коленки. Мода? Куда ты катишься?

— Это так мило с вашей стороны, — равнодушно заметил Крис, — подавая вторую свою руку матери.

Позже, сидя в великолепной гостиной за сервированным столом, Бет думала, что мать Криса отлично здесь смотрится. И лепнина, и море позолоты, и расписные потолки с барельефами — всё это так соответствовало её безупречным манерам, прямой осанке и царственному наклону головы. Мать Кристиана была настоящая леди. И Бет тоже захотелось хоть немного ей соответствовать.

— Элизабет, расскажи, как вы познакомились с моим сыном? — Кимберли изящным движением руки поднесла бокал с шампанским к губам. — Я просто сгораю от нетерпения!

— О, Это было так романтично, — Бет тоже выдавила улыбку.

— Я увидел её в кафе в Лондоне. И с тех пор мы не расставались.

— Крис так тонко намекнул, что хочет пригласить меня погостить. — Бет вспомнила три синяка на бедре от уколов. — И мне было трудно не согласиться. О, Ким, ваш сын настоящий джентльмен.

— Бет, я ведь могу тебя так называть? Бет, я безумно рада за вас! Я уже и не надеялась, что этот гуляка когда-нибудь женится!

— Мама! — Тон Криса говорил о немедленном прекращении этого разговора. Но видимо, на миссис Блеквуд этот тон не действовал.

— Я разве что-то не то сказала? Кому как не мне быть специалистом в гуляках? В конце — концов, я замужем за одним и воспитала двоих! — спокойно ответила Кимберли.

Бет и Сисиль дружно прыснули, Кристиан натянуто улыбнулся. Но миссис Блеквуд была настроена продолжить эту беседу.

— Бет, расскажи, чем ты занимаешься?

— Бет просто обожает проектирование и конструирование новых креативных плавательных средств, — вставил Кристиан. — И сама их опробует, верно, милая. — Он по-хозяйски обнял Бет за талию и прижал к себе.

Он плот имеет в виду?

— Это звучит очень интересно. — Согласилась Кимберли. — Я тоже увлекаюсь проектированием эскизов, только это касается одежды.

Они ещё долго мило болтали, но Бет заметила, что Сиси скучает. И Бет, присмотревшись к девушке, отметила её хорошие манеры, скромность и вежливость.

Позже, когда Кристиан проводил мать и её подругу в их спальни и вернулся к Бет, она всё же сказала:

— Кстати, мне Сисиль очень даже понравилась. Милая и скромная. Уж она-то не будет тебе перечить без конца, обрати на неё внимание.

Кристиан тяжело вздохнул и опустился на диван рядом с Бет.

— Мне не интересна Сисиль, — устало сказал он, откидываясь на подушки и вытягивая вперед ноги.

— Твоя мама замечательная, и она бы никогда не познакомила бы тебя с недостойной девушкой.

— О, Бет. — Крис повернулся к ней, — Я сам в силах найти себе супругу. Уж поверь мне.

— Хорошо. — Бет тоже откинулась на диван. — Скажи, а Джуллиан женат?

Глаза Криса резко потемнели, и от былой расслабленности не осталось и следа.

— Почему ты спрашиваешь? — глядя на неё в упор, спросил он.

— А девушка у него есть? — настаивала Бет. Она вертела в руках бокал, любуясь бликами света в вине.

— Нет. — Крис стал серьезным и собранным. — Зачем тебе это?

— Я хочу, чтобы ты пригласил его сюда, — ответила Бет.

Кристиан сжал челюсти, на скулах заходили желваки. Чёрт, он снова ревнует как мальчишка.

— Зачем тебе мой младший брат!?! — прорычал он.

— О? Что? — Бет встретилась с ним глазами, и с удивлением заметила его напряженную позу и сжатые кулаки. — Я просто подумала, что Сиси скучает, и что бы ей было не так тоскливо ещё два дня, может быть вызвать сюда Джула. Они бы поладили.

Крис выдохнул, оцепенение спало. Он придвинулся к Бет и обнял её рукой, прижимая к себе.

— Даже не думай о других мужчинах. Ты моя! — сказал он ей на ухо. — МОЯ!

— Всего на шесть дней и два часа, — уточнила Бет.

Кристиан прикрыл глаза. Надо же, она считает часы, с болью в груди подумал он. Часы до возвращения домой.

* * *

Следующий день прошёл очень даже хорошо. Просто отлично.

Кристиан с утра предложил прогуляться на яхте в океан, и дамы его дружно поддержали. Бет снова пережила эти восхитительные минуты полёта над волнами, солёные брызги и жаркое солнце.

И ветер, треплющий волосы. И ощущение свободы...

Сисиль, судя по её восторженному взгляду, была тоже довольна. Вот только девушка старалась держаться тени, видимо берегла свою нежную кожу от загара. А на кожу Бет загар ложился ровно, и она с радостью нежилась в солнечных лучах.

Но когда Кимберли осталась с Бет наедине в каюте, глаза матери Криса были обеспокоенными.

— Бет? — начала она. — Я могу говорить с тобой откровенно?

— Да, конечно же, — ответила девушка.

— Ты не любишь Криса.

Бет молчала. Последняя фраза женщины звучала как неоспоримое утверждение.

— Ты ведёшь себя рядом с ним не как невеста, а как будто ждёшь, когда же это всё закончится.

— Простите меня, Ким. — Бет покраснела. — Я не хотела вас обманывать. Это жестоко по отношению к Вам. Крис попросил подыграть ему. И я, к своему малодушию, не смогла ему отказать. Простите.

Бровь Кимберли удивлённо приподнялась.

— Ваш сын устал от знакомств, которые вы ему устраиваете, только и всего. Он тоже меня не любит. Этот спектакль был ошибкой, простите нас.

— Я понимаю, милая. — Кимберли взяла её за руку. — На прошлой неделе ко мне приехал Бади, двоюродный брат моего мужа. И то, что он мне рассказал, повергло меня в ужас.

— О, так вы знаете? — удивилась Бет.

— Да, Бет. Я с трудом поверила, что мой сын оказался способен на похищение. И немедленно направилась сюда. Элизабет, скажи, помимо похищения, Крис оказался способен на большее?

— Нет, в остальном Ваш сын вёл себя как джентльмен. Ну, пытался.

Кимберли облегчённо вздохнула.

— Я когда-то тоже не совсем добровольно познакомилась со своим мужем. — Женщина улыбнулась и прикрыла глаза. — Коул приставил пистолет к моему виску и сказал, что если я дернусь, то он разнесёт мне голову. С тех пор мы не расставались. Не самое романтическое

знакомство, верно?

Бет только кивнула.

— Я наблюдала, как мой сын смотрит на тебя, как он по-хозяйски обнимает. Он не сводит с тебя глаз, когда думает, что ты не видишь. Таким мой сын ещё никогда не был. Я думаю, ты сильно поспешила с выводами, относительно его чувств к тебе. Крис влюблён как мальчишка.

Бет отрицательно покачала головой.

— Ох, Бет, если он не говорил тебе о любви, то это не значит, что он не чувствует этого. — Кимберли снова ей улыбнулась. — Бади просил помочь тебе. Да я сама так решила, как только всё узнала. Мне необходим был предлог, чтобы сюда приехать, и только ради этого я взяла с собой Сисиль. Чтобы сын не заподозрил неладное. — Кимберли помолчала. — Знаешь, много лет назад, после того как старший Блеквуд увёз меня из страны и запер в своём поместье, я бы всё отдала за свободу. Я несколько раз пыталась бежать, я просила о помощи почти всех. Но никто мне так и не помог. И я очень благодарна им за это сейчас. Я вышла замуж по любви. Да, я влюбилась в Коула. И сейчас я предлагаю тебе помощь, Бет. Если ты хочешь, я помогу тебе вернуться домой. Но подумай хорошенько, чтобы потом не жалеть. Подумай, не будешь ли ты дома рыдать о нём в подушку.

Сердце Бед подпрыгнуло и упало вниз, не желая биться. Боже, конечно же ей надо вернуться домой. Она должна вернуться.

— Я очень люблю своего сына. — Продолжила Ким. — И желаю ему только добра. И ты тоже очень мне нравишься, Бет. Вы бы были отличной парой! Я не хочу лезть не в своё дело, но ты подумай, прежде чем мне ответить. Ты дорога Крису.

— Я с радостью вернусь домой! — охрипшим, не своим голосом ответила Бет.

— Это из-за твоего жениха? Ты любишь другого мужчину?

— Нет. — Бет вымученно улыбнулась. — Мой жених меня не дождался. Он женился на моей лучшей подруге.

— О Боже! — Кимберли нежно обняла Бет за плечи. — Бедная девочка! Если ты хочешь, то ты могла бы погостить у меня, некоторое время. Уверяю, никто об этом не узнает. Особенно мой старший сын.

— Нет, спасибо. — Бет тоже обняла женщину за плечи. — Я должна вернуться к родителям. Они сума сходят. Я должна быть с ними. И уверяю Вас, что никогда не буду жалеть о принятом решении.

— Хорошо, Бет! А сейчас снова улыбнись! Не хочу, чтобы Крис так быстро раскусил нас. И ещё раз всё обдумай. Послушай, что скажет тебе твоё сердце. И будь там, где тебе хочется, а не там, где якобы надо.

* * *

Позже, после прекрасного ужина в главной гостиной у камина и непринужденной беседы за столом, после того, как девушки отправились в свои спальни, Кимберли и Кристиан остались в гостиной одни. Мать долго смотрела на бокал с вином, подбирая слова.

— Крис, — начала она. — У меня к тебе серьёзный разговор.

— Да, мама.

— Твой дядя Бади гостил у меня пару дней назад.

Кристиан молчал, но Кимберли видела, как напряглись его скулы, и прищурился взгляд. Она так же отметила, как его поза из расслабленной превратилась в напряжённую. Словно хищник изготовился к прыжку, весь подобранный и внимательный.

— Бади говорил мне странные вещи. И я должна была сперва сама убедиться в происходящем, прежде чем делать выводы. — Кимберли изящным жестом поставила бокал на столик у камина. — Ты должен отпустить девушку.

— Нет.

— Я говорила с ней, Крис. Она хочет вернуться домой.

Кимберли видела, как помрачнели глаза сына. Его боль она бы с удовольствием забрала себе, если бы только могла.

— Элизабет не твоя игрушка, сын, — продолжила Ким. — Она сама должна решить чего она хочет. Не давая ей права выбора, ты унижаешь её. А ни одна уважающая себя женщина никогда не пожелает находиться рядом с мужчиной, который так грубо подчиняет её жизнь своим желаниям.

— Я не отправлю её домой.

— Ты такой же упёртый, как и твой отец, Крис. — Кимберли прямо посмотрела на него. — Я всегда гордилась тобой, считала тебя здравомыслящим человеком. А здравомыслящие люди не похищают молодых девушек.

— Она нужна мне.

Каролина молчала, глядя на сына. В груди её бушевала буря эмоций, хоть лицо и оставалось спокойным.

— Я не позволю тебе причинить ей вред. — Кимберли поднялась с дивана. — Завтра я вернусь к себе, и я заберу Бет с собой.

— Нет.

Кимберли замерла от неожиданности. Ещё никогда прежде сын не перечил ей.

— Почему? — стараясь скрыть поражение в споре, проговорила мать.

— Она дорога мне. — Твёрдо ответил Крис. — Я люблю её.

Кимберли опешила. Она ожидала услышать что угодно, но не это. Тем более, девушка чётко дала понять, что безразлична к её сыну.

— Порой своими выходками Бет доводила меня до бешенства. — Продолжил Кристиан. — Возможно именно это в ней я и люблю больше всего.

— Люблю? В чём разница, между нравится и люблю, Крис? — тихо спросила Ким.

— Цветок, который нравится, тут же срывают. А цветок, который любишь, будешь поливать каждый день. Будешь заботиться о нём. Беречь. Я буду беречь её.

— Боже, Крис. — Кимберли всплеснула руками. — Бет не знает о твоих чувствах. Ничего не знает.

— Я отправлю её домой. Ненадолго. И только если она сама захочет. — Кристиан тоже поднялся, и стал напротив матери, возвышаясь над ней, словно гора. Не очень-то удобно нравиться сыну, когда он выше и сильнее тебя. И Кимберли отступила, соглашаясь с его позицией.

— Тогда дай мне слово, что ты так и поступишь.

— Даю слово.

* * *

Бет лежала в постели, и смотрела на потолок. Сон не шёл к ней. Она всё думала и думала о сегодняшнем разговоре с миссис Блеквуд. Бет твердила себе, что она должна вернуться домой. Она ведь не дура, она прекрасно понимает, чем закончится вся эта история. Крис получит от неё всё, чего пожелает. Проиграется месяц — другой и сам отправит к родителям. Да он никогда и не скрывал своих намерений.

Бет сильнее прижала к груди одну из подушек. Она уже равнодушна к нему. Равнодушна! А что будет дальше? Бет знала... Знала что она полюбит его, если не уедет домой. И знала, что последует далее, когда он устанет от неё. Она останется одна со своим разбитым сердцем.

Нет.

Бет села в постели, не отпуская от себя подушку. Она не должна здесь оставаться. Нужно бежать от него, отделавшись малой кровью.

Но где-то на задворках сознания тихий внутренний голос нашептывал: «Останься. Возможно, это и есть твоя судьба. Возможно, он тоже полюбит тебя. Возможно, вы будете вместе до конца своих дней.»

Бет усмехнулась, прикидывая, сколько же дурочек на свете прислушивались к этому внутреннему голосу, и оставались ни с чем.

Бет всегда считала себя рассудительной. Разумной. А разум советовал ей бежать. Крис не хочет долгих отношений, он предпочитает ни к чему не обязывающий секс. А ей это не подходит.

Бет так и сидела на кровати, когда дверь в её спальню открылась, впуская Кристиана. Девушка удивлённо смотрела на него. Мужчина стоял не двигаясь. Видимо он не ожидал, что Бет будет сидеть в постели.

— Крис? — тихо спросила она, не зная, что ещё ему сказать.

Кристиан не ответил, он прикрыл за собой дверь, и не спеша стал развязывать галстук. Бет видела, как его глаза блеснули в свете луны. Он ослабил галстук и снял его через шею, затем

начал расстёгивать пуговицы на рубашке.

Элизабет потеряла дар речи. Она наблюдала, как рубашка упала на пол рядом с галстуком. В темноте Бет слышала, как он расстегнул ремень.

— Крис? Что ты собираешься делать? — Бет поднялась с постели и отошла в угол комнаты. Всё её тело покрывали мурашки.

— Я собираюсь здесь спать, — спокойно ответил он. — Ты против?

— Почему бы тебе не отправиться спать в свою постель?

— Хороший вопрос.

Бет видела, как он снял брюки и небрежно бросил на пол. Мурашки ещё раз побежали по её телу, и она не была уверена, что только от страха. Крис обогнул постель и подошёл к ней.

— Я не хочу, что бы ты уезжала.

Бет стояла, не зная, что сказать. Крис воспользовался её замешательством, и подхватив на руки, понёс к постели.

— Тише, Бет. Мы ведь уже спали вместе. Помнишь? — Он бережно опустил её на шёлковые простыни и лег рядом, притягивая девушку к себе. — Я не сделаю ничего, чего ты не захочешь. Обещаю.

Бет чувствовала его большое тело рядом. Ощущала его руки на своей майке, и его дыхание у своих губ.

Кристиан немного помедлил, любуясь её лицом, и нежно прижал свои губы к её. Он не спеша целовал её, и Бет отвечала ему, обнимая и выгибаясь ему навстречу.

Но когда руки Криса стали пробираться под её майку, Бет остановила его.

— Нет. Не надо Крис.

Он закрыл ей рот поцелуем, но всё же убрал руки.

— Я знаю о вашем разговоре с моей матерью, — намного позже сказал он. — Я знаю, что она приехала сюда ради тебя.

Бет потрясенно молчала. Сердце её пропустило удар. Он знает. Он не позволит Кимберли забрать её. О нет...

— Я много думал об этом, — продолжил Крис. — Мать говорит, что ты хочешь домой. Я и сам это знаю. Ты хочешь вернуться в Англию?

— Да, — прошептала девушка.

— Езжай.

— Что? — Бет не поверила своим ушам.

— Поезжай с моей матерью, подумай обо всём дома. Подумай обо мне дома. — Крис снова

прижал её к себе. — У меня тоже накопились дела. И когда я всё улажу, то приеду к тебе. Но, если ты хочешь, то можешь остаться. Я бы очень хотел, чтобы ты осталась, Бет.

Элизабет прижалась к нему, и внутренний голос в её голове вопил «Останься!!!» И будешь его постельной игрушкой, пока он не найдет себе новую. А потом, когда ты ему наскучишь, то получишь пинка под зад. Хочешь этого?

— Нет. — Ответила Бет своим мыслям и Крису. Он не говорил ей о чувствах, не обещал вечную любовь. Только постель. Бет постаралась не расплакаться.

Крис поднялся с кровати. Молча надел брюки и вышел из её спальни.

И снова Бет почувствовала себя виноватой. Она обидела своего похитителя нежеланием остаться. Стокгольмский синдром прогрессирует и прогрессирует.

Бет тоже поднялась с постели, не зная с чего начать. Собрать чемоданы? Спуститься вниз и пройтись последний раз к воде? Улечься обратно и поспать? Забраться в шкаф и спрятаться там от всех проблем? Бет направилась в душ и сделала воду похолоднее. Надо в который раз взять себя в руки...

* * *

Бет смотрела в круглое окно частного самолёта миссис Блеквуд. Самолёт был небольшим, но таким же роскошным, как и всё, у Блеквудов. Внутренняя отделка салона была на самом высоком уровне, не сравнить с самолётами British airways. Девушка заворожено смотрела на голубой океан, из своего окна. Вода была бесконечной.

Кимберли сидела с ней рядом. Она решила лично передать Бет с рук на руки родителям девушки. И Элизабет её понимала.

Самым тяжелым было прощание с Крисом сегодня. Бет даже сейчас, за много километров от него, не могла взять себя в руки. Она помнила его тяжелый взгляд. И всё ещё чувствовала вкус его губ, когда он при матери сгреб её в объятьях и целовал. Он больше не просил её остаться. И уже провожая к вертолёту, протянул ей конверт.

— Раскроешь, когда будешь дома. — Сказал он, и посадил её в вертолёт. — Ты можешь бегать и убегать изо всех сил, Бет. Но фокус в том, что убежать от себя еще никому не удавалось. — Он улыбнулся ей одним уголком губ и захлопнул дверь вертолета.

Бет повертела конверт в руках. Там был какой-то документ. Или напечатанное письмо. Она не стала открывать его при Ким. Это казалось ей слишком личным, что бы читать при свидетелях. Вдруг в письме он пишет ей о своих чувствах? Бет убрала конверт к своему паспорту в небольшой дорожный чемодан с вещами. Позже, когда вертолёт доставил их на частную базу к самолёту, Бет старалась не думать о конверте.

Аэропорт в Лондоне встретил их тысячами огней. После пребывания на острове, все эти фонари, множество людей и машин, шум огромного города — всё казалось Бет каким-то чудом.

— Кимберли, — Бет взяла её ухоженную руку в свою. — Я не хочу, чтобы мои родители переживали лишний раз. Я цела и невредима. Им не за чем знать с кем я была и где. Я не хочу их расстраивать.

— Милая Бет, — мать Кристиана сжала её руку. — У тебя доброе и чистое сердце. Я бы хотела

однажды назвать тебя дочерью. Вы с Крисом были бы отличной парой. Подумай над этим. Он ещё приедет к тебе, когда закончит поглощать очередную компанию. Я в этом уверена. — Кимберли помолчала. — Если ты хочешь, я могу сказать, что пригласила тебя по контракту на свой показ новой коллекции в качестве модели. Ты очень красивая девушка, в это будет легко поверить.

— Да. Это неплохая идея. — Бет кивнула. — Мама в это точно поверит. Но ведь они спросят, почему я не звонила им.

— Скажи, что твой телефон разбился, а на восстановление ушло время. — Кимберли снова ей улыбнулась. — Я не люблю лгать, если честно.

— Я тоже.

— Но что только не сделаешь ради дорогих тебе людей. Верно?

Бет согласно кивнула. Конечно, она солжет, чтобы сберечь своих родных от потрясений. Ким права — что только не сделаешь ради дорогих людей.

У аэропорта их ждал частный лимузин. Огромный чёрный BMW с тонированными стёклами. Водитель взял их сумки и разместил в багажнике. Дорога до дома была самой волнительной. Бет переплела пальцы рук, что бы они не дрожали. Но это не очень-то помогло.

Дом казался таким родным, что девушка с трудом сдержала слёзы. Водитель открыл её дверь, и Элизабет ступила на дорожку перед домом. Мама и папа выбежали ей на встречу.

Боже, как они изменились за этот месяц! Отец ещё сильнее поседел, у мамы прибавилось морщин на лице. Сердце Бет сжалось от мысли, сколько же её родители пережили за последние недели.

— Бет!!! — Отец подбежал и крепко обнял её. — Слава Богу!!!

Мама обняла её ещё крепче.

— Бет! Бет! — Она заплакала, не отпуская девушку от себя. — Бет. — Только и смогла она сказать.

— Я в порядке. Всё хорошо. Правда.

Родители не верили. Мама плакала, и продолжала обнимать Бет. Отец гладил её волосы и сжимал руку. Казалось, что они боятся её отпустить, а то дочка опять исчезнет.

После долгих объятий, родители заметили миссис Блеквуд.

— Господи Боже, — сказала Мери Стар. — Это действительно Вы? Вы Кимберли Блеквуд?

Ким мило улыбнулась.

— Да, это действительно я.

— Но как? Я смотрела ваши показы! Это что-то восхитительное!

— Я пригласила вашу дочь поработать на меня в Мексике. Из Элизабет вышла отличная модель. — Кимберли ей подмигнула. — Блестящий показ. Я была рада сотрудничать с вашей

дочерью.

Родители смотрели на неё во все глаза.

— Это правда? Наша Бет — модель!

Бет залилась краской. Она врала значительно хуже Ким.

— Да. Извините, что не сказала сразу. — Бет опустила глаза. Так врать стало намного проще. — Предложение поступило неожиданно, и у меня не было времени. А потом мой телефон разбился, и все номера в нём пропали. Я думала, что позвоню позднее, с чужого телефона, но забыла номер. Только когда телефон восстановили, я смогла вам позвонить.

— Слава Богу, с тобой всё в порядке, — выдохнул Брайан, и сильно обнял дочь за плечи. — Мы чуть с ума не сошли.

— Я тоже переживала, — сказала Бет. И эта фраза была чистой правдой.

Мери предложила миссис Блеквуд поужинать, и Кимберли мило согласилась.

Мать Криса щебетала не переставая, она рассказывала за показы и наряды. Родители были ей просто очарованы. Бет тоже что-то говорила, но старалась по большей части передавать разговор Ким.

— Ваша дочь просто замечательная! — говорила Ким. — Мы ещё обязательно увидимся. Как на счёт моего следующего показа?

— Я пока не готова, — смутилась Бет.

— В любом случае, мы с тобой не расстаёмся, и снова встретимся. Я надеюсь очень и очень скоро! И запомни, Бет, всё всегда заканчивается хорошо. Если всё закончилось плохо, то это ещё не конец. — Миссис Блеквуд ей задорно подмигнула. — Я уверена в нашей скорой встрече, дорогая.

После ужина, когда миссис Блеквуд уехала обратно в аэропорт, Бет помогала маме убирать со стола.

— Бет, ты так похудела! Ты и раньше была худышкой, но сейчас! — мама всплеснула руками.

— Показ мод занимает много сил, — уклончиво ответила Бет.

— Я думаю, тебе нужно завязывать с этой модой! — отец тоже смотрел на неё сочувственно, — а то от тебя совсем ничего не останется.

Бет улыбнулась. Как же она их любит.

Когда, намного позже, Бет поднялась в свою комнату, то первым делом открыла конверт. Она весь день думала, что там может быть. Письмо? Объяснение в его чувствах?

Договор на покупку квартиры.

Бет не верила своим глазам. Это был договор, от её имени, с её подписью и датой от дня её пропажи. Судя по документу, она приобрела хоромы. В центре.

Бет устало упала на кровать. А она-то размечталась. Любовное письмо... Он просто откупился от неё. Как и обещал, квартира в центре. Слёзы покатались по её щекам. Теперь Бет точно знала, что он не приедет.

* * *

На следующий день с утра родители и Элизабет сидели в полицейском участке. Детектив сверлил её суровым взглядом и явно не верил ни одному её слову.

— И хорошо платят в модельном бизнесе? — прищурился один газ, спросил Джек О» Нилл, — Так хорошо, что Вы можете позволить себе покупку квартиры?

— Что? — удивился Брайан, — Какой квартиры?

— Я потратила все деньги от показа, и купила квартиру на Ламбет Роуд. — тихо сказал Бет.

— Ого. — Брайан был просто поражен. — Это же целое состояние! Ламбет Роуд! Ничего себе!

— А может быть тебя заставляли работать не только моделью? — детектив привстал, опираясь на стол костяшками пальцев. — Кого ты покрываешь?

— Я не занималась проституцией! — Бет тоже поднялась. — Я всё ещё девственница. И если надо, то я могу пройти медицинский осмотр.

— Да. Именно медицинский осмотр. И если следов насилия не обнаружат, то я закрою это дело. — Джек, поднялся из-за стола. — Пойдёмте за мной.

О» Нилл проводил её к медсестре в полицейском участке. И когда Бет вышла оттуда со справкой, то детектив только развел руками.

— Я рад, что с тобой всё в порядке. — Искренне сказал он. — За неимением улик, дело будет закрыто. Но я знаю, что ты не договариваешь что-то. Подумай, Бет, вдруг на твоём месте будет другая девушка? Повезёт ей так же?

Бет не хотела об этом думать. Тем более представлять на том острове следующую девушку. Это оказалось ужасно больно.

* * *

Когда семейство Старов вышло из отделения полиции, Джек достал сигареты и снова закурил. Девчонка оказалась гораздо красивее, чем на фотографиях. Словно фарфоровая кукла, тоненькая и воздушная. С таким личиком она действительно могла быть моделью. Или элитной проституткой.

А вот справка очень удивила Джека. И, безусловно, обрадовала. Да и у девушки нет признаков побоев на теле. Но она врёт. Детектив не верил ей ни на грамм.

Кого-то покрывает?

Джек понял, что хочет ещё раз увидеть Бет. Нужно снова её расспросить, это ведь достойная причина для встречи?

* * *

После участка они с родителями поехали на Ламбет Роуд. Квартира Бет располагалась на последнем этаже огромного небоскреба. Пентхаус был громадным. И судя по интерьеру, эта квартира когда-то принадлежала Кристиану. Позолота, много шёлка и лепнины. Да, она словно снова попала на остров к нему. В груди защемило.

— Это просто потрясающе! — отец ходил из комнаты в комнату. — Как будто мы в музее находимся. Это сколько же ты заработала на показе?

Бет знала сумму, она стояла в договоре купли-продажи.

— Это не имеет значения. К тому же бывший хозяин спешил продать эту квартиру и сильно сбавил цену.

Мама просто влюбилась в ванную комнату. Стены были из яшмы, а украшали их золотые светильники. Необычайно красиво. И когда свет в светильниках загорался, стены казались драгоценными камнями, и играли бликами.

— Ты думала, что после свадьбы ты переедешь сюда с Эдом? — мама всё же коснулась этой темы. Вчера они упорно её избегали, но это не могло длиться вечно. — Ты покупала квартиру, думая о нём?

Бет молчала. Да и что она могла сказать?

— Это в прошлом, — ответила Бет. — Всё это больше не имеет значения.

— Ты переживаешь? Выговорись, Элизабет, и тебе станет легче.

Бет опустилась на шёлковый диван.

— Я не жалею, что тогда уехала, — тихо сказала она. — Иначе бы я так и не узнала людей, которые меня окружали. И я рада, что не вышла за Эдварда. Да, я любила его, но вот его чувства не выдержали небольшой разлуки. Я не жалею, что так получилось. Всё, что не делается, делается к лучшему. Он сделал выбор. И я не буду снова с ним восстанавливать отношения. У него уже есть жена и скоро будет ребёнок. Я рада за них. Пусть у них всё будет хорошо.

Мама присела рядом и крепко обняла её.

— У тебя тоже всё будет хорошо, дорогая! Обязательно будет хорошо.

* * *

Дедушка жил в пригороде Лондона, и Бет добиралась до него на автобусе около часа. Ему было за семьдесят, но глаза Квентина Стара были, как и в юности, ясными и лучились от радости, при виде внучки.

— Бетти! — только и сказал он. Дедушка всегда так ласково называл её. И Бет это нравилось.

— Дедуля, я очень скучала!

— Я тоже, милая. Я тоже, — дедушка крепко обнял её. — Ну, рассказывай.

Они прошли в дом, где вкусно пахло свежим кофе и шоколадным тортом. Бет уселась на своё любимое кресло с ногами, и с удовольствием потягивала кофе. Её рассказ вышел почти гладко,

да дедушка и не задавал лишних вопросов.

А вот за шахматной доской Квентин удивленно выгнул бровь.

— Я не узнаю тебя, Бетти. — Сказал дедушка. — У тебя новая техника игры. Ты продумаешь не только атаки, но и защиту. Я приятно удивлен. Сразу видно, что тебя тренировал профессионал. Я бы сыграл с ним.

Бет только грустно улыбнулась.

— Я бы тоже с ним сыграла, но боюсь, что это невозможно. — Она пожала плечами. — Придётся тебе играть со мной.

Вечер пролетел незаметно. Так всегда бывает за хорошей партией.

И провожая девушку домой, Квентин взял её за руку и посмотрел в глаза.

— Если мужчина хорошо играет в шахматы, то он неплохой стратег по жизни. И, как правило, далеко идёт. — Дедушка помолчал. — Такие люди тщательно просчитывают каждый свой ход. Предварительно взвешиваю все риски. Если он посчитал, что ты должна немного побыть дома, то поверь, он наверняка всё хорошенько обдумал, прежде чем так поступить.

— Ох, дедушка... — Бет только обняла его. — Я не уверена. Думаю, он просто уже достаточно поиграл со мной.

* * *

На следующий день, Натали позвонила ей. Бет долго не решалась брать свой новый телефон. Но не может же она всю жизнь бегать от проблем? Когда-нибудь ей придется с этим разобраться. И Бет решила не оттягивать.

Голос Натали дрожал, на том конце трубки. Натали просила о встрече. И Бет пригласила бывшую подругу к себе в квартиру.

Встреча прошла натянуто. Натали неуверенно уселась на краешек кресла, пока Бет разливала чай в фарфоровые кружечки и открывала шоколад.

— Это теперь твоя квартира? — оглядываясь, спросила Натали. — Или я попала в музей?

— Квартира.

— Такое чувство, что мы на съёмках фильма про королей и находимся во дворце полном декораций. Это очень красивое место. А вид из окон! Потрясающе. Сколько тут комнат?

Элизабет понимала, что Натали просто избегает неприятной темы, да ей и самой не хотелось говорить о случившемся.

— Семь. Здесь семь комнат.

— Сума сойти. Это целые хоромы! Сколько же ты заработала на показах?

— Больше, чем думала. — Бет сложила руки за спиной.

— Ох, Бет. — Натали посмотрела на неё, и слёзы полились из её глаз. — Прости меня Бет. Прости. Я так виновата перед тобой.

— Что сделано, то сделано. — Бет пожала плечами. Сейчас она старалась походить на мать Криса — прямая осанка, учтивая улыбка, изящные движения рук. В этом интерьере, Бет это легко удавалось.

— Я никогда не говорила тебе, Бет. — Натали двумя руками взяла кружку с чаем. — Я всё время скрывала свои чувства к нему. Я любила Эда с той самой встречи, помнишь, когда он подсел с приятелем к нам за столик в баре. Я постоянно думала о нём с того дня. Я мечтала только о нём. Но разве я могла тебе об этом сказать? Ты ведь тоже на него так смотрела. — Натали шмыгнула носом. — Я завидовала тебе, я мечтала оказаться на твоём месте.

Бет молчала. Ей стало жаль подругу.

— Я бы всё отдала за него, понимаешь? Он — мужчина моей мечты. Я не могла тебе это раньше сказать. Я бы, наверное, никогда тебе в этом не призналась, если бы ты не пропала тогда. — Натали снова вытерла нос платочком. — Это я пришла к нему в ту ночь. И соблазнила его тоже я.

Бет слушала признание своей бывшей подруги. И сердце её сжималось от жалости.

— Я не виню тебя. — Сказала Бет. — Это случилось. Но моя жизнь не кончилась. За время моего отсутствия я многое поняла. И, в конце концов, я рада за вас. — Элизабет улыбнулась. — У вас будет малыш, и я видела ваши свадебные фото. Вы оба, ты и Эдвард были счастливы. Я рада, что всё так сложилось.

— Что? — Натали не верила ей. — Почему ты это говоришь? Ты же любила его!

— Я думала, что любила. — Бет помолчала, подбирая слова. — Я встретила одного мужчину. И это перевернуло мой мир.

Натали смотрела на неё во все глаза.

— И ты не будешь бороться со мной за Эда?

— Нет. Я и не собиралась. Даже, если бы я не встретила другого, то за Эда я бы уж точно не боролась. У вас будет ребёнок, Натали. Ребёнок. Неужели ты думала, что я способна отобрать у малыша отца? — Бет ей улыбнулась. — Давай забудем то, что было.

— Кто тот, другой мужчина? Кого ты встретила?

Бет помолчала, что ей сказать? Месяцем раньше, другая Бет всё бы рассказала своей подруге, как поступала всегда. Как раньше рассказывала о своих чувствах к Эдварду. И... Теперь Эд муж её подруги... Вывод напрашивался сам собой — никому ничего говорить нельзя. Даже тому, кому доверяешь как себе. Хоть чему-то жизнь её всё-таки научила. Пусть и дорогой ценой.

— Он иностранец, намного старше меня. И не думаю, что ещё когда-нибудь его увижу. — Уклончиво ответила Элизабет. Подробности она оставит себе. Чтобы вспоминать о нём долгими одинокими ночами.

Натали пересела к ней на диван, и взяла за руку.

— Давай будем опять подругами, Бет, — тихо сказала она. — Ты мне очень дорога. Я знаю, что мой поступок просто ужасен, но я прошу простить. И понять.

Бет тоже сжала её руку. Как же мало людей вокруг, которым можно сказать: «А помнишь?». И с годами этих людей будет становиться всё меньше и меньше. Натали — тот самый человек, с которым столько совместных воспоминаний, столько пережитого...

— Я уже простила. — Тихо сказала Бет.

Девушки обнялись.

— Спасибо, Бет, — по щекам Натали побежали слёзы. — Спасибо...

— Бери шоколад, — Бет протянула плитку Натали. — Я знаю, как ты его любишь. К тому же Британские ученые установили, что шоколад поднимает настроение.

— Это они ещё виски не пробовали. — Натали немного улыбнулась сквозь слёзы, — не обращай внимания, — она махнула рукой. — Я последнее время такая плаксивая.

— Я скучала по тебе, Натали, — тихо сказала Бет. — Там, где я была, мне очень не хватало твоего чувства юмора и просто тебя. Я рада, что мы снова с тобой подруги.

— Расскажи, как ты провела это время? Как проходили показы и фотосессии. — Натали ей еще раз улыбнулась, но врать Бет не любила, и просто сменила тему.

— Лучше ты расскажи, как прошла твоя свадьба, — весело сказала Бет. Надо же, её абсолютно не волновала больше эта тема. Видимо она действительно не любила Эда, раз так равнодушна сейчас.

— Это было быстро, — ответила Натали. — Венчание, фотографии, и семейный ужин. Но я всё равно очень счастлива. Бет, скажи, почему ты не звонила? Почему не предупредила никого? Хотя бы родителей...

— У меня сломался телефон, и я не могла никого предупредить. — Всё-таки нужно соврать. Эту ложь Бет так часто повторяла, что почти сама в неё уже поверила. — Натали, ты же понимаешь, такое предложение поступает лишь раз. И если бы я отказалась, то жалела бы всю жизнь! А ответ нужно было дать немедленно, и сразу же вылетать. Я даже вещи собрать не успела. И в этой суматохе совсем забыла номера телефонов. Мне, жаль, что вы переживали. Я не думала, не предполагала, что всё выйдет так.

— Тебе понравилось там?

— Да! Хоть вначале было и ужасно сложно! — Бет улыбнулась. — Я скучаю по тем дням.

— И по тому иностранцу?

— Да.

— Ох, Бет, — Натали снова зашмыгала носом. — Бет. Это ещё не все. Я... я, я молилась, чтобы тебя никогда не нашли, — прошептала девушка. — Прости меня и за это тоже.

* * *

На следующий день, Бет с отцом перевозили её вещи в новую квартиру. Вещей оказалось не

много, и они потерялись в огромном пентхаусе. Оставшись одна, Бет затеяла уборку, хоть в квартире и так царил идеальный порядок. Она просто бродила из угла в угол, вспоминая те, другие дни, и другие комнаты.

Ей ужасно не хватало Криса. Она сама и не представляла, как привязалась к нему за это время. Как привыкла к его голосу, к его взгляду. Ей нравилось, как он придвигал её стул к столу перед обедом, и как поднимался из-за стола, когда она вставала. Бет и подумать не могла, что всё зашло так далеко. Отделаться малой кровью у неё не получилось.

Девушка опустилась на белый пушистый ковер. Неужели Натали чувствовала тоже, что и она сейчас. Безответную любовь? Нет. Натали было значительно хуже, она каждый день видела её и Эда. Это, наверное, ужасно больно. Видеть своего любимого с другой.

Бет не жалела, что так быстро простила Натали. Да и не в её характере долго злиться. Бет и Эдварда тоже простила. Сейчас её волновали другие, более важные проблемы. Например, уцелел ли в океане её плот? Или заметили ли слуги, наконец, пропажу шнурков от гардин? Или привёз ли Кристиан на остров новую девушку?

От последней мысли Бет разрыдалась. Что, если он и не вспоминает о ней. Откупился квартирой и забыл.

«Он всегда откупался от своих бывших дорогими подарками. — Раздалось в её голове шипения Барбары. — И с тобой так будет, вот увидишь!»

Бет поджала ноги, уперев в колени подбородок.

Боже!

Она бы всё отдала, чтобы еще раз обнять его.

* * *

Бет всё ещё наводила порядок, протирая мебель полиролью. Аэрозоль пах лимоном, девушка обожала этот запах.

Звонок в дверь был неожиданностью. Сердце пропустило удар. Неужели это он?

Элизабет распахнула дверь, но на пороге стоял совсем не тот, о ком она думала.

— Эд?

— Привет, Бет, — её бывший жених завистливо рассматривал её квартиру. — Я смотрю, ты неплохо устроилась. — Он подвинул её и вошёл в холл. — Думаешь, я не знаю, за что смазливый моделькам дают вот такие вот хоромы? Это ты предала нас! Ты! Захотела красивой жизни? Бросила меня, ничего не сказав! Наверное, сильно устала, отрабатывая гонорар? Много их у тебя было? А?

Бет со всего маху дала ему пощечину.

— Убирайся!

— Что, стыдно стало. Проститутка! — Прокричал Эдвард и брезгливо сморщил губы.

Бет понимала его тактику. Лучшая защита, это нападение. Он и раньше это практиковал, только Бет закрывала глаза. И как она могла его любить? Ей не хотелось перед ним оправдываться, он её всё равно не услышит, и не поверит. Тому, кто доверяет, никакие оправдания были бы не нужны.

— Не кидайся грязью, Эд. Она до меня может и не долететь. А вот свои руки ты испачкаешь. — Девушка улыбнулась ему, и подошла к вешалке за сумочкой. — Смотри, — она протянула ему ту справку от медсестры. — Я не изменяла тебе ни с кем. Это ты успел жениться. Я же перед тобой чиста.

Эдвард смотрел в справку не верящими глазами.

— Но как это возможно. — Он ещё раз посмотрел на справку, а потом на Бет. — Ты все ещё девственница? Я дурак, Бет. — Он упал перед ней на колени. — Бет. Бееет.

— Уходи, Эдвард, нам не о чем говорить. Я знаю, что Натали жила у тебя все эти дни. Я не держу зла ни на тебя, ни на неё. Уходи.

— Бет, послушай. — Он поднялся, и попытался взять её за руку. — Хочешь, я разведусь? Прямо сейчас! И мы снова будем вместе!

— Нет.

— Но Бет! Ты послушай, Бет...

— Я не люблю тебя. — Она пожала плечами. — Да и ты меня тоже. Иначе бы ты не женился на Натали. Твои поступки говорят больше, чем твои слова. И спасибо тебе, Эд, что так поступил со мной. Это сделало меня сильнее. Настолько сильнее, что лучше нам теперь не пересекаться. — Она подтолкнула его к двери, и когда он вышел, то закрыла дверь на замок.

От его визита остался неприятный осадок в душе. И как она раньше к нему могла что-то чувствовать?

Значительно проще вообще не обижаться. Никто не обязан соответствовать ожиданиям. Бет устало опустилась на диван, все ещё сжимая эту справку из поликлиники.

Кристиан сам того не ведая раскрыл ей глаза. Сейчас Бет благодарила Бога, что Крис похитил её, и тем самым спас от свадьбы с этим мерзавцем.

Даже провести остаток жизни с двадцатью кошками виделась Бет не так ужасно, как жизнь с Эдвардом. Слава богу, она не его жена.

* * *

Телефон зазвонил в её кармане. Бет вчера купила себе новый телефон. Старый пропал ещё при её похищении. Мелодия была стандартной, девушка всё ещё не заменила ринг-тон на звонке. Сим-карту она тоже восстановила только вчера. Кто ещё может ей звонить? Крис?

— Ало.

— Элизабет Стар? — спросил смутно знакомый мужской голос.

— Да. — Бет уже поняла, что это не Крис. И настроение у неё упало.

— Это детектив полиции Джек О» Нилл. — представился голос. — Мне необходимо встретиться с Вами для подписания протокола о закрытии дела.

— Да, конечно. — Бет поднялась с дивана, и понесла справку обратно в сумочку. — Мне подъехать в участок сейчас.

— Нет. — Бет чувствовала, что мужчина замялся. Казалось, он обдумывает, что ей сказать. — Я буду в центре около пяти. Подходите к кафе на пересечении Ламбет Роуд и Барбелл Стрит.

— Хорошо. — Как только Бет ответила, детектив тут же положил трубку, как будто не хотел давать ей времени, чтобы передумать. Или просто спешил.

* * *

Кафе находилось недалеко от её квартиры. Бет шла пешком, кутаясь в легкую джинсовую курточку. Да, погода здесь не такая, как на Карибах. В пять вечера уже садилось солнце, и было ощутимо прохладно. Ветер пронизывал до костей, сейчас бы горячего кофе.

В кафе, несмотря на раннее время, было очень мало посетителей. Приглушённый мягкий свет и тихая музыка располагали к общению. Детектив О» Нилл поджидал её за столиком в углу. Одет он был не по форме, и Бет с трудом его узнала. Он был подтянут, гладко выбрит, но Бет больше запомнился его цепкий взгляд и серые глаза.

— Бет. — Он поднялся при виде её. — Добрый вечер.

Девушка села напротив. Детектив тоже опустил на свой стул.

«А вот Крис бы обязательно придвинул мой к столу», — некстати подумала Бет.

— И Вам тоже добрый вечер. — Бет переплела пальцы рук. — Что я должна подписать?

— Я не ел весь день, — ответил Джек. — Ужасно голодный. Составишь мне компанию?

— Я... — Бет хотела сказать, что спешит, но врать ему снова у неё не хватило духу. — Да, пожалуй, я выпью кофе.

Джек сделал заказ, и внимательно посмотрел на неё.

— Здесь неплохо готовят. Для закоренелого холостяка, как я, так и вообще отлично. — Он достал сигареты, но потом видимо передумал и убрал их обратно в карман. — Как у тебя дела, Бет?

Девушка пожала плечами.

— Всё в порядке. Я навожу порядок в своей новой квартире. Всё хорошо.

— А как поживает твой бывший жених? Не досаждаст тебе? — Джек смотрел ей прямо в глаза. И это Бет не очень нравилось. Да и к чему весь этот допрос, раз дело уже закрыто. Или не закрыто?

— Он был у меня в гостях сегодня. Извинялся.

— Это хорошо. — Джек опустил глаза и Бет облегчённо вздохнула. — А ты?

— Я? Я и не обижалась. Ну, может совсем немного. — Бет принесли её кофе, а перед детективом поставили тарелку с фетучини и салат. — Эдвард теперь муж Натали. Я рада за них. И за их будущего ребёнка тоже.

— Хорошо. — Джек принялся есть спагетти. — Люблю итальянскую кухню. А ты любишь?

— Я больше морепродукты.

Джек кивнул, как будто что-то запомнил для себя. Бет отметила, что он перешёл на «ты».

Кофе был сладким и с пенкой. Бет это нравилось. Она не спеша сделала глоток. Вкусно.

— Простите, что доставила Вам столько хлопот, — выдавила она, наблюдая, как мужчина ест. Его движения были быстрыми, чёткими. Видимо, так он привык есть в армии. Или на службе. Это так не похоже на отточенные эстетические манеры Кристиана.

— Пустяки. Это моя работа. — Детектив ей улыбнулся. — Я рад, что с тобой всё в порядке, Бет.

— Спасибо, детектив.

— Джек. Можно просто Джек, — ответил он.

Бет снова посмотрела на него. Ответственный, честный, целеустремленный и моложе Криса лет на десять. С перспективной карьерой. И Бет чувствовала, что она ему нравится. Вот только зачем ей это?

— Извините, — Она поднялась. — Я пойду. Мне нужно спешить.

— Пойди, Бет. — Он поднялся и загородил ей проход. — Нужно подписать документы. Садись.

Ах да, документы.

— Да, конечно. — Бет снова села на стул.

— Почему ты хочешь убежать? Ты боишься меня?

— Нет. Нет. Просто я не хочу, чтобы беседа проходила в подобном формате. Мне кажется, что Вы не всех своих свидетелей приглашаете поужинать в кафе.

— Нет. Далеко не всех. — Джек улыбнулся. — Только молодых и красивых девушек. Да, если честно, то ты первая из свидетелей, с кем я решил поужинать после работы.

Бет опять переплела пальцы рук. Ей всё это не нравилось. Детектив был симпатичным, но не таким красивым, как Крис. И не таким высоким как Крис. И глаза у него серые, а не зелёные.

— Извините, Джек. — Бет попыталась смягчить атмосферу. — Я благодарна Вам за то, что вы вели это дело. Но со мной всё хорошо. Я не терялась, просто не предупредила родных.

— Ты врешь сейчас.

— Нет.

— И так неумело. — Он снова поднял на неё свой колючий цепкий взгляд. — Где ты была?

— Я была в Южной Америке.

— И ни в каком показе не участвовала. — Последнее он произнес, как утверждение.

Бет знала, что она плохо врёт. Совсем не умеет врать. И поэтому промолчала.

— Я это и так знал. Так, где ты была?

Зачем ему это знать? Дело закрыто. Она в порядке! К чему расспросы?

— Я влюбилась! — в сердцах ответила Бет. — Бросила всё и сломя голову понеслась за ним на край света! Теперь верите мне?

— Верю. — Джек перестал улыбаться. — Но судя по медицинской справке, ты была не в его вкусе?

— Это личное.

— Понятно. У парня оказались проблемы со здоровьем в личной жизни. Печально, да? — Мужчина снова сверлил её своим колючим взглядом.

— Детектив, извините, я очень спешу. — Бет поднялась, положила рядом с недопитым кофе деньги и пулей выскочила из кафе.

* * *

Джек доел, вернулся в свою машину, и наконец, закурил.

Дурак.

Разве так проходят свидания? Он начал с допроса, применил давление, а закончил издёвками. Отлично. И он ещё удивляется, почему Бет не пала жертвой его обаяния.

Джек усмехнулся и достал следующую сигарету.

Зато он сам мог убедиться в том, что она не из легкодоступных кокеток. Серьезная, воспитанная. И красивая.

Жаль, что всё так сложилось.

А, ладно, пофиг. Он хотя бы попытался. Одиночество порой слишком угнетает.

* * *

Бет не помнила, как добежала до дома. Лифт был занят, и она побежала по лестнице. После пятнадцатого этажа, усталость стала побеждать злобу на детектива. А к тридцатому этажу Бет доплелась уже совсем спокойной.

А она так и не подписала какие-то бумажки.

Ладно. В другой раз и только в отделении полиции. Больше она не будет совершать такие глупости, и соглашаться на встречу в кафе. Ещё этаж, и она будет у своей квартиры.

— Сисиль? — Вот уж кого Бет никак не ожидала здесь сейчас увидеть. — Привет!

— Привет, Бет! — худенькая девушка стояла у её двери, и нажимала на звонок.

— Что ты здесь делаешь? — Бет несколько раз глубоко вздохнула, чтобы выровнять дыхание и успокоить колотящееся сердце.

— Я принесла кое-какие бумаги. А ты что делаешь?

— Я занимаюсь спортом. Ещё три раза осталось спуститься и подняться. — Бет ей улыбнулась. — Шучу. Просто решила обойтись без лифта. Проходи. — Она открыла дверь, и Сисиль вошла к ней.

Девушка не выказала ни восторгов, ни удивления. Видимо, она в подобных квартирах бывала часто. Бет скинула свою джинсовую куртку и взяла пальто у Сисиль.

— Хочешь кофе?

— Чай, если есть, — Сисиль повела своими худенькими острыми плечиками, и изящно опустилась на один из диванов в гостиной.

Бет расставила чашки и села напротив.

— Ким просила передать тебе, — Сисиль достала из сумочки договор. — Это на тот случай, если в полиции потребуют твой трудовой договор. Здесь указаны сроки и вознаграждение. Всё в порядке. И с налоговой тоже.

— Спасибо. — Бет взяла документ и положила на столик. — Как у тебя дела?

— Всё отлично. — Сисиль ей улыбнулась. Они так и не пообщались, когда Бет уезжала с острова. Кимберли отправила свою помощницу раньше, и Бет её так больше и не увидела. — Готовлюсь к новому показу летней коллекции. Ким просила, чтобы я и тебя уговорила поучаствовать в нём. Хочешь?

— Я... — Бет, покачала головой. Что если она увидит там Крису? И что, если он будет не один... С Барбарой, к примеру... Бет этого не вынесет. — Нет. Я не могу.

— Ким очень просила. — Сисиль тепло ей улыбнулась. — Она очень хорошо о тебе отзывалась, Бет. Кимберли скучает. Она говорит, что сделает всё, что в её силах, что бы ты была счастлива.

— Я подумаю, спасибо за предложение.

В дверь её квартиры снова позвонили.

— У меня сегодня просто день открытых дверей! — Элизабет всплеснула руками, и пошла открывать. На пороге стоял Джек О» Нилл. Весь его вид выражал раскаяние.

— Я хотел извиниться.

— Пустяки. — Побежка по ступеням отлично помогла Бет. Ни гнева, ни обиды она больше не чувствовала. — Все в порядке, детектив О» Нилл.

— И ты так и не подписала протокол о закрытии дела. — Он шагнул к ней и с удивлением увидел в гостиной Сисиль. — Добрый день.

— Сисиль, это детектив полиции Джек О» Нилл. Детектив, это моя подруга Сисиль.

— Мы с Бет познакомились в южной части Америки. — Сисиль простодушно улыбнулась.

— Вот как. — Джек тоже улыбнулся девушке.

Бет, не читая, подписала его бумажки, и протянула ему назад.

— Бет, я, пожалуй, пойду, — Сисиль поднялась. — Мне ещё нужно успеть на рейс. Не хочу опаздывать.

— Я могу Вас подвести. — Джек сложил в свою папку документы, и тоже направился к выходу.

На прощание Бет крепко обняла Сисиль.

— Я была рада тебя видеть! — сказала она. — Если будешь ещё когда-нибудь в Лондоне, то знай, что я всегда рада тебе! Заходи в гости! — Бет отпустила её, и проводила до двери. — Прощайте, детектив О» Нилл.

Когда гости вышли, Бет облегченно выдохнула и упала на диван. Столько людей и все ни те, кого она ждёт. Ей нужен всего-то один единственный. Где ты, Крис?

* * *

Дни тянулись, и повторялись. Каждый новый день походил на предыдущий. Элизабет устроилась на работу переводчиком с французского, в небольшую фирму в центре Лондона. Работа занимала весь её день, и Бет с головой в неё окунулась. Это отвлекало её от грустных мыслей и лишних переживаний. Работа доставляла ей удовольствие, поглощала её время, и спасала от одиночества.

Вот она, твоя свобода, — говорила она себе. — Вот то, чего ты так желала на острове. Радуйся. Ты ведь этого хотела? Или нет?

Вечерами, после работы Бет бывала у родителей, но ночевать всегда возвращалась пентхаус. Эта квартира теперь стала её домом. Здесь она грустила и мечтала долгими одиночными ночами.

Кристиан так и не приехал к ней. Да она уже и не надеялась.

Ещё в первые дни своего возвращения Бет добралась до интернета, и прочитала за него много всякого разного, в том числе и о его бывших девушках. Желтая пресса любила писать на эту тему. Ещё бы, Крис был самым завидным холостяком. В конце концов, Бет просто смотрела его фото из интернет-новостей, и любовалась. На прошлой неделе великий Кристиан Блеквуд умножил своё состояние, поглотив одну из крупнейших нефтяных компаний.

На всех последних фото, Кристиан был один. И это немного радовало Бет. Увидеть его сейчас с другой было бы слишком больно. От этой мысли сердце Бет сжималось и не хотело биться. Боже, что если он уже с другой... Ну какая же она дура, что уехала от него. Пусть всего и на пару месяцев, но она была бы счастлива, если бы осталась... Смеялась бы над его остроумными шутками, играла бы с ним в шахматы, смотрела бы его тёмно-зелёные глаза.

«На его счету не одно разбитое девичье сердечко» — вспомнились ей слова Джула. Ну что ж, в этот список можно смело внести и её сердце тоже.

* * *

На следующий день мама приехала к ней. Вид у миссис Стар был обеспокоенный. Бет чувствовала, что она долго готовилась к этому разговору.

— Элизабет, я же вижу, как ты страдаешь. — Мама сидела с ней в гостиной. Тебе нужно снова начать жить. Когда в жизни всё о чем ты раньше мечтала разрушилось, то стоит подумать о том, что можно построить на освободившемся месте. Эдвард подлец, и не стоит так переживать из-за него. Он тебя не достоин, Бет.

— Я не о Эдварде переживаю, мам. — Бет ей грустно улыбнулась. — Там, в Мексике я встретила мужчину. Он старше меня, намного. Но он особенный.

— О, Бет! Ты ничего не говорила. Кто он? — мама смотрела на неё во все глаза. Такого поворота она явно не предвидела.

— Это сын Кимберли Блеквуд. Её старший сын. — Бет грустно улыбнулась. — Он, он... Он, наверное, уже и забыл меня. Думаю, я для него была просто ничего не значащим флиртом...

— Разница в возрасте, это пустяки. Расстояние — это тоже пустяки. Мнение окружающих — ещё большие пустяки. Это не должно тебя беспокоить Бет. — Мама взяла её за руку. — Если ты что-то чувствуешь к человеку, тебя не должно ничего заботить. Позвони ему сама. За свое счастье нужно бороться.

Мама обняла её за плечи.

— Он знает, где меня найти. — Всклинула Бет. — Знает. Но его здесь нет.

Бет разрыдалась.

— Я не могу ему позвонить. Я не знаю номера. Я боюсь, что он не захочет со мной разговаривать. Боюсь что он уже с другой. — Слезы текли из её глаз, оставляя влажные дорожки на щеках. — Я так его люблю.

Мама гладила её вздрагивающие плечи, утешала, как могла.

— Он знает о твоих чувствах?

— Нет... — Бет снова всклинула. — Извини, что я разрыдалась, мамочка. Просто накопилось за все эти дни. Я уже в порядке.

* * *

Новая неделя началась с сюрприза. Вся терраса пентхауса утопала в алых розах. Её квартира здесь одна, и с сомнений не было, для кого эти цветы. И от кого они, Бет тоже догадывалась.

Сердце её пело.

Весь день, на работе девушка не могла усидеть на месте. Она нервничала, как перед первым свиданием, неужели он приехал? К ней!

Девчонки, такие же переводчики, привыкли к её меланхоличному поведению, и сейчас смотрели на неё во все глаза. Да Бет и сама знала, как выглядит. Глаза сияют, лицо горит.

— Эй, там бронированный лимузин на стоянке у офиса. — Охранник зашёл к ним в кабинет. —

И видимо, кого-то ждёт.

И почему все сразу же глянули на неё.

— Это за тобой? — спросила полненькая шатенка, Данна. — Беги, мы сами справимся.

— Я... Я.. — Бет улыбнулась. — Я побежала! Спасибо, девочки.

Она летела, по ступенькам вниз, и каблук её стучали не громче сердца.

— Бет. — Он стоял с огромным букетом роз. — Думал, вдруг утром их было недостаточно. — Крис кивнул на цветы. — Я не мог выбраться раньше.

— Крис. — Прошептала Бет. Он подхватил её и закружил. — Я знаю.

Бет сама не поняла, как оказалась в машине, и у него на коленях. Водитель повёз их за город, но Бет это не волновало.

— Я ужасно скучал. А ты? — Бет чувствовала его руки на своей талии.

— Я не скучала. Ну, может быть, совсем чуть-чуть. — Кристиан рассмеялся, и прижал её к себе.

— Ты такая же дерзкая, gata. Как же мне не хватало твоих острых коготков.

Он запрокинул ей голову и впился в губы долгим поцелуем.

— Куда мы едем? — спросила Бет, замечая за тонированными окнами огни аэропорта.

— Это мой небольшой сюрприз. — Он улыбнулся. — Кстати, моя мать просила отблагодарить тебя за Сисиль. Мать рада за девушку. Сисиль встречается с каким-то полицейским, с которым ты её познакомила.

Бет тоже невольно улыбнулась. Джек и Сисиль, ну надо же! Бет была рада за них.

— Ох, Крис. На счет этой квартиры. — Бет с трудом подбирала слова. — Это не правильно. Я же не... не согласилась на твои условия.

— Бет, маленькая моя. Ты сделала для меня намного больше, чем я смел ожидать. — Кристиан ей улыбнулся. — Ты показала мне, что есть в этом мире что-то, что не купишь за деньги. Что-то прекрасное, о чем я раньше и не догадывался. Что-то, ради чего стоит жить. Ты сделала меня лучше, открыла глаза, на окружающий мир. Считай, что квартира — это мой скромный дар за твои заслуги.

Элизабет тихо рассмеялась, и сама приникла к его губам.

Лимузин заехал на территорию аэропорта и остановился недалеко от взлётной полосы.

Кристиан открыл дверь Элизабет, и подал руку, помогая выбраться из лимузина. И когда они направились к частному самолёту, Бет совсем не удивилась. Никакого паспортного контроля. Никакого досмотра.

Крис повёл её не в салон, а в кабину и указал на место второго пилота.

— Будешь моим штурманом этим вечером. — Он помог Бет сесть за штурвал, и закрепил ремни безопасности. Затем надел специальные наушники и микрофон.

Когда он уселся сам, Элизабет услышала его голос в наушниках:

— Приготовься, детка, сейчас будет немного шумно. — Он завёл самолёт, и сильный гул разнёсся по кабине. Сердце Бет замерло, руки дрожали, но она ни за что бы не отказалась от этой поездки. Она во все глаза смотрела, как самолет разгоняется по посадочной полосе. Голос диспетчера разрешил взлёт. Крис тоже что-то ответил в микрофон. Самолёт набирал скорость так стремительно, и Бет не заметила тот момент, когда они оказались в воздухе. Вечерний город сиял неоновым и золотым светом, и очень быстро остался позади. Бет дрожала от восторга, от эйфории полёта, и от близости мужчины, о котором мечтала все эти дни.

— Боишься? — голос Криса прозвучал в её наушниках так четко, как будто он прошёптал ей это на ухо.

— Нет. — Она видела его довольную улыбку. — Куда мы летим?

— Ты раньше бывала в Париже?

— Что? Не может быть. Это же очень далеко!

— Мой самолет, это не медленный пассажирский Боинг. — Мужчина ей улыбнулся. — Ты и оглянуться не успеешь.

И он был прав. Этот час полета пронёсся так быстро, и когда в наушниках заговорил женский голос на французском, разрешая посадку, Бет всё ещё не верила в происходящее.

С самолёта Крис повёл её к машине без крыши. Тёплый летний ветерок раздувал её волосы, когда Крис провозил её мимо Елисейских полей к Эйфелевой башне.

— Видишь, я снова похитил тебя, Бет. — Он крепко держал её ладонь в своей, когда они поднимались на лифте на вторую платформу Эйфелевой башни. Это был ресторан. Приглушенный тёплый свет, давал ощущение уюта. Пол усыпан лепестками роз, изысканный интерьер, и столик с ужином для двоих.

— Крис?

— Я снял весь ресторан на этот вечер. Никто нас не побеспокоит, gata. — Он поцеловал её руку, и помог выйти из лифта. Бет чувствовала себя счастливой. Боже, об этом она не могла даже мечтать. Неужели она спит?

Стеклянные стены от пола до потолка! И вид, открывшийся ей, был великолепным. Бет смотрела, как внизу, словно на ладони, плещется Сена, как вечерний город загорается тысячами огней, видела роскошный Лувр и кипящие жизнью улицы. Это было потрясюще. У Бет перехватывало дух. Боже, как же это романтично.

Кристиан проводил её к столику, опустился на одно колено, и достал из кармана пиджака коробочку с кольцом. Тем самым, что она уже одевала дважды. Семейное кольцо Блеквудов. Обручальное кольцо.

— Я понял, что не смогу дальше жить без тебя, Бет. — Нежно сказал он. — Ты изменила мои взгляды на жизнь, заставила поверить в любовь. Я никогда раньше не говорил этих слов, и не

думал что скажу. Я хочу, чтобы ты стала моей женой, Бет.

Он поднялся с колена, и посмотрел ей в глаза.

— Без любви жить легче. — Тихо сказал он. — Но без неё нет смысла. Я хочу прожить жизнь с тобой, Бет. Хочу каждое утро просыпаться и обнимать тебя. Хочу слышать твой серебристый смех. Хочу, чтобы наши дети были похожи на тебя. — Кристиан улыбнулся, — И на меня. Будь моей женой, Элизабет.

Девушка потрясенно молчала. Она не находила слов.

— Скажи «да». Сейчас.

— Да.

Он подхватил её и закружил по залу, усыпанному лепестками роз.

— Моя Бет, — шептал он, целуя её, — ТЫ ТОЛЬКО МОЯ.

Эпилог

Бет снова поправила перед зеркалом кружевные белоснежные перчатки.

— Ты отлично выглядишь! — Сисиль стояла рядом с ней в платье подружки невесты. — Улыбайся, и всё пройдет хорошо. Это как на показе. Держи спину прямо, старайся не упасть на каблуках и всё время улыбайся.

Элизабет рассмеялась. С каблуками Сисиль верно подметила. Бет обняла Сисиль:

— Надеюсь, следующая свадьба будет твоей!

Худенькая модель порозовела.

— Всё к этому и идёт. — Сисиль ещё раз обняла Бет. — А ты готова работать с мужем всю жизнь? Вдруг он тебе надоест — дома муж, на работу пришла, там опять муж! С твоей внешностью ты должна быть моделью, а не гробить себя в душном офисе.

Бет рассмеялась. Она уже два месяца работала на Кристиана. Была его личным секретарём и переводчиком. Да он и не давал ей выбора. Крис не отпускает её ни на минуту от себя. И девушка была не против. Разве не об этом она и мечтала!

День летел, Бет сама не помнила, как они оказались в церкви. Множество гостей, родных, близких. Столько улыбающихся лиц.

Бет видела Натали с Эдом. На Натали тоже было платье подружки невесты. Как они когда-то давно и мечтали. И её животик уже был отчетливо виден. Эдвард стоял мрачный, но с женой обходился нежно и бережно. Бет была рада за них.

Боже откуда столько гостей? И целое море цветов.

Джул стоял рядом с матерью, и Кимберли запросто сошла бы за его девушку. Так свежо и молодо она выглядела. Был тут и Коул Блеквуд. Отца Кристиана Бет видела всего пару раз, и этот мужчина до сих пор внушал ей ужас. Взгляд у него был тяжелый, а улыбку Бет у него ещё ни разу, до сегодняшнего дня, не замечала. Но Крис всегда тепло и с уважением отзывался об

отце, и Бет тоже ему улыбнулась.

О Господи, сколько гостей!

В голове так некстати всплыло воспоминание о свадебной клятве. Той самой, что они придумывали с Натали несколько месяцев назад. Элизабет сдержала себя и не рассмеялась. Клятву для Криса ей и не надо было думать заранее. Просто сказать, то что чувствуешь.

Бет ощущала на себе сотни взглядов. И эти люди улыбались ей.

Дядюшка Бади с женой и двумя милыми дочками, Карлос с новой молоденькой спутницей. Сисиль сияла, стоя рядом с Джеком О'Ниллом. И их пальцы были переплетены. Красивая пара.

Дедушка стоял рядом с мамой, и миссис Стар вытирала слёзы радости.

Но больше половины гостей были Бет незнакомы.

Рука Элизабет дрожала, когда отец вёл её к алтарю. К тому, единственному мужчине, который делал её мир светлее. К тому, кого она любила всем сердцем.

Когда взгляды Бет и Кристиана встретились, девушка прочла в его глазах любовь.

«Он ТОЛЬКО МОЙ» — пропело её сердце.

Это был самый счастливый день в её жизни.

КОНЕЦ